

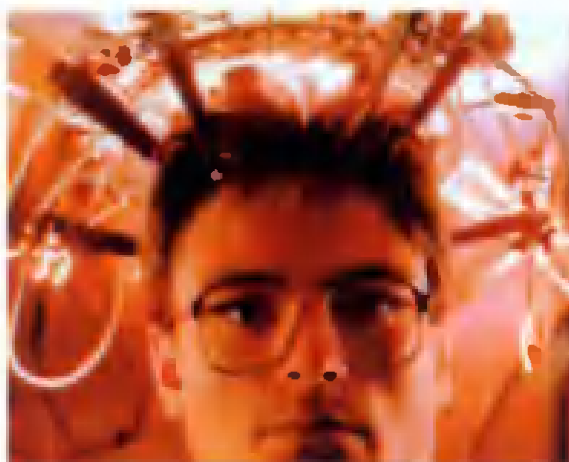

*Угрожает ли птичий грипп
всему человечеству?
Можно ли наладить
производство вакцины
от этой болезни?*

Стр. 52

*Психологические проблемы
есть у многих. Международный
опыт рекомендует идти с ними
к психотерапевту.*

Стр. 18

*Убив сына в приступе гнева,
великий царь чуть не сошел с ума
от горя! Тема сыноубийства весьма
популярна и в русской истории,
и в русской мифологии.*

Стр. 55

Стр. 92

*Ровно 200 лет назад на поле Аустерлица
сошлись в знаменитой «Битве трех
императоров» французские, русские
и австрийские войско. Европу ждали
большие перемены.*

ЗНАНИЕ – СИЛА 12/2005

**Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал**

№12 (942)

Издается с 1926 года

**Зарегистрирован 20.04.2000 года
Регистрационный номер ПИ № 77 3228**

**Учредитель Т. А. Алексеева
Генеральный директор
АНО «Редакция журнала «Знание – сила»
И. Харичев**

Редакция:
О. Балла
И. Бейненсон
(ответственный секретарь)
Г. Бельская
В. Брель
И. Вирко
(зам. главного редактора)
А. Волков
А. Леонович
И. Прусс
В. Скобеева
Н. Федотова

**Художественный редактор
Л. Розанова**

**Корректор
Л. Беляева**

**Компьютерная верстка
О. Савенкова**

**Интернет-версия
Н. Максимов, Н. Алексеева**

**Оформление
Л. Розанова**

Подписано к печати 07.11.2005. Формат 70 x 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 7600 экз.
Адрес редакции:
115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6;
тел. 235-89-35, факс 235-02-52
тел. коммерческой службы 235-07-74
e-mail: zn-sila@topnet.ru
znanie-sila1926@yandex.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового
Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
Зак. 4999

**Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Цена свободная**

**Вышедшие ранее номера журнала «Знание – сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

Подписные индексы:

70332 (индивидуальные подписчики)

73010 (предприятия и организации)

PressCafe (<http://presscafe.ru>)

© «Знание – сила», 2005 г.

«ЗНАНИЕ — СИЛА»

**ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ УМНЫЕ ЛЮДИ
ЧИТАЮТ УЖЕ 79 ЛЕТ!**

**Сегодня подписка, а завтра
– научные сенсации и открытия;
– лица современной науки;
– человек и его возможности;
– прошлое в зеркале
современности;
– будущее стремительно
меняющегося мира.**

**Интернет-версия —
www.znanie-sila.ru**

На сайте:

**– новости науки;
– свежие публикации – статьи
из очередного номера;
– полная версия журнала
(начиная с 1998 года);
– золотые страницы – лучшие
публикации из архива;
– обложки «З-С» – коллекция
обложек за 75 лет;
– коллекция лучших работ
оформителей 1964 – 1968 гг.;
– коллекция Виктора Бреля;
– общение – раздел для обмена
мнениями и споров;
– гостевая книга;
– викторина – вопросы и задания
с призами.**

**Редакция регулярно пополняет свой
сайт публикациями прежних лет.**

**В последнее время на сайте
выставлен раздел
«Происхождение человека».**

«НЕ ТАК!»

**Совместная передача журнала
«Знание — сила» и радиостанции
«Эхо Москвы».**

**Слушайте передачу «НЕ ТАК!...»
каждую субботу в 14.00**

**Вузы, школы и библиотеки городов
Белгорода,
Ст. Оскола и Губкина Белгородской обл.
получают журнал бесплатно
благодаря финансовой
поддержке дирекции Лебединского
горнообогатительного комбината**

4 ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

А. Волков

**Год Эйнштейна позади.
Впереди — век физики!**

Иногда кажется, что Эйнштейн — единственный известный кому-либо физик XX века. 2005 год — год Эйнштейна, поэтому самое время подвести итоги...

нравится получать психологическую поддержку за деньги? Не кажется ли вам, что платить за нее приходится еще дороже? Может ли профессиональный психотерапевт решить за вас ваши проблемы, тем самым освободив и от ответственности за принятое решение?

9 ВСЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Р. Нудельман

Загадочная связь

16 ВО ВСЕМ МИРЕ

18 ГЛАВНАЯ ТЕМА Техники души

20 *Е. Ромек* Кто такие психотерапевты, чтобы учить нас жить?

25 Психотерапия: мини-энциклопедия терапевтических техник и методов

29 *О. Балла* Психотерапевтическая утопия и проект Модерна

36 *М. Жамкочьян* «Алхимический период в психологии еще не закончился»

В психологической поддержке, в авторитетном совете люди нуждались во все времена. Роль психотерапевта прежде исполняли старейшины, потом — священники, родители и друзья. В самое последнее время на этом фронте появилась новая фигура: психотерапевт. Вам

43 РОССИЯ НА КАЧЕЛЯХ ИСТОРИИ

А. Янов

Россия против России

Вопреки господствующему стереотипу, Россия начинала свой исторический путь в 1480-е годы вовсе не наследницей чингизханской орды, а обыкновенным североевропейским государством. И первой среди стран Европы попыталась стать конституционной монархией. Александр Янов продолжает разговор о двух традициях Российской истории — Россия против России.

52 ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

А. Зайцев

**Птица
грипп принесла?**

55 УЧИМСЯ ЧИТАТЬ

О. Николаев

**«Я тебя породил,
я тебя и убью!»**

62 ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

64 К ЮБИЛЕЮ «ЗНАНИЕ — СИЛА»

Т. Нефедова, А. Трейвиш
**Тактика первых
забегов в рынок**

12/2005

В Н О М Е Р Е

65 *С. Круглов*
Золотое звено

69 *Ю. Недачин*
Эволюция «Аспекта»

75 **AD MEMORIAM**
Т. Шанин
**Его идеал —
разумное общество**

76 *Э. Геллнер*
**О месте, ограничении
и болезни разума**

Эрнест Геллнер — крупнейший ученый XX века. Из-за широты и глубины интеллектуального мира его работы невозможно отнести к какой-то одной дисциплине или «школе» — и философы, и антропологи, и социологи признавали Геллнера своим. Известный ученый Теодор Шанин представляет Геллнера в связи с публикацией отрывка из его книги «Разум и культура».

82 **ПОНЕМНОГУ
О МНОГОМ**

85 **ПРОБЛЕМЫ
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ**

А. Чепалыга
**Прототип
Всемирного Потопа?**

92 **200 ЛЕТ СРАЖЕНИЮ
ПОД АУСТЕРЛИЦЕМ**

А. Козлов
Аустерлиц

Многие военные историки и по сегодняшней день считают австрийскую кампанию 1805 года вершиной полководческого искусства Наполео-

на. И сегодня взгляды многочисленных его почитателей обращены на поле, где 200 лет назад сошлись в знаменитой «Битве трех императоров» французские, русские и австрийские войска.

101 *М. Лускатов*
**Дух Наполеона,
скажи нам...**

106 **ТОЛКИНИСТАМ
ВСЕЙ ЗЕМЛИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Г. Виноградов
**Средиземье
вокруг нас**

112 **КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**
О. Балло
История на ощупь

114 **НОБЕЛЕВСКИЕ
ЛАУРЕАТЫ**

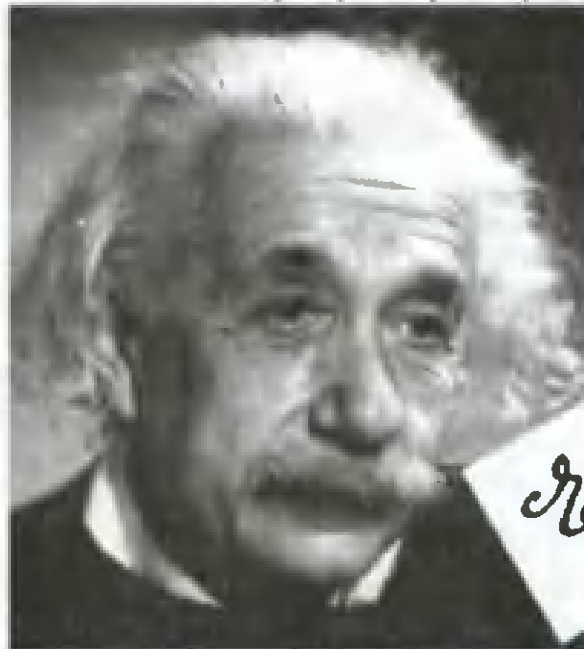
116 **СТРАНА ФАНТАЗИЯ**
А. Абусеитов
Немой мир

122 **КАЛЕНДАРЬ «З-С»:
ДЕКАБРЬ**

124 **СОДЕРЖАНИЕ
ЖУРНАЛА
«ЗНАНИЕ — СИЛА»**

III **МОЗАИКА**

Год Эйнштейна позади.

$$E = \frac{mc^2}{\sqrt{1-\beta^2}}$$

Впереди век физики!

Самый востребованный человек в нашем журнале — Эйнштейн. И, пожалуй, самый нерадивый. Только по известным биографическим причинам он избегает увольнения. А ведь не проходит и недели, чтобы в отдел физики не пришло новое письмо с убийственной критикой взглядов «геноссе Альберта». Если бы такие письма получал я, то, наверное, тоже полвека на работу бы не выходил.

В этот юбилейный год — год Эйнштейна (сто лет назад он создал частную теорию относительности) — корреспонденция, фактически адресованная ему, как никогда велика. Его ругают за промахи, его журят за непонимание основ физики, ему доверительно подсказывают, как исправить ошибки в придуманных им уравнениях.

Иной раз кажется, что Эйнштейн — единственный известный кому-либо физик XX века. Он обречен отвечать за все грехи современной физики, за ее сложность, алогичность, фундаментальную удаленность от практики. Здание физики, выстроен-

ное величайшими учеными XX века, непостижимо вознеслось, скрылось в заоблачной выси. А отвечает за просчеты строителей бедный ключарь, поджидающий нас, дилетантов, у входа. Herr Einstein, словно в насмешку, говорит нам: «Einsteinen, bitte!»* Куда ж входить? Здание без окошек, дверей и лестниц. Тут надо быть семижды семи пядей во лбу, чтобы исхитриться проникнуть.

На страницах нашего журнала регулярно появляются статьи о современной физике, о самых странных задачах, что волнуют ведущих ученых мира. Статьи эти подстать «проклятым вопросам физики» — страшно далеки они от академизма. Что ж, в отсутствие проказника Эйнштейна мы тоже вольничаем порой как хотим.

Но в последний месяц юбилейного эйнштейновского года, наконец, чувствуешь важность момента. Огляды-ваешь строй наследников «герр Гения» и доставшийся им фронт ра-

* «Пожалуйста, входите!» (искаж. немецк.)

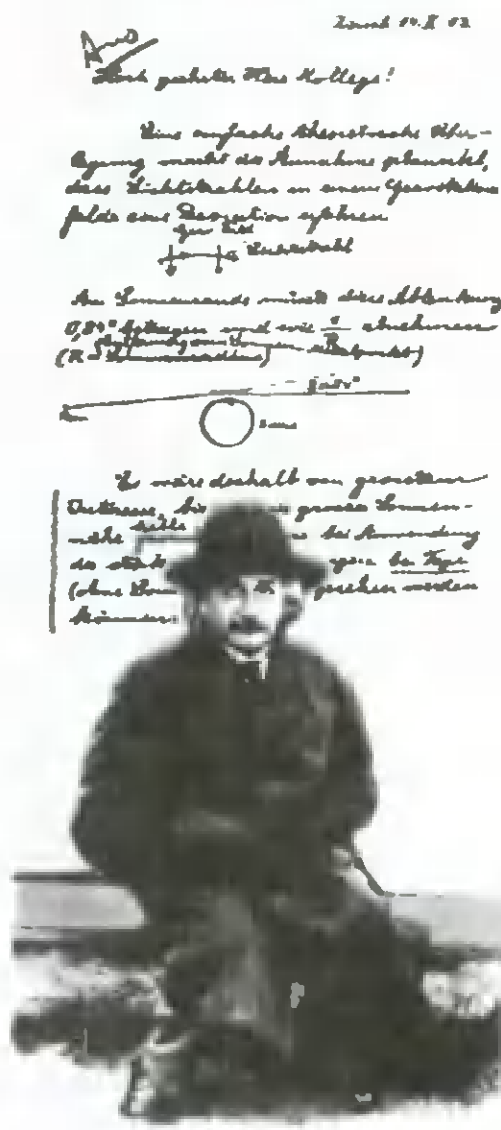
бот — благо, ряд научных журналов и физических обществ попытался в этом году оценить важнейшие открытия XXI века, то есть предсказать, в какой области физики прославятся будущие «быстрые разумом Невтоны» и, конечно, Эйнштейны. В этих «Заметках обозревателя» я предложу вам своеобразный top-ten современной физики — десять ее загадок, которые, возможно, удастся решить к концу века и, может быть, не без участия российских ученых. Подробнее о них читайте — в статьях, опубликованных в нашем журнале в минувшие годы и, конечно, в будущих номерах.

● На протяжении десятилетий ученые вынуждены использовать СТАНДАРТНУЮ МОДЕЛЬ МИРОЗДАНИЯ, созданную в 1961 году, использовать, понимая всю ее ограниченность, понимая, что она — лишь частный случай какой-то более общей Модели, которая опишет все мироздание во всей его сложности и целостности. Стандартная модель не дает ответа на ряд вопросов, возникающих перед учеными, кроме того, она не отличается внутренней стройностью и симметрией, она не проясняет, почему большинство элементарных частиц обладают массой. Не ясно также, почему в природе существует несколько фундаментальных взаимодействий, резко различающихся по образу действия. Еще одна загадка — несовместимость двух столпов современной физики: квантовой механики и общей теории относительности. Единая формула мироздания — давняя мечта физиков. Сейчас среди теорий, притязающих на универсальность, наиболее перспективна «ТЕОРИЯ СТРУН» (см. «З — С», 4/2003). Так ли это?

● Что такое материя? Ответ многим знаком со школьной скамьи. Материя — это «объективная реальность, которая... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (В. И. Ленин). Однако с недавних пор астрофизики наделяют большую часть материи совершенно противоположными свойствами. Звезды, планеты и межпланетный газ составляют лишь малую часть всей массы Вселен-

ной. Астрофизики до сих пор не знают из чего состоит остальная часть материи. Понять ее природу предстоит в XXI веке. Эта материя и не видима нами, и не дана нам в ощущениях. Ее можно было бы назвать «абсолютным ничто», если бы она не оказывала такого сильного гравитационного воздействия на окружающий мир. По результатам наблюдений, астрофизики создали новую модель Вселенной. Согласно ей, Вселенная состоит на 70 процентов из ТЕМНОЙ ЭНЕРГИИ, на 25 процентов — из ТЕМНОЙ МАТЕРИИ и 5 процентов — из обычной материи (подробнее об этом см. «З — С», 6/2002, 10/2003, а также главную тему одного из ближайших номеров).

● В бестселлере Дэна Брауна «Ангелы и демоны» заговорщики планировали стереть Ватикан с лица земли. Для этого они воспользовались антивеществом. Выдумка, конечно? Но впечатле-

ние обманывает: исследователи открыли новые способы производства таинственного антивещества — практически неисчерпаемого источника энергии. О его использовании мечтают и медики, и, конечно, военные. В интернете можно найти сообщения о позитронном оружии, которое имеет ряд преимуществ по сравнению с ядерным и термоядерным оружием. Энергия, получаемая из антивещества, могла бы приводить в движение и самолеты, и космические корабли. Станет ли XXI век эпохой «антивещественной энергетики»?

● В физике элементарных частиц многое зависит от такой гипотетической частицы, как ХИГГС-БОЗОН. Предполагается, что именно она наделяет элементарные частицы определенной массой. Однако все поиски ее были пока напрасны. С вводом в эксплуатацию нового коллайдера Европейского центра ядерных исследований (CERN) в 2007 году ученые надеются отыскать эту неуловимую частицу. Возможно, вслед за ней будет открыт новый класс элементарных частиц — СУПЕРСИММЕТРИЧНЫЕ ЧАСТИЦЫ (см. «З — С», 8/2002). Как полагают ученые, у каждой известной нам частицы есть свой двойник. Открытие этих двойников станет очередным триумфом современной физики. Уже сейчас можно описать некоторые свойства, которыми обладают суперсимметричные частицы.

● Для нас ньютоновская теория тяготения — те же «дважды два» из области физики. А ведь ни об одном физическом феномене не известно так много и в то же время так мало, как о гравитации! Мы все в любой момент времени испытываем ее действие на себе. Однако ее природа до сих пор непонятна. Ученые и в наши дни продолжают искать объяснение загадочному ФЕНОМЕНУ ГРАВИТАЦИИ (см. «З — С», 1/2003 и 10/2005). Существуют ли, например, ГРАВИТОНЫ — частицы, лишенные массы, которые передают гравитационное взаимодействие, подобно тому как при электромагнитном взаимодействии это делают фотоны? Они до сих пор

Альберт Эйнштейн
и его сестра Майя

не обнаружены. А может ли теория КВАНТОВОЙ ГРАВИТАЦИИ потеснить Стандартную модель мироздания (см. «З — С», 11/2005)?

● Скорость света всегда одинакова, движется ли источник света или неподвижен. Странно, не правда ли? Именно размышления над этим парадоксом помогли Эйнштейну в создании частной теории относительности. Бесчисленные эксперименты, проведенные с тех пор, лишь подтверждали эту гипотезу. Тем не менее в последние годы ученые вновь и вновь рассуждают о том, можно ли передавать сигналы со СВЕРХСВЕТОВОЙ СКОРОСТЬЮ (см. «З — С», 4/1997, 11/2003). Быть может, исследование космического излучения поможет физикам XXI века определить, существуют ли ТАХИОНЫ (см. «З — С», 12/2004), гипотетические частицы, движущиеся со сверхсветовой скоростью. По одной из гипотез, воображаемый мир тахионов располагается «параллельно» нашему миру.

● С появлением частной теории относительности мы начали все отчетливее понимать, насколько загадочен и сложен ФЕНОМЕН ВРЕМЕНИ. Ведь из

Альберт Эйнштейн
и его сестра Майя
в годы эмиграции в США

уравнений, выведенных Эйнштейном, явствовало: чем быстрее перемещается человек, тем медленнее для него течет время. Мощные источники гравитации также замедляют течение времени. Обе эти гипотезы доказаны экспериментально (подробнее о доказательствах см. «З — С», 1/2002). Приходится признать, что наши привычные представления о времени крайне примитивны, поскольку опираются лишь на известные нам факты — на наблюдение за природой одного крохотного уголка мироздания. Вселенная же непомерно велика и неведома. Нам остается лишь задавать вопросы. Почему время течет в одном направлении? Почему оно необратимо, как кажется нам? Ведь основные законы физики, описывающие природные феномены, инвариантны по отношению к времени (подробнее о феномене времени см. «З — С», 11—12/2002). Некоторые физики считают даже принципиально возможными ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ (см. «З — С», 5/2000).

● В КВАНТОВОМ МИРЕ не работает привычная нам логика. Уж слишком разительно отличается поведение электронов, фотонов и атомов от того, что говорит нам повседневный опыт. Элементарные частицы пронесутся сквозь стены, не пробивая их. В одно и то же время движутся несколькими путями. Готовы моментально копировать поведение друг друга. Для этих частиц любой наблюдатель — Бог. Принимаясь измерять их параме-

тры, мы неизбежно меняем субатомную явь. Мы заставляем неопределенное, неясное обретать четкие очертания. Но какое отношение это имеет к измеряемой реальности? Пока мы не всматриваемся в элементарную частицу, она пребывает одновременно во множестве состояний. Лишь в тот момент, когда мы измеряем ее параметры, она «решает», какое состояние ей принять (о странностях квантового мира, в том числе о ТЕЛЕПОРТАЦИИ частиц, читайте «З — С», 8/2000, 8/2001, 12/2003, 1/2004).

● Но где пролегает граница между макромиром и микромиром? Особый интерес вызывают макроскопические объекты, которые ведут себя по законам квантового мира. Пример тому — КОНДЕНСАТ БОЗЕ-ЭЙНШТЕЙНА (см. «З — С», 4/1997), крохотное облачко из миллионов атомов, которое ведет себя буквально как один огромный атом. Этот феномен предсказал в середине 1920-х годов Альберт Эйнштейн, анализируя расчеты, которые проделал индийский физик Шатъендранат Бозе. Данный конденсат интересен и с технической точки зрения. Он может стать элементом КВАНТОВОГО КОМПЬЮТЕРА. Такого рода компьютеры, — предполагается, что они войдут в обиход в XXI веке, — гораздо эффективнее современных вычислительных машин (см. «З — С», 10/2000, 6/2003).

Актуальность исследований конденсата показывает следующий факт. В октябре 2005 года Нобелевскую премию в области физики получили американские ученые Рой Глаубер и Джон Холл и их немецкий коллега Теодор Хенш. В год Эйнштейна они были удостоены награды, так сказать, за исследование эффектов, связанных с конденсатом Бозе-Эйнштейна, а именно за вклад в развитие лазерного спектроскопирования.

Дело вот в чем. Нобелевский лауреат 2001 года и один из открывателей конденсата Бозе-Эйнштейна Вольфганг Кеттерле показал, что от конденсата можно «отщипывать» кусочки. Это позволит построить атомный лазер, который будет генерировать излу-

чение вещества, а не света. Конденсат представляет собой идеальную вещественную волну, подобно тому как лазерный свет — идеальную электромагнитную волну. Отдельные его атомы можно описывать волновой функцией, как и когерентный свет. Однако длина волны атомов значительно меньше, чем длина световой волны. Поэтому с помощью атомного лазера можно создавать самые крохотные структуры, перемещая атомы с точностью до нанометра. Это открытие принесет ощутимый прогресс в нанотехнологии. Преимущество атомных лазеров перед традиционной светооптикой заключается в их чрезвычайно высокой точности. «Применение атомного лазера, — говорит Теодор Хенш, — это, насколько мне известно, самый точный метод, с помощью которого можно манипулировать атомами».

● Не все понятно и в макром мире. Нельзя не поразиться тому, что мы не можем адекватно объяснить некоторые простейшие феномены, например, поведение кофе в чашечке, когда помешиваем его ложкой, подливая туда молоко. Возникали бы эти завихрения лишь в чашечках кофе! Нет, те же самые вихревые турбулентные потоки порой вгоняют в ужас пассажиров самолета. Завихрения возникают и в реках, и в облаках. Как сказали бы ученые, они представляют собой «самоорганизующуюся систему». Почему же **ТУРБУЛЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ** с таким большим трудом поддаются расчету? Потому что мы имеем дело с хаотическим, нелинейным поведением. Остается надеяться, что в XXI веке эта задача будет разрешена.

● Загадкой остается и **ПРИРОДА ТВЕРДЫХ ТЕЛ**, обуславливающая такие их неожиданные свойства, как магнетизм или сверхпроводимость (см. «З — С», 3/2004). Ученые по-прежнему не могут объяснить, почему некоторые твердые тела иногда утрачивают электрическое сопротивление. Как взаимодействуют при этом электроны и атомы кристаллической решетки? Если же отсутствует теория, то как создать идеальные сверхпроводящие материалы? Проблема в том, что внутри

твердого тела — громадное количество частиц. Например, в кристалле размером с кусочек сахара содержится больше атомов, чем звезд в Млечном Пути. Описать подобную систему нельзя даже с помощью самых мощных компьютеров. Приходится прибегать к упрощенным расчетным моделям, которые дают лишь приблизительные решения. Очевидно, какого-то прогресса поможет достичь нанотехнология — одно из важнейших направлений науки XXI века (см. «З — С», 5/2002).

Вопросы, вопросы, вопросы... Мы плохо представляем себе положение дел в физике сто лет назад, в канун великого открытия Эйнштейна (подробнее о современных доказательствах его теории читайте «З — С», 1/2002). Тогда казалось, что после XIX века — века открытий, века Максвелла и Фарадея, Кельвина и Гельмгольца — в этой науке почти не осталось тайн. Профессия физика превращалась на глазах современников в нечто рутинное.

Однако именно в последующие десятилетия были созданы и общая теория относительности, и квантовая механика. Но и эти прозрения не исчерпали таинственной сущности физики. Прежние проблемы разрешились, но появились десятки других. С каждым новым открытием ученые приближаются все к новым загадкам, феноменам, которые не поддаются объяснению. Непонятное подстерегает нас и в космической дали, и в глубинах материи, и в повседневной жизни. Только за последнее десятилетие были сделаны два важнейших открытия: обнаружены топ-кварки (подробнее о кварках см. «З — С», 12/2004) и определена масса нейтрино (см. «З — С», 4/2001). А сколько еще предстоит открыть! Похоже, что XXI век вновь будет «веком физики».

В вопросах, раздумьях, сомнениях читателей недостатка не будет. А кто ответит за все? *Natürlich,** Эйнштейн! На сем единственном камне — *ein Stein*** — зиждется Вавилонская башня физики.

*Конечно (нем.)

** Камень (нем.)

Загадочная связь

*/Интеллект спрятан в половых хромосомах?/
/Женская хромосома «умнее» мужской./
/Случайность, сделавшая человека человеком./
/Шизофрения — плата за «очеловечивание»?/
/Хорошие новости для «ботаников» —
женщины издавна предпочитали умных/*

Интеллект спрятан в половых хромосомах?

Всякий биолог знает, что женский и мужской мозг различны. Это знает даже обыватель. Мужчины спрашивают направление куда реже женщин. Зато среди синхронных переводчиков в ООН решительно преобладают женщины. Участки мозга, заведующие речью (а, быть может, и лингвистическими способностями вообще), у

женщин не втиснуты в одно полушарие, как у мужчин, — они рассеяны по мозгу так широко, что порой говорят, что у женщин два центра речи. Таких различий женского и мужского мозга (а из-за этого — и поведения мужчин и женщин) можно назвать десятки.

Естественно, возникает вопрос: чем они обусловлены? Явно не одними лишь культурными факторами. Эти факторы — воспитание, традиции окружающей среды и тому подобное

— недостаточны, чтобы объяснить, почему маленькая девочка радостно визжит, впервые увидев куклу, а ее братик с восторгом хватается за стоящий рядом игрушечный автомобиль. Часто говорят, что мужские и женские различия задаются гормонами. Это верно. Тестостерон действует иначе, чем эстроген, и оба они оказывают глубокое воздействие на анатомию, психику и поведение соответствующих полов. Но гормональной систе-

что не число генов определяет сложность организмов. У человека чуть больше генов, чем у прозрачного червячка *Cenorhabditis elegans*, и меньше, чем у некоторых моллюсков. На сегодняшнем уровне биологических знаний видны лишь два фактора, которые могут быть истинной причиной высшей сложности человеческого мозга, — специфические гены и их специфические комбинации или же особая активность этих генов у чело-

У ученых есть подозрение, что причину облысения следует искать в X-хромосоме

мой управляют гены. И, спустившись по этой лестнице рассуждений, мы в конечном итоге приходим к генам. К каким?

Вопрос этот важен не только практически — например, для психиатров или детских воспитателей. В нем скрыт большой общебиологический смысл. Мозг — то, что прежде всего отличает человека от всех остальных существ на Земле. Это значит, что гены, послужившие становлению человеческого мозга, были, по существу, «генами очеловечивания». Гены, а не труд сделали человека человеком. Причем сами гены, а не их количество. После расшифровки человеческого генома стало окончательно ясно,

что не число генов определяет сложность организмов. И если так, то, поднявшись по этой лестнице рассуждений, мы вправе повторить вопрос: какие это гены? Где они находятся? Когда появились? Как работают?

По этому поводу выдвинуто много гипотез. Самая известная среди них называет главным «геном очеловечивания» недавно обнаруженный (и широко разрекламированный в научно-популярной литературе) «ген речи» FOXP2, который находится на 7-й человеческой хромосоме. Но другие исследователи — например, такие специалисты, как Р. Докинз и С. Пинкер, — считают, что речь возникла за счет использования уже готовых участков, или «модулей» человеческого мозга, сложившихся в ходе его постепенного увеличения и усложнения, но ранее предназначавшихся для каких-то иных

функций, а попутно взявших на себя также заведывание речью (такое использование случайной способности готовых модулей выполнять и другие функции называется экзаптацией). Эти соображения побуждают искать другие, неречевые «гены очеловечивания» и, в первую очередь, такие, которые могли способствовать увеличению черепа и мозга у далеких предков человека, например, исследованный Брюсом Ланом (и тоже широко обсуждае-

ственными способностями и вообще психикой человека. Простейшим подтверждением этого может служить так называемый синдром Тернера — комплекс особенностей развития, который отличает девочек, родившихся с одной X-хромосомой вместо обычных двух. Оказывается, отсутствие одной X-хромосомы резко меняет весь ход развития ребенка. Кроме анатомических изменений и позднего развития яичников, а то и бесплодия, оно порождает у девочки мальчишеский характер и, что более неприятно, вызывает четко выраженную трудность в установлении социальных связей, столь важных в человеческом обществе. Кроме того, такие девочки в 200 раз более склонны к аутизму, чем нормальные.

Разумеется, синдром Тернера — это крайний случай, поскольку он вызван отсутствием целой хромосомы. Подавляющую часть подтверждений связи X-хромосомы с работой мозга дают болезни, вызванные отсутствием или неисправностью не всей хромосомы, а всего лишь одного какого-то ее гена. Вот один из многих примеров. В 2003 году английский педиатр профессор Скузи нашел расположенный вблизи центра X-хромосомы одиночный ген, порча которого (мутация) вызывала утрату способности распознавать чувство страха. Утрата этой способности, равно как и притупление способности распознавать душевные состояния другого человека вообще, весьма характерны для аутистов. Дальнейшее изучение показало, что мутация этого гена действительно влечет за собой анатомические изменения в так называемой амигдале — том участке мозга, который заведует, в частности, распознаванием чужих эмоций, а затем было обнаружено, что такие же изменения амигдалы имеются у женщин, страдающих синдромом Тернера. Видимо, именно поэтому они так сильно склонны к аутизму. У нормальных женщин вредное воздействие мутации гена на одной X-хромосоме может быть компенсировано работой того же, но здорового гена на второй X-хромосоме, однако в

На X-хромосоме расположен «оборотневый» ген. Мутация в нем приводит к рождению у нормальной женщины «волосатых» детей

мый) ген ASPM. Третья группа ученых отвергает и этот подход, напоминая, что при недавнем исследовании черепов ранних гомининдов выяснилось, что объем их черепов и мозга возрастал непрерывно, а вот характер изготавливаемых ими орудий труда (то есть уровень умственных способностей) менялся скачками. Иными словами, не появление речи и не объем мозга, говорят они, были главными факторами очеловечивания, а нечто третье или четвертое, или пятое.

Женская хромосома «умнее» мужской

Тут мысль некоторых ученых обратилась к генам женской хромосомы X. Несомненно, эта хромосома едва ли не больше всех других связана с работой человеческого мозга, то есть с ум-

случае синдрома Тернера эта вторая Х-хромосома полностью отсутствует. Аналогично положение мужчин, поскольку у них вторую Х-хромосому заменяет хромосома Y. Поэтому аутизм более распространен именно среди мужчин. Некоторые феминистки на этом основании утверждают даже, что аутизм с его глухотой к чувствам других людей — всего лишь экстремальная форма типично мужского поведения.

Существуют и более выразительные примеры влияния генов Х-хромосомы на развитие и работу мозга. Один из них связан с так называемым синдромом Ретта. Он поражает девочек примерно в годовалом возрасте. Они перестают говорить и не могут ничего удерживать в руках. Их руки непрестанно движутся, как будто они их моют. Всего несколько лет назад никто не знал, что вызывает эту болезнь. Лишь в 1999 году, после 10-летних поисков, Худа Зогби и ее аспирантка Рут Амир нашли тот ген, мутация которого вызывает заболевание. Оказалось, что этот злополучный ген инструктирует все клетки тела производить белок MeCP2. Если ген нормален, его белок в определенный момент развития мозга выключает из работы несколько других генов, и тогда мозг ребенка развивается нормально. Если же ген поражен мутацией, своевременное выключение не происходит. Мозг, пропустивший этот момент, начинает развиваться неправильно. Так возникает синдром Ретта.

Ген MeCP2, как выяснилось, находится на женской половой хромосоме X. Поскольку у женщин этих хромосом две, одна из них на 75 процентов

Так изменялись предки человека. Чем ближе к современности, тем больше объем черепа и меньше размер челюсти. Также человек значительно подрос: со 120 см у австралопитека до 180 в наше время

заблокирована, чтобы избежать излишней активности находящихся на ней генов. У мужчин же только одна Х-хромосома, другая половая хромосома у них — Y, поэтому работают все гены Х-хромосомы. Если ген MeCP2 на этой хромосоме мутировал, это чаще всего кончается смертью эмбриона: мутация делает его нежизнеспособным. Поэтому у мужчин синдром Ретта практически не встречается. Но у женщин Х-хромосом две, и чаще всего мутация затрагивает ген только на одной из них, а ген на второй хромосоме остается здоровым. Однако, как мы сказали, одна из этих двух хромосом обязательно «выключается», причем в каждой клетке — своя, по закону случая. Теперь все зависит от этого случая. Если окажется, что в 80 процентов всех клеток организма вы-

ключена хромосома со здоровым геном, а работает та, в которой ген мутировал, у девочки уже в годовалом возрасте возникнет тяжелейший синдром Ретта. Если процент клеток с активным мутировавшим геном окажется меньше, тяжесть заболевания будет тоже меньше. Если их будет не больше 20 процентов, девочка останется практически здоровой. Поскольку инактивация второй X-хромосомы происходит у девочки в эмбриональной фазе, их судьба предопределяется этим случайным распределением уже в зародыше. К счастью, опыты на мышах показали, что болезнь вызывается не самой порчей гена, а недостатком здорового белка в мозгу, и поэтому можно надеяться, что синдром Ретта удастся со временем предотвратить, вводя в мозг нужное количество белка.

Но ген MeCP2 — лишь один из генов X-хромосомы. Как мы говорили, полная ее расшифровка показала, что более трети ее генов, около 300, связаны с разными болезнями, причем около 100 из этих генов — с неврологическими заболеваниями. И если повреждение каждого из этих генов влечет какое-то повреждение работы мозга, можно думать, что в норме все эти гены, видимо, как-то связаны с его нормальной работой. Иными словами, порядка 100 генов X-хромосомы (почти 10 процентов всех ее генов!) кодируют такие белки, которые, по всей видимости, выполняют функции, важные для нормального развития и работы мозга.

Подтверждения их важной роли в высшей нервной деятельности человека были получены и в работах совсем другого рода. Так, недавно британский биолог Крэйг закончил исследование 2000 пар близнецов, как девочек, так и мальчиков; он изучал степень разнообразия их умственных способностей и социального поведения. Если эти свойства связаны с X-хромосомой, то следовало ожидать большего разнообразия в парах девочек, потому что у них работают 100 процентов генов одной X-хромосомы и еще 25 процентов генов второй,

«выключенной». У мальчиков же работают только 100 процентов генов их единственной X-хромосомы. Оказалось, что эти характеристики действительно более разнообразны у девочек, то есть распределены именно так, как должно быть в случае их тесной связи с генами X-хромосомы.

Случайность, сделавшая человека человеком

Многочисленность всех этих фактов побудила некоторых биологов выдвинуть радикальное предположение, согласно которому взятые вместе все эти гены X-хромосомы образуют некий «X-фактор» и именно он обуславливает уникальность человеческого мозга или, проще говоря, что пресловутые «гены очеловечивания» следует искать на X-хромосоме.

Одним из возможных кандидатов на эту роль называют ген, открытый в 2004 году швейцарскими исследователями Кесманом и Бурки. Белок этого гена, называемый GLUD2, управляет процессом разложения образующегося в мозгу нейромедиатора глутамата (нейромедиаторы — это различные вещества, участвующие в передаче нервных сигналов). Такой ген есть также у других приматов, но его нет у мартышек, и, видимо, он появился у предков человека после их отделения от мартышек. Но известно, что именно после отделения у этих общих предков человека и обезьян череп и мозги начали быстро увеличиваться. Следуя элементарному (но далеко не всегда правильному) рассуждению — «после этого значит вследствие этого», — Кесманн и Бурки предположили, что это явление — увеличение мозга (приведшее в конце концов, по их мнению, к «очеловечиванию») — было вызвано как раз появлением и последующей эволюцией их «глутаматового» гена. Им удалось доказать, что он появился благодаря удачной случайности. На X-хромосоме уже был его предшественник в виде гена GLUD1 (он существует у человека и сейчас), и однажды в процессе образования на нем молекулярной копии,

несущей в себе инструкцию по изготовлению соответствующего белка, одна из этих молекул-инструкций случайно не отправилась по назначению в клетку, а встроилась обратно в цепь ДНК в виде нового гена (случай так называемой ретротранспозиции). При этом встроилась она вблизи участка X-хромосомы, уже связанного с работой мозга. Поэтому новый ген «автоматически» приобрел такую же специфичность. Затем он несколько

стvenников человека, но его нет у шимпанзе и горилл. Белок, кодируемый этим геном, относится к группе так называемых адгезивных («склеивающих») белков мозга и весьма интересен тем, что играет важную роль в соединении («сборке») клеток мозга в сложные структуры. Мозг человека (и предшествующих ему гоминидов) обладает асимметричным расположением различных структур и участков, и это принципиально отличает его от

*Вот так ученые
в стерильных условиях
штурмуют
X-хромосому*

раз менялся, так что его белок GLUD2 приобрел способность разлагать глутамат. «И вот так появление этого гена, — пишут авторы. — подготовило почву для последующего появления человека с его большим черепом и мозгом».

Кессманну и Бурки пока не удалось обнаружить прямую связь глутаматового гена и объема мозга, но многие специалисты считают наличие такой связи весьма вероятным. Во всяком случае, на данный момент найдено всего два гена, тесно связанных с процессами обучения и запоминания у крыс, и ген GLUD2 — один из них.

Но у профессора Кроу, руководящего группой исследователей Оксфордского университета, есть другой кандидат на роль «X-фактора». В 2003 году группа профессора Кроу обнаружила интересный участок ДНК, имеющийся на обеих половых хромосомах человека — как на X, так и на Y. Единственный активный ген в этом участке имеет гоминидо-специфичность, иными словами, он существует и активен у всех гоминидов-предше-

дства шимпанзе и горилл. Специалисты считают, что именно такая асимметрия обусловила способность человека к языку. Как считает Кроу, эта цепочка фактов перебрасывает мостик от найденного им гена к уникальной человеческой характеристике — обладанию речи. Эта гипотеза отличается от упомянутой выше теории «гена речи» тем, что на роль такого гена предлагается не FOXP2 с 7-й хромосомы, а общий ген X- и Y-хромосомы. Иными словами, она тоже относится к тому классу гипотез, которые связывают процесс «очеловечивания» с половыми хромосомами (хотя и через язык, а не через размер мозга, как «глутаматовая» гипотеза).

Шизофрения — плата за «очеловечивание»?

Но Кроу идет еще дальше. Он обращает внимание на некоторые особенности шизофрении. Она равно распространена среди всех групп населения Земли, что указывает на ее прямую связь с какими-то специфич-

ческими человеческими особенностями. Далее, она имеет семейный характер, а время начало этого заболевания и дальнейший прогноз различны у мужчин и женщин, что указывает на связь этого заболевания с половыми хромосомами. При этом, хотя многие мужчины-шизофреники имеют меньше детей, чем нормальные, шизофрения почему-то не исчезает из человеческой семьи. Это можно объяснить тем, что имеется какой-то компенсирующий фактор, который делает обладание «геном шизофрении» в чем-то полезным человеку и потому сохраняет этот ген в человеческой популяции. Кроу постулирует, что гипотетический «ген шизофрении» — это тот же открытый им общий ген X- и Y-хромосом, который связан с появлением у человека языка, а его связь с шизофренией состоит в том, что мутация этого гена ведет к распаду языковой системы на каком-то ее глубинном, смысловом уровне, то есть к утрате связи слов со смыслами, что характерно как раз для шизофреников. Иначе говоря, появление шизофрении стало возможным с появлением того же гена, который сделал возможным появление языка и — через язык — «очеловечивание» гоминидов. Шизофрения — это плата за «очеловечивание».

Хорошие новости для «ботаников» — женщины издавна предпочитали умных

Все эти гипотезы, связывающие эволюцию человека с его X-хромосомой, имеют общий источник: все они спровоцированы некоторыми истинно уникальными свойствами этой хромосомы. Во-первых, она одна из самых стабильных, менее всего изменившихся за время эволюции человека (поскольку невозможна ее рекомбинация с напарницей, мужской половой хромосомой Y). Во-вторых, единственная X, которая находится в клетках мужчин, может проявить все положительные и отрицательные особенности своих генов максимальным образом (чего не могут сделать обычные аутосомы, влияние каждой из ко-

торых может быть скомпенсировано действием ее напарницы). Как известно, наиболее приспособленные к среде обитания мужчины имеют, как правило, и наибольшее количество детей, а так как все эти дети получают отцовскую X-хромосому, она распространяется в популяции (в группе или в племени) быстрее X-хромосомы других мужчин. И если на этой отцовской X-хромосоме есть какие-то гены, выгодные обоим полам, например, «гены речи», «гены большого мозга» или гены «обучаемости и запоминания», эти гены (и качества) быстро становятся всеобщим достоянием членов популяции. Так могло происходить становление человека. Поэтому прав профессор Виллард, когда он говорит: «Если обретение высших когнитивных способностей было необходимым этапом нашей эволюции, имеет смысл искать эти функции на X-хромосоме».

По теории «X-фактора» становление человека должно было происходить в два этапа. На первом этапе шла эволюция самой X-хромосомы, постепенно обретавшей способность влиять на умственное развитие человека. На втором этапе должен был происходить отбор и закрепление в популяции именно этих «генов очеловечивания». По мнению немецкого биолога Хорста Хамайстера, на этом этапе главную роль играл так называемый половой отбор. Возможно, уже на заре человеческой эволюции некоторые из женщин приобрели гены, побуждавшие их выбирать в качестве сексуальных партнеров мужчин с более высоким уровнем «интеллекта», и в результате их потомки приобрели как «гены большого интеллекта», так и «гены предпочтения более высокого интеллекта», и у потомства таких пар эти гены стали передаваться из поколения в поколение совместно. А так как более высокий интеллект обеспечивал более высокую выживаемость, то процесс этот все более расширялся. «Очеловечивание» обретало характер снежной лавины.

У курящих матерей рождаются асоциальные дети

Исследования ученых свидетельствуют о том, что курящие беременные женщины подвергают своих неродившихся детей воздействию относительно высоких доз никотина, которые могут изменить развитие мозга. В ходе предыдущих исследований уже была установлена взаимосвязь между курением во время беременности, антисоциальным поведением и синдромом нарушения внимания с гиперактивностью. Однако не было ясно, связано ли асоциальное поведение напрямую с курением или оно лишь следствие синдрома, который является известным фактором риска для асоциального поведения.

Британские ученые, обследовавшие 723 пары идентичных и 1173 пары неидентичных близнецов, установили, что антисоциальное поведение само по себе связано с курением матери. Об этом исследовании сообщается в издании *British Journal of Psychiatry*.

Исследование докторов Университета Аархус в Копенгагене, о котором рассказывает журнал *Pediatrics*, показало, что беременные курящие женщины утрачивают риск того, что их ребенок будет страдать от гиперкинетических расстройств, включая чрезмерную мышечную активность, невнимательность и импульсивное поведение, а также синдром нарушения

внимания с гиперактивностью. «Клинический смысл этих исследований очевиден: следует избегать курения во время беременности», — подчеркивает Таня Батон из Института психиатрии в Лондоне.

Бионика

Летать, как птица, плавать, как рыба... Разрабатывая новые продук-

ты, ученые и инженеры все чаще обращают внимание на конструктивные принципы природы. Бионике, учению о техническом применении природных принципов, принадлежит будущее.

В центре Ганноверской ярмарки в апреле 2005 года была бионика. Более 20 исследовательских институтов и предприятий представили свои инновационные разработки. Многие фирмы уже выиграли от реализации идей природы. Например, Continental разработала спортивные шины по образцу кошачьей лапы: при торможении они расширяются, увеличивая площадь сопротивления. Уже продано более 30 миллионов шин.

Сканирование головы ловит врунов лучше детекторов лжи

Американский адъюнкт-профессор Скотт Фаро и его коллеги из центра функционального отображения мозга в медицинской школе университета Филадельфии выяснили, что люди используют различные области мозга, когда лгут и говорят правду, так что сканирование головы может помочь поймать лгуна.

Традиционно ложь обнаруживается с помощью полиграфа, но детекторы лжи, которые измеряют физиологические реакции типа кровяного давления и дыхания, можно одурачить, да и сами эти устройства часто ошибаются.

В ходе своего исследования Фаро попросил шестерых добровольцев пострелять из игрушечного ружья, а потом лгать, утверждая, что они этого не делали. Трое других волонтеров наблюдали за стрельбой и говорили правду о том, что случилось.

Во время эксперимента все добровольцы были присоединены к обычному полиграфу, но вместе с тем деятельность их мозга в реальном времени показывала оборудование для магниторезонансного сканирования. Различия между лгунами и правдолюбцами были налицо. Причем врунам пришлось активизировать семь областей мозга, а всем остальным — четыре, то есть мозгу требуется больше усилий для выдачи неправды.

Исследование, по словам его авторов, не только проливает свет на то, что происходит в мозге, когда люди врут, но и предлагает новую технологию для обнаружения лжи. Правда, использовать сканер в качестве детектора слишком дорого, но в особых случаях, например, для допроса Усамы бен Ладена, применение будет оправдано.

Между тем Фаро признал, что его исследование было кратковременным и ограниченным. Добровольцев, к примеру, не просили прилагать усилия для изолированного обмана оборудования. Но адъюнкт-профессор думает, что, согласно предварительным результатам, образцы деятельности мозга, которые фиксируют сканеры, находятся вне сознательного контроля испытуемых.

Открыт год Шиллера в Веймаре

2005 год прошел под знаком поэта свободы. В 200-ю годовщину со дня его смерти в рамках торжественного мероприятия в Германском национальном театре в Веймаре официально был открыт год Шиллера. До

этого в музее Шиллера открылась юбилейная выставка «Правда вершит суд — герои Шиллера сегодня». На ней представлены свыше 600 экспонатов, с помощью которых предпринимается попытка найти ответ на вопрос: почему драмы Шиллера — начиная от «Разбойников» и кончая «Вильгельмом Теллем» — актуальны и современны даже сегодня? Не только в Веймаре, но и по всей стране прошли мероприятия в память о Шиллере и его творчестве.

Для молодой научной элиты

Германский фонд имени Александра фон Гумбольдта присуждает премию Софьи Ковалевской и приглашает в Германию многообещаю-

свою работу в Германии. Премияльные в размере 1,2 миллиона евро выделены Министерством образования и науки. Премия, присуждаемая уже второй раз, одна из самых серьезных научных премий Германии и позволяет проводить научные исследования в уникальных условиях.

В течение четырех лет молодые ученые могут без всякого административного давления работать в любом понравившемся институте и создавать собственные исследовательские группы. Научный спектр весьма широк: от изучения климата, нейрологии, египтологии, информатики и биологии вплоть до квантовой физики. Одиннадцать лауреатов пытаются найти ответы на принципиальные и практические воп-

щих молодых ученых. Премия позволяет одиннадцати лучшим молодым ученым из самых различных областей исследования отправиться на стажировку в германские институты и университеты. В эти дни нынешние лауреаты из Бельгии, Китая, Германии, Италии, Польши и США, до сих пор занимавшиеся наукой главным образом за границей, смогут продолжать

росы: какую роль играют болота от Северной Европы до Сибири в изменении климата? Как дети учатся социальному восприятию? Как можно выиграть международный конкурс по подтверждению эйнштейновской теории гравитации? Как можно использовать телепортацию для построения защищенной от прослушивания всемирной коммуникационной сети?

Техники

К кому вы идете со своими душевными проблемами?
На Западе известно, к кому — к психотерапевту.
У нас до сих пор над таким шагом посмеиваются.
И все равно — идут. Иначе не расплодилось бы у нас
так много этих «специалистов по душе» самых разных школ,
направлений, методов (методов в мире уже, по некоторым
подсчетам, более шести сотен). Российский рынок

психотерапевтических услуг крайне неоднороден, огромен и продолжает расти вместе со спросом.

Старые, традиционные привычки в таких случаях обращаться к друзьям, родителям, священнику уже не срабатывают?

Почему? Что мы обретаем и что теряем, приглашая чужих людей, вооруженных специальным инструментом, решать проблемы, которые мы сами создали, но с которыми не умеем справиться?

Кто такие психотерапевты, чтобы **УЧИТЬ** нас **ЖИТЬ**?

Дискуссия о критериях эффективности психотерапии началась задолго до ее рождения и не прекращалась на протяжении всей ее столетней истории. Несмотря на внушающие оптимизм результаты, удовлетворенность пациентов, признание оппонентов, сами психотерапевты продолжают

задавать вопросы о целях, «механизме» и границах собственной деятельности.

Другие говорят сомневающимся о «харизме» психотерапевта, «бессознательном» характере психотерапевтического процесса, так что Мастер просто не в состоянии рационально объяснить, как именно он исцеляет пациентов, какие струны их «душ» затрагивает, каким образом активизиру-

*Помните этих великих магов,
исцелителей и предсказателей?
Как люди воду «зоряжали» у телевизора —
помните? Вся страна, казалось,
с ума сошла...*

ет защитные силы их «организмов». Учебная и научная литература воспроизводит эти рассуждения в наукообразной форме, не столько развеивая, сколько сгущая дымовую завесу над «делом» психотерапии. Чего стоит хотя бы популярное определение психотерапии как «лечебного воздействия на психику и через психику на организм больного». Имея в виду, что русское слово «психика» происходит от греческого «psyche» — «душа», психотерапией *par excellence*, согласно приведенной дефиниции, следует считать, вероятно, экзорцизм — изгнание злых духов, демонов и прочей патогенной нечисти, инфицирующей души, а через них и «организмы» пациентов.

Как нам известно из классических работ Л.С. Выготского и Б.Ф. Поршнева, в основе «харизматической» власти над поведением людей лежит вполне естественный и умопостижимый феномен суггестии, или внушения.

Внушение словом представляет собой наиболее архаичный пласт речи — речь не обозначающая, а прямо влияющая на поведение. Суггестия предполагает, что слова, произносимые одним человеком, непосредственно выражаются в действиях другого, если, конечно, не наталкиваются на сопротивление. Самая эффективная форма такого сопротивления — мышление. Приказ: «Отдай!», моральный императив: «Ты должен!», указательный жест: «Купи!» или жест, приглашающий к подражанию: «Делай, как я!», утрачивают монополию на волю человека, стоит ему начать думать. Способность мыслить и внушаемость вообще находятся в обратно пропорциональном отношении. И в фило-, и в онтогенезе мышление как способность противопоставлять приказам вопросы, аргументам контраргументы, как умение осознавать, выражать и отстаивать свои интересы возникает гораздо позже речи.

У современного человека внушаемость в «чистом» виде отсутствует, точнее, проявляется лишь в особых ситуациях, «отключающих» критиче-

ское мышление — в толпе, в состояниях паники, гипноза и т.п. Однако в истории человечества было выработано множество средств, усиливающих суггестивное воздействие слов, жестов, образов, — от физического насилия, сбивающего психологическую броню, до новейших имагологий (Кундера), позволяющих манипулировать поведением избирателей и потребителей. В человеческом обществе нет власти над поведением людей сильнее, чем власть слова.

Обязательное условие внушения — авторитет внушающего. Чем он выше, тем выше степень доверия. Абсолютный авторитет тождественен безграничному доверию. Любое предписание (жест, взгляд, намек) человека, обладающего таким авторитетом, исполняется без размышлений, автоматически. В этом и заключается тайна многих древних и современных «целительских» практик: один жест шамана, гуру или экстрасенса, одно наставление знаменитого психотерапевта, одно прикосновение к чудотворной иконе, один заговор «ясновидящей», одна «антиалкогольная таблетка» уважаемого доктора способны привести к исчезновению симптомов, улучшению самочувствия — словом, удовлетворению клиента. Воистину вера творит чудеса.

Вот почему политики, производители товаров и рыночно успешные «психотерапевты» тратят столько времени, сил и средств на продвижение собственных брендов — от сетевого маркетинга до телевизионной рекламы. Наибольшим доверием в мифологическом сознании пользуются те, кто ближе всего к первоначалам; потому «властители умов» всех времен апеллируют к традициям, заветам предков, архетипам, истории, первобытности, древности, первоосновам, природе, богам, жизни, бытию, отцам-основателям — словом, к началам, от имени которых глаголит «харизматическая личность».

Внушение — неперенный атрибут профессиональной деятельности психотерапевта (а также врача, учителя, политика). Но начальное условие

и вспомогательный инструмент психотерапевтического процесса состоит из исследования, проработки и разрешения противоречий, лежащих в основе психических расстройств. Чем успешнее психотерапия, тем быстрее суггестия становится ненужной, ведь ее цель — сформировать у человека способность ауторегуляции поведения, позволяющую ему самостоятельно разрешать конфликты в отношениях с окружающими, преодолевать трудности, изменять условия и обстоятельства своей жизни. Говоря языком классической философии, психотерапия содействует развитию такой человеческой способности, как свобода воли. А эта способность прямо противостоит внушаемости.

Именно поэтому Фрейд считал недопустимым использование терапевтом своего авторитета для менторского руководства поведением пациента, житейских наставлений, внушения ему тех или иных убеждений; психотерапия — средство развития способности человека управлять своим поведением. Правда, самостоятельность и цельность, которые Фрейд считал критериями успеха психоанализа, требуют долгого — годами — сотрудничества пациента с терапевтом. Профессиональная подготовка аналитика предполагает многолетнее обучение, включающее обязательную личную

терапию. Работа с каждым пациентом индивидуальна и совершенно исключает использование стереотипных приемов. Но даже все это не гарантирует успеха ни в отношении терапевтического эффекта, ни в том, что касается материального благополучия аналитика.

Другое дело — «харизматические» целители. Они «лечат» быстро и с прибылью для себя. «Честным» психотерапевтам в наши дни остается лишь недоуменно пожимать плечами, наблюдая очереди в респектабельные приемные экстрасенсов, «гуру» и гипнотизеров.

Секрет рыночного успеха специалистов такого рода прост: под маркой психотерапевтических услуг они продают своим клиентам суггестию. Чаще всего внушение используется для запрещения симптомов. Стоило Месмеру после особых манипуляций (знаменитых пассов, прикосновений к «намагниченным» предметам и т.п.) лишь коснуться своих пациентов, как нервы их напрягались, готовые вздрагивать, и тут же происходили «без всякого прибора или медикамента изменения в характере болезни организма, сперва в форме возбуждения, затем — успокоения». Стоило Кашпировскому погрузить многомиллионную телеаудиторию в состояние мышечной релаксации и произнести несколько

Меню «на следующий день»

Вытрезвление
1000–2000 руб.

Купирование тяжелого
похмелья
500–1000 руб.

Надирование по методу
В Довженко и ему подобным
(только по согласованию
с больным)
700–3000 руб.

Введение препарата типа
«Торпедо», «Эспераль»
(только по согласованию
с больным)
1500–3500 руб.

Вывод из запоя на дому —
1000–2500 руб.

Говорили, Григорий Распутин обладал уникальными психотерапевтическими способностями внушения

стандартных фраз, как тысячи людей, страдавших раком, гипертонией и другими тяжелыми недугами, чувствовали мгновенное облегчение, испытывали глубокое удовлетворение, о чем и сообщали в самых восторженных выражениях во время следующей трансляции сеанса «волшебного доктора». Чумак на расстоянии «заряжал» «терапевтическую» воду, собирая у телевизоров миллионы сограждан. Многочисленные «гипнонаркологи» «кодируют» алкоголиков, запрещая тягу к спиртному. Экстрасенсы «корректируют» биополя, «потомственные целительницы» снимают «сглаз», «порчу» и «венец безбрачия»...

Впрочем, мистицизм и экстравагантность — вовсе не обязательные атрибуты суггестивной «психотерапии». Внушение может осуществляться вполне респектабельно, без каких бы то ни было магических ухищрений: во время «терапевтической беседы» между врачом и пациентом, в ходе консультирования у известного психотерапевта, в терапевтической группе. Специалист расскажет, в чем ваша проблема, намекнет на неадекватность ваших жизненных установок, откроет вам глаза на мнимый характер вашей болезни, объяснит, что причина страданий — в вашей гордыне, что вам следует смириться (взбунтоваться, полюбить себя или своих врагов, вернуться к истокам, взять свою судьбу в собственные руки), предложит облегчить душу, сделать

выбор, купить новейший препарат, расскажет поучительную историю — словом, будет учить вас жить. Суггестия здесь выступает в форме либо прямого предписания определенных действий, либо внушения убеждений, из которых эти действия вытекают. При этом происходит, по выражению Лакана, подмена «я» пациента (абстрактного иллюзорного — «статуарного» — образа собственной личности) «своим я» психотерапевта.

Такое воздействие на психику не имеет ничего общего с психотерапией, хотя пациенты чувствуют себя лучше, удовлетворены и исправно платят. Способствуя более глубокому вытеснению патогенных противоречий (одна из форм которого — исчезновение симптомов), внушение порождает лишь стойкую зависимость от терапии. Это обстоятельство было осознано Фрейдом еще в конце XIX века.

Фрейд познакомился с гипнозом в его непосредственном отношении к «душевному» расстройству: в 1882 году он оставил физиологическую лабораторию Брюкке, в которой весьма успешно изучал гистологию мозга в течение шести лет, и посвятил себя практической медицине. Он стал врачом-неврологом, изучал истерию, посттравматические параличи и присутствовал на знаменитых гипнотических сеансах доктора Шарко. Весной 1886 года он выступил в Вене с двумя лекциями о гипнозе; обе были встречены с неприкрытой враждебностью. Первая поссорила его с коллегами. Два главных тезиса второго доклада в Медицинском обществе о посттравматической (психогенной) истерии у мужчин и возможности вызывать истерические парезы посредством внушения были с негодованием отвергнуты аудиторией. С декабря 1887 года он начал применять прямое внушение во врачебной практике. В мае 1889 впервые использовал катартический метод (при лечении Эмми фон Н.). В июле 1889 отправился с одной из пациенток в Нанси к Бернгейму за консультацией. В августе 1889 вместе с Льебо и Бернгеймом участвовал в

Париже в работе Конгресса по гипнотизму и Международного конгресса по физиологической психологии, также посвященного проблеме внушения. В 1892 году Фрейд ограничил применение гипноза. В 1896 исключил внушение из терапевтической практики.

Таким образом, упорнейшая десятилетняя борьба за гипноз, потребовавшая от Фрейда значительных материальных и психологических затрат, рассорившая его с медицинским сообществом, изменившая круг его общения и весь ход жизни, завершилась, как раз «когда час победы настал», сознательным отказом от гипноза... Сам мэтр объяснил этот выходящий за рамки здравого смысла поступок следующим образом: «Если, согласно старинной врачебной формуле, идеальная терапия должна быть быстрой, надежной и не вызывать неприязни у больного, то метод Бернгейма отвечал по крайней мере двум из этих требований». Он не занимал много времени и не доставлял хлопот не только больному, но и врачу, для которого запрещение с помощью одних и тех же приемов самых различных симптомов становилось со временем «монотонным занятием». «Это была не научная деятельность, а работа подмастерья, которая напоминала магию, заклинания и фокусы». Но третьему требованию надежности внушение не отвечало ни в каком отношении. «К одному больному его можно было применять, к другому — нет; в одном случае удавалось достичь многого, в другом — очень малого, неизвестно почему. Еще хуже, чем эта капризность метода, было отсутствие длительного успеха. Через некоторое время, если вновь приходилось слышать о больном, оказывалось, что прежний недуг вернулся или заменился новым».

Метод прямого внушения как нельзя лучше отвечал традиционному представлению врачей о неврозе как о мнимом заболевании (симуляции), представлению, с которым Фрейд столкнулся по возвращении из Сальпетриера. «Врач говорит больному: да у вас ведь ничего нет, это только нер-

вы, а потому я несколькими словами за несколько минут могу освободить вас от недуга». В этой легкости — коварство внушения: создавая видимость эффективности и быстроты терапии психических расстройств, оно отсекает возможность познания их причин, поскольку, устраняя симптомы, скрывает и консервирует порождающую их основу, которая спустя некоторое время заявляет о себе теми же или новыми симптомами. Эти дефекты суггестивного «воздействия на психику» делают его непригодным для целей психотерапии. «Подлинный психоанализ (а, следовательно, и психотерапия, поскольку психоанализ является ее исходной формой. — Е.Р.) начался с отказа от помощи гипноза», — писал Фрейд.

Тем не менее в современной России целая армия «харизматических» целителей превратила зависимость пациентов и регулярное возобновление их «симптомов» в источник собственного безбедного существования. И это — настоящая золотая жила. По данным Восточно-европейского института психоанализа, в 2000 году в России насчитывалось 300 тысяч экстрасенсов, «гуру», шаманов и прочих, получавших доходы, превышавшие бюджет Министерства здравоохранения РФ.

Безусловно, психотерапевтическая деятельность, равно как и деятельность «суггестотерапевтов», являющаяся не чем иным, как обыкновенным мошенничеством, нуждается в правовом регулировании. Но гораздо важнее другая проблема, заставляющая вспомнить о недоумении «честных» психотерапевтов, вззирающих на очереди у офисов «гипнонаркологов» и «биоэнергетиков». Почему «большая часть людей, которых природа, наделив разумом, «давно освободила от чужого руководства, все же охотно остается на всю жизнь несовершеннолетними», по собственной воле отдает себя во власть «опекунов» разного рода, страшась, как говорил Кант, «пользоваться собственным рассудком без руководства со стороны кого-то другого»? Вот в чем вопрос.

Психотерапия:

МИНИ-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ терапевтических техник и методов

Алхимическая гипнотерапия Д. Кьюгли — неклассическая форма гипнотерапии: при помощи легкого гипноза устанавливает контакт человека с его «независимыми внутренними личностями» — формированиями, находящимися предположительно на подсознательном уровне и содержащими в себе как причину, так и средства избавления от душевных проблем. Названа «алхимической», поскольку, по мнению своего создателя, имеет аналогии с теориями и методами древних алхимиков, истинной задачей которых было использование внутренних сил для трансформации фрагментов сознания в золото самореализации.

Арт-терапия решает психологические проблемы личности через их выражение и прояснение в художественном творчестве разных видов: в рисовании, лепке, танце, пении...

Библиотерапия — лечебное воздействие на психику при помощи чтения книг.

Биоэнергетический анализ А. Лоуэна решает душевные проблемы, освобождая тело от напря-

жения физическими упражнениями, направленными на разблокирование зон напряжения. Предполагает наличие особой энергетической субстанции — биологической энергии и объясняет психологическую проблематику нарушениями энергетического обмена организма.

Гештальт-терапия Ф. Перлза восстанавливает целостность личности, приводя к единству фрагменты образа «я», осознавая их, и утверждает, что вся гештальт-терапия, по существу, сводится к завершению незаконченных ситуаций (гештальтов). При этом чувства и действия пациента не истолковываются, а как бы непосредственно проживаются. Условием душевного здоровья гештальтисты считают доверие к настоящему, к «мудрости тела», к потребностям организма и к собственным, а не навязанным извне ценностям.

Гипноз (от греч. *hypnos* — сон) — временное состояние сознания, в котором его объем сужается и резко фокусируется на содержании внушения. Это состояние наступает в результате специальных

воздействий гипнотизера или целенаправленного самовнушения, подавляя самоконтроль и самосознание.

Голатропная (халатропная, холонамная) терапия С. Грофа (от греч. *holos* — весь, целый и *tropos* — поворот, направление) с помощью управляемого дыхания, провоцирующей музыки, специфических приемов работы с телом изменяет состояние сознания, обеспечивая доступ к бессознательному — как индивидуальному, так и коллективному.

Групповая психотерапия разрешает психологические проблемы, опираясь на особенности поведения и взаимодействия людей в группе. Способствует повышению способности человека вступать в межличностные отношения.

Дазайнализ — направление в современной психотерапии, основанное на философии М. Хайдеггера и Э. Гуссерля. Важнейшее положение: каждый человек стремится к познанию и реализации всех своих способностей; остановка саморазвития, чем бы ни была вызвана, — причина лично-

стных, в том числе психических нарушений. (Основной диагноз давай-нализа при самых разных нарушениях: отказ от своих возможностей.) Отвергает понимание психического здоровья как соответствия социальным требованиям. Отказывается от любых диагностических схем, классификаций и психологических теорий личности: каждый человек уникален.

Двигательная терапия использует для лечения движение, танец, определенные режимы дыхания.

Игровая терапия — лечение эмоциональных и поведенческих расстройств у детей с помощью «проигрывания» ими отношений или ситуаций такими, какими они хотели бы их видеть.

Имплозивная терапия Т. Стампфла предлагает пациенту представить себе самые страшные ситуации в течение максимально длительного времени без предварительного обучения релаксации. Цель — вызвать интенсивный страх, который, предположительно, приведет к уменьшению страха в реальной ситуации.

Каузальная психотерапия помогает человеку осознать причинно-следственные связи между особенностями его системы отношений с близкими и его заболеванием.

Клиент-центрированная психотерапия К. Роджерса признает самостоятельность и активность клиента на всех

этапах терапии, начиная с постановки задачи. Предполагает глубоко личный контакт с психотерапевтом.

Когнитивная психотерапия утверждает, что эмоциональные реакции и психические расстройства связаны с абберацией мышления; выздороветь — значит осознать правила неадекватной обработки информации и заменить их правильными.

Когнитивно-аналитическая психотерапия построена на осознании и разрушении патологического поведенческого стереотипа усилиями самого пациента.

Лингвистический подход в психотерапии рассматривает личность как «интерпретирующий себя самого текст, способный к самообогащению» (В.В. Налимов). Предполагается, что каждый человек носит в себе собственный героический эпос, в котором, как в настоящем мифе, переплетены реальность и вымысел, прошлое и фантазии о будущем, реальное и идеальное. Причины психологических трудностей — следствие неадаптивной структуры личностного мифа; их можно устранить, видоизменив или дополнив его.

Логотерапия В. Франкла (от греч. *logos* — смысл) видит основной двигатель поведения и развития личности в стремлении к реализации смысла своей жизни. Цель — расширение возможностей пациента видеть весь спектр потенци-

альных смыслов любой ситуации.

Маскотерапия Г. Назлаяна (разновидность арттерапии) предлагает терапевту и (или) самому пациенту создать скульптурный или живописный портрет клиента, чтобы реконструировать таким образом утраченный им образ своего «я».

Найкан-терапия (от японского *naikan* — саморефлексия, самонаблюдение) — медитативная форма психотерапии, разработанная японским священником Ишимом Йошimoto, цель которой — вызвать у пациента экзистенциальное сознание вины и одновременно чувство, что он может получить любовь и заботу о себе, несмотря на собственное несовершенство.

Нейролингвистическое программирование (НЛП) исходит из уподобления человеческого организма и мозга компьютеру, а поведенческих стереотипов — программам и понимает исцеление как «перепрограммирование» (точнее, самопрограммирование) человека на новые, более адаптивные стереотипы.

Освобождающая психотерапия Н. Шипковенского изменяет отношение больного к собственному заболеванию: освобождая его от сосредоточенности на болезни, перемещает ее на периферию существования (таким образом воспроизводится модель естественного защитного поведения психически здорового человека).

Первичная терапия
А. Янова возвращает человека в ситуацию «первичной» травмы: пережитой в детстве и вытесненной в процессе взросления. Оставаясь неотреагированными, такие травмы сохраняются в виде напряжения и препятствуют развитию. Чтобы освободиться, человек должен заново пережить травму и освободиться, «выкричать» ее.

Психоаналитическая психотерапия — система, основанная на выявлении особенностей переживаний и действий человека, обусловленных неосознаваемыми мотивами, и на осознании этих мотивов.

Психаделическая психотерапия создает у пациента особые состояния с помощью психоделического вещества (ЛСД — прием одноразовый). Препарат вызывает мистические, «трансцендентные» чувства: ощущение единства со Вселенной, непосредственное переживание абстрактных ценностей — истины, добра, красоты; попытка выхода пациента за пределы своей личности и глубокое переосмысление им собственных проблем.

Психодрама — клиенты попеременно выступают в роли актеров и зрителей. «Драмы» моделируют жизненные ситуации, глубоко волнующие участников, помогают устранить неадекватные эмоциональные реакции. Поведение клиентов в группе спонтанно, активно и полно импровизации.

Рациональная психотерапия терапевтически воздействует на клиента, опираясь на его собственные мышление и разум; возникла как альтернатива терапии внушением.

Рационально-эмоциональная психотерапия утверждает: не объективные события сами по себе вызывают у нас позитивные или негативные эмоции, а то, как мы их воспринимаем: мы чувствуем то, что думаем по поводу воспринятого. Работа психотерапевта, не затрагивая происхождения этих установок, сводится сначала к их выявлению, затем к пересмотру, после чего у пациента закрепляются рациональные (гибкие) установки. Ожидается, что в результате человеку будут свойственны адекватные эмоциональные реакции.

Ребефинг (от англ. *rebirthing* — возрождение) создает измененное состояние сознания особым режимом дыхания: без паузы между вдохом и выдохом; с быстрым, частым и глубоким, активным вдохом и мягким, полностью расслабленным пассивным выдохом.

Решение-фокусированная терапия в противоположность подходам, основанным на прояснении проблем, предлагает человеку сосредоточиться на создании целей и изобретении средств их достижения: скорее на будущем, чем на прошлом, скорее на ресурсах и способностях, чем на трудностях, и скорее на успехах, чем на неудачах.

Семейная психотерапия психологически корректирует отношения между членами семьи и устраняет психические расстройства в семье.

Секс-терапия — вид семейной психотерапии, направленный на лечение сексуальных расстройств психологическими методами. Включает обучение и тренинг по специальным программам.

Суггестивная психотерапия (от лат. *suggestio* — внушение) — группа методов, основанных на внушении или самовнушении.

Суппартивная (поддерживающая) психотерапия (от англ. *support* — поддержка, помощь, опора) в отличие от видов психотерапии, ориентированных на изменения, стремится помочь пациенту восстановить оптимальный уровень его функционирования в прошлом; предоставляет поддержку и помощь личности такой, какая она есть, без глубокого анализа личностных проблем. Часто имеет вспомогательный характер, содействуя основному лечению.

Танатотерапия (от греч. *thanatos* — смерть) моделирует процесс «правильного» умирания. Вызывает выраженное расслабление (ослабление сверхконтроля сознания), охлаждение конечностей (при сохранении внутреннего тепла), состояние покоя. Все это подобно расслаблению тела человека, умершего спокойной, естественной

(правильной) смертью. Представляет собой не только психотерапевтический метод, но и особую систему помощи умирающим.

Телевизионная психотерапия — традиционные суггестивные методы. Телевидение позволяет распространить влияние психотерапевта на большее число людей одновременно.

Терапия реальностью, по У. Глассеру, активизирует у человека «чувство реальности» и помогает ему преодолеть разрыв между его планами и осуществлением их в реальной жизни. Психотерапевт помогает клиенту осознать свои желания, сформулировать цели и наметить планы, обсуждает с ним ход их реализации, но не анализирует его прошлого (так как его уже нельзя изменить), не касается причин срыва планов и отказывается от диагноза (считается, что это означало бы перенесение ответственности с человека на его болезнь).

Транзактный анализ **Э. Берна** основан, в числе прочего, на представлении о том, что структура психики складывается из трех состояний «я»: «родитель» (система ценностей), «взрослый» (рациональное мышление, логика), «ребенок» (эмоции).

Трансперсональная психотерапия исходит из того, что структура бессознательного в психоаналитическом понимании не исчерпывается биографическим уровнем, но включает в себя и

уровень перинатальный (историю рождения человека), и собственно трансперсональный уровень, содержание которого внеиндивидуально и определяется всей человеческой культурой и историей и даже процессами и закономерностями неживой природы. Глубинный потенциал трансперсонального уровня психики можно использовать для личностного роста и оздоровления, освобождая глубинные потенциалы человека, помогая ему реализовать неудовлетворенные желания, преодолеть негативные последствия перинатального периода жизни и других травмирующих событий.

Философская психотерапия, по У. Саакяну, утверждает: человека делает жертвой прошлого опыта и комплексов только его вера в то, что поведение определяется прошлым опытом. Если человек перестанет верить в это, он внутреннее раскрепостится, и это позволит ему свободно выбирать из доступных возможностей. Клиенту рекомендуется игнорировать страдание или, если это невозможно, изменить свое отношение к нему.

Эмоционально-стрессовая психотерапия **В. Рожнова** предусматривает активное вмешательство, подобно хирургической операции, цель которого — произвести в душе человека на предельно высоком эмоциональном уровне переосмотр или радикальное

изменение отношений к себе, своему болезненному состоянию и окружающей среде.

Эмпирическая психотерапия **К. Витакера** и **Т. Малона** исходит из того, что человек изначально враждебен реальности, а основа психического здоровья и индивидуального развития — освоение действительности и примирение с ней. Задача психотерапии — развитие у пациента способности к эффективному выбору, который делается в основном интуитивно и не осознанием неосознанных процессов (которые и должны оставаться неосознанными), а созданием условий для их эффективного функционирования.

Этнотерапия **М. Гауснера** и **З. Кочовой** — метод, созданный чешским психиатром М. Гауснером по инициативе актрисы и писательницы З. Кочовой, при котором клиенты с помощью различных приемов погружаются в свое индивидуальное и коллективное детство, в древние культурные шаблоны и архетипы. Считается, что это способствует самораскрытию и самоутверждению, помогает найти свое место в жизни через ощущение в себе природного, древне-трудового и язычески-праздничного начала (предполагается, что древний человек почитал и прославлял природу и свою работу, что и сообщало ему гармоничность).

Психотерапевтическая утопия и проект Модерна

Революция повседневности

Принципиальное отличие психотерапии от решительно всех прежних форм работы с душой в том, что она самоценна. Все остальные были встроены в какие-то другие практики (хотя бы религиозные) и служили другим целям, для которых работа с душой была лишь средством. В психотерапии Нового времени душа в ее «по-стороннем» существовании — предел и конечная цель всех усилий. С ней работают ради нее самой.

«Психологическая помощь» человеку как таковая в чистом виде стала возможной и востребованной, когда были «открыты» душевные проблемы как таковые и в чистом виде. Когда появилась и закрепились на общекультурном уровне возможность толковать человеческие трудности не как религиозные, национальные, социальные, семейные и т.п., а именно как душевные, точнее, когда появилась возможность увидеть все эти трудности как разновидности душевных проблем.

Общества эпохи Модерна ничуть не менее прочих требовали подчинения их нормам и условностям. Но самовластный и самоценный индивидуалист, этим же обществом и воспитанный, не мог на это легко согласиться. Поскольку вдобавок он жаждал еще и признания того же общества, он обретал (и по сей день имеет) такой жестокий внутренний конфликт, какого, по всей вероятности, люди обществ с другими ценностными конфигурациями не знали. (Это, разумеется, не значит, что им было легче, просто трудности у них имели

другую структуру.) А еще западный человек сохранил христианскую культуру, императивы постоянного движения вперед, непрестанного самопревосхождения, стремления к «совершенству», но утратил (на уровне безусловного, каждодневного, все определяющего чувства) глубокие религиозные смыслы этого движения, его содержание и оправдание.

Массовый отход от религии и церкви в то время — не столько причина появления и популярности психотерапии, новой формы работы с человеком, сколько часть тех же процессов, что породили и ее. Менялась жизнь в целом, принципы и подробности ее устройства. К позднему XIX веку «модернизация» христианского мира зашла уже весьма далеко.

Смысловой кризис эпохи к концу столетия не то чтобы разрешился возникновением профессиональной психотерапии (строго говоря, он и по сей день не разрешен как следует), зато обрел в ней один из характерных инструментов для своего возможного решения. Рождение психотерапии стало и частью революции европейской повседневности, и одним из ее катализаторов.

Фастфуд для Психеи

Во время Второй мировой войны душевные страдания уже привычно объясняли именно в психологических терминах — как психологические проблемы (а не как, допустим, «грех», «наказание», «испытание»). Но заниматься их проработкой долго, как предлагала единственная успешная

всерьез сложиться к тому времени психоаналитической традиция, просто не было никакой возможности. Появились «краткосрочные» психотерапевтические подходы, системы быстрой душевной настройки и наладки. Как фастфуд: быстро накормить голодного, у которого нет ни времени, ни средств годами сидеть в психоаналитическом ресторане. В каком-то смысле именно эпическая медлительность традиционного психоанализа спровоцировала возникновение этой своеобразной формы психологической помощи — и культурный взрыв, который за этим последовал.

Вместе с доступной и относительно недорогой психологической помощью люди получили новый способ повседневного переживания мира.

Классический психоанализ — вполне элитарная форма работы с душой — повлиял прежде всего на «верхние» слои языка культуры, обогатив в основном науку, литературу, кинематограф. «Краткосрочные» психотерапии разжижали достижения и формулировки больших психологических теорий, что не только сделало популярной психологию как способ обращения человека с собой, но и изменило культурные коды. Метафоры из инвентаря психологии и психотерапии — «бессознательное», «комплексы», «неврозы», «стрессы» и прочие «фаллические символы» — так прочно вошли в состав общего языка, что даже перестали восприниматься как метафоры.

Именно к психологии, обосновавшей психотерапию, обратились во второй половине прошлого века, ища идеологических опор, сексуальная революция и контркультура с их идеалами «естественности», следования своими чувствам, свободы от социальных условностей: психологический язык, казалось, апеллировал к самой сути вещей. Как будто именно этого языка, этого ракурса видения вещей все только и ждали.

Три кита психотерапии

В основе едва ли не бесконечного многообразия терапевтических подхо-

дов, техник и практик ушедшего века — три смысловых комплекса. Они образованы психоанализом, бихевиоризмом и гуманистической психологией. Терапия «психоаналитического» типа предлагает справляться с проблемами через осознание и проработку ранее не осознававшихся душевных содержаний. Терапия «бихевиорального» типа — через коррекцию поведения, выработку конструктивных навыков. Гуманистическая терапия, считающая базовой потребностью человека лично-

Человек, который смотрится в зеркало, чтобы создать свой скульптурный портрет. Скульптура психотерапевтически воздействует на пациента, реконструируя утраченный им образ своего «я».

стный рост, самораскрытие и самореализацию, учит видеть в проблемах материал и стимул для этого.

На этих трех китах покоится вполне цельный материк, пестрота географии которого не должна вводить в заблуждение. В основе психотерапии как практики в любом ее варианте одна все формирующая идея (можно даже сказать, аксиома): человек — сырой, несовершенный материал, с ним надо «работать». Практические психологи убеждены, что время от време-

ни в их психологической помощи нуждаются не только больные и проблемные, но и «нормальные», «благополучные» люди — это составная часть культуры, душевной гигиены, условие душевного здоровья. Как чистят зубы утром и вечером — периодически надо чистить душу. И для этого есть правильно устроенные «щеточки», вложить которые в наши руки может исключительно профессионал.

Всякая психотерапия занимается, по существу, голым человеком на го-

лой земле и под голым небом (именно таков человек посттрадиционных обществ, востребовавших психотерапию). Конечно, психотерапевт принимает во внимание множество частных обстоятельств каждой индивидуальной, неповторимой жизни, бесконечно прорабатывает все это с клиентом, помогая ему добраться до сути происходящего. Но при более пристальном рассмотрении оказывается: предмет заботы психотерапевтов — «человек вообще», человеческое ядро, выделенное внутри разных социальных, культурных, антропологических и т.п. типов и принадлежностей. Частные особенности на то и нужны, что ведут к этому ядру и помогают с ним работать.

Отсюда — лежащее в основе и психоанализа, и бихевиоризма предполо-

жение: любые индивидуальные проблемы и трудности содержат более-менее одни и те же общие схемы. Отсюда — и ведущее в психотерапии требование «принятия»: принять каждого, любого клиента, каким бы он ни был и кем бы ни хотел стать, в его безусловной, до всяких рассуждений, ценности. Это изначальное и неременное условие всякой терапии, претендующей на успешность.

Сделай сам: пластика смысла

Психотерапевты любят повторять, что психотерапия вообще-то никого ничему не учит и делать этого не должна. Мягко говоря — все сложнее. Есть представления и ценности, наличием которых в повседневном воз-

О. Василий медленно повернулся к аналою и приказал:

— Ну, сказывай грехи.

Мосягин откашлянулся, сделал служебное лицо и осторожно, грудью и головой подавшись к священнику, громким шепотом заговорил. И по мере того как он говорил лицо попа точно каменело под градом больно бьющих, нудных слов мужика.

Был он постоянно голоден, голодала его жена и дети, и скотина; и замутившийся ум его блуждал, как пьяный, не находящий дверей своего дома. В отчаянных потугах что-то построить, что-то создать он распластывался по земле — и все рассыпалось, все валялось, все отвечало ему дикой насмешкой и глумлением.

И грехи его были ничтожные, формальные: то землемер, которого он возил на петровки, дал ему скоромного пирога, и он съел, — и так долго он рассказывал об этом, как будто не пирог съел, а совершил убийство; то в прошлом году перед причастием он выкурил папиросу, — и об этом он говорил долго и мучительно.

— Кончил! — весело, другим голосом сказал Мосягин и вытер со лба пот.

О. Василий медленно повернул к нему костлявую голову.

— А кто помогает тебе?

— Кто помогает-то? — повторил Мосягин. — Да никто не помогает. Скучно кормятся жители-то, сам знаешь. Между прочим, Иван Порфирыч помог, — мужик осторожно подмигнул попу, — дал три пуда муки, а к осени чтобы четыре.

— А Бог?

Семен вздохнул, и лицо его сделалось грустным.

— Бог-то? Стало быть, не заслужил.

— Так, значит, и будет? — спросил поп.

— Так, значит, и будет. Так, значит, и будет, — повторил Мосягин, вслушиваясь в свои слова.

И представилось ему то, что было в его жизни: голодные лица детей, попреки, каторжный труд и тупая тяжесть под сердцем, от которой хочется пить водку и драться; и оно будет опять, будет долго, будет непрерывно, пока не придет смерть. Часто моргая белыми ресницами, Мосягин вскинул на попа влажный, затуманенный взор и встретился с его острыми блестящими глазами — и что-то увидели они друг в друге близкое, родное и страшно печальное. Несознанным движением они подались один к другому, и о. Василий положил руку на плечо

духе евро-американской культуры мы обязаны психотерапии и только ей. Психотерапия именно учит и тем вернее, что впрямую ничего не навязывает. Иначе бы человек сопротивлялся — хлебнувшие лиха в пору господства разных агрессивных идеологий европейцы давно уже с превеликим недоверием относятся к попыткам чему бы то ни было их учить. Поэтому психотерапия избрала новый, «недирективный» способ формирования человека.

Прежде всего она учит человека доверять себе: своим чувствам, влечениям, внутренним событиям и принимать их. Вообще, побуждает она клиента, осознавая все, что в тебе происходит. Конечно, такое возможно и внятно только в мире с многовековым христианским прошлым — с

навыками самонаблюдения и самоанализа, сформированными культурой исповеди. С одним отличием: в психотерапии нет понятия греха. Все происходящее в тебе, говорит психотерапия, безусловно ценно, каким бы ни было, главное — правильно это понять. Не важно, будешь ли ты, как в гештальт-терапии, «выкрикивать» свои чувства, поверив в терапевтическую ценность переживания, или, как в психоанализе, возьмешь на себя мужество признать, что на самом-то деле ты всю жизнь не любил своих близких, а вовсе даже их ненавидел. Главное — не отрицай своих чувств, не подавляй их, не борись с ними: это ведет к болезни. Не отвергай ни одной из сторон своей личности, но ищи между ними согласия. Будь самим собой и

мужика; легко и нежно легла она, как осенняя паутина. Мосягин ласково дрогнул плечом, доверчиво поднял глаза и сказал, жалко усмехаясь половиною рта: — А может, полегчает?

Поп неслышно снял руку и молчал. Белые ресницы заморгали быстрее, еще веселее заплясали волоски в огненно-рыжей бороде, и язык залопотал что-то невнятное и невразумительное.

— Да. Стало быть, не полегчает. Конечно, вы правду говорите...

Но поп не дал ему кончить. Сдержанно топнув ногой, он обжег мужика гневным, враждебным взглядом и зашипел на него, как рассерженный уж:

— Не плачь! Не смей плакать! Ревут, как телята. Что я могу сделать? — Он ткнул пальцем себе в грудь. — Что я могу сделать? Что я — Бог, что ли? Его проси. Ну, проси! Тебе говорю.

Он толкнул мужика.

— Становись на колени.

Мосягин стал.

— Молись!

Сзади надвигалась пустынная и темная церковь, над головой сердитый поп кричал: «Молись, молись!» И, не отдавая себе отчета, Мосягин быстро закрестился и начал отбивать земные поклоны. От быстрых и однообразных движений головы, от необычности всего совершающегося, от сознания, что весь он подчинен сейчас какой-то сильной и загадочной воле, мужику становилось страшно и оттого особенно легко. Ибо в самом этом страхе перед кем-то могущественным и строгим зарождалась надежда на заступничество и милость. И все яростнее прижимался он лбом к холодному полу, когда поп коротко приказал:

— Будет.

Мосягин встал, перекрестился на все ближайшие образа, и весело, с радостной готовностью заплясали и закрутились огненно-рыжие волоски, когда он снова подошел к попу. Теперь он знал наверное, что ему полегчает, и спокойно ждал дальнейших приказаний.

Но о. Василий только посмотрел на него с суровым любопытством и дал отпущение грехов.

*Леонид Андреев.
«Жизнь Василия Фивейского»*

более того: принимай на себя полную ответственность за все, что с тобой происходит.

Боже избави: психологи и к этому никого прямо не призывают. Они просто обращают внимание человека: вот смотри, если ты успешен, это же всегда связано с твоими личными усилиями! Если же нет — всмотришься опять-таки в себя: ты сам увидишь, что дело тут в твоих же внутренних «сценариях», от которых ты никак не можешь освободиться. Ты несчастен? — признайся себе, только честно: все ли в порядке в твоём отношении к миру? Всмотрись — и поймешь: это ведь не «начальник страшен», а «во мне есть страх перед начальником». Разница! Разберись с этим страхом: он наверняка связан совсем не с объективными качествами того же начальника, а с твоими внутренними трудностями, преградами, стереотипами, с твоей личной историей.

Подумай: от тебя ли самого исходят мотивы твоего поведения? Если нет — поработай над этим. Освободись от образов, сценариев, предрассудков, которые навязали тебе родители, авторитетные личности, друзья, сослуживцы, культура в целом. Только уж, пожалуйста, сам никому ничего не навязывай.

Не проецируй на других своих ожиданий! Тоже христианское наследие: не судите, мол, и не судимы будете. И опять с небольшим, но существенным отличием: в христианстве право судить оставляется, известно Кому. А тут — по существу, никому. Никаких трансцендентных отсылок: психотерапия как таковая ничего об этом не знает и не берется. Каждый сам за себя. У каждого своя правда.

Освободись и от собственных стереотипов, травм, иллюзий, ошибок восприятия. Будь открыт новому опыту — каким бы тот ни оказался. Не загораживайся от него заранее подготовленными ожиданиями. Изменяйся, не стой на месте, двигайся — туда, куда поведет тебя твое «Я». Следуй за собой — и придешь к гармонии, самоактуализации, развитию.

И вот если тебе удастся все это выполнить, тогда ты проживешь насыщенную, интересную, а главное, свою собственную жизнь и, по идее, не будешь ни о чем сожалеть перед смертью (что тоже, надо сказать, сильно спорно). Вот и все, что берется обещать человеку психотерапия: не больше, но и не меньше. Она обещает ему «самого себя».

На самом деле терапевт, даже самый-самый недирективный, совсем не так наивен, чтобы позволить клиенту быть самим собой без всяких ограничений. Пока клиент самовыражается, он находит нужные моменты, чтобы чуть-чуть направить или задержать его внимание. Совсем чуть-чуть. «Вы так оживились, рассказывая о своем отце!», «Смотрите, как крепко оказались сцеплены ваши руки. Это началось, когда вы заговорили о своей матери.» Дать ему понять, что он явно неспроста так непоследователен: «В прошлый раз вы были так оптимистичны, но сегодня необычно молчаливы», «В прошлый раз вы всю встречу говорили о предстоящем разговоре с начальником, а сегодня об этом и не вспоминаете...» Иногда даже прямо задать ему вопрос: «И что вы тогда почувствовали?» Но пусть клиент сам, сам все скажет.

То есть речь идет скорее о чувстве самодостаточности, чем о ней как таковой. И не удивительно. В той «опоре на собственные силы», которую предлагает клиенту психотерапия, есть что-то утопическое; возникает подозрение, что в своей полноте этот проект неосуществим. Человек отнюдь не самодостаточен, свою самодостаточность ему постоянно надо чем-то подпитывать. Ну, например, регулярными посещениями личного психолога или психотерапевта.

Утопия в действии

Потребность современного человека евро-американской культуры в психотерапевтической коррекции — в огромной степени сформированная, заданная. Люди нескольких поколений воспитаны в сознании того, что

толкование их внутренней жизни в психотерапевтических терминах — самое адекватное и точное, что обращение к грамотному психотерапевту и «правильная» настройка своей души под его чутким и ненавязчивым руководством входит в непрменный состав «культуры» и «цивилизованности».

Более того, их потребности во многом заданы этой культурой: потребность в любви, которая ценится чрезвычайно высоко, по мнению Карен Хорни, даже избыточно, или в постоянном личностном росте и творческой самореализации, ценность которых тоже не очевидна и не универсальна. Психотерапевты толкуют их, наводя клиентов на в общем-то заранее подготовленные типы решений и все более закрепляя за их личными душевными событиями «психотерапевтические» значения. Но свести все к тому, что у психотерапевтов просто промысел такой — было бы недопустимым упрощением.

Проект психотерапии — старый, добрый проект «совершенного человека», только (что существенно) без принципиальной необходимости отсылки к трансцендентным образцам. Она в глубоком родстве со спортом, у них общая основная идея: систематическое культивирование «правильного» человека. Как и в спорте, это культивирование не намерено ограничиваться только детством и распространяется главным образом на взрослых — для традиционного общества уже вполне сформировавшихся людей. Продлевая, чуть ли не до бесконечности, период пластичности, незавершенности человека, психотерапия вместе с тем продлевает ему и молодость: возрастное состояние, сверхценное в посттрадиционных обществах с их культом новизны, подвижности и безграничного — как это воображается в молодости — роста.

Таким хотел бы быть, изо всех сил старается быть в своей повседневной жизни западный человек. Но почему-то все время не получается — во всяком случае, настолько, что западные культуры все время воспроизводят

связанное с этим напряжение. С этим напряжением необходимо справляться, для чего нужна постоянная психокоррекция, чтобы утопизм основного задания, с одной стороны, осуществлялся бы, с другой — не был бы так травматичен.

Скорректированный утопизм создает человека принципиально реалистичного. Он не требует слишком многого ни от себя (иначе пришлось бы входить в конфликт с самим собой, а это недопустимо), ни тем более от других (психотерапия вообще культивирует «внутренний локус контроля»).

Базовое для любой психотерапии убеждение, что все люди в ядре своем устроены одинаково, по общим схемам, порождает претензию на универсальность и кажущуюся возможность технически ее осуществить. Очень кстати приходится тут принципиальный отказ от привязок и отсылок к религиозным и прочим «большим» ценностям — она должна годиться для носителей самых разных, даже противоположных ценностей и душевных складов. Впрочем, из множества психотерапевтических техник каждый волен выбирать то, что ему ближе.

Психотерапия даже попыталась вывести западного человека за пределы его культуры, практикуя восточные техники работы с душой. Она брала их из буддизма, даосизма, индуизма, шаманизма, освобождая сначала от исходных смыслов и контекстов. Это был один из путей к утопической универсальности — составной части проекта.

Устранить конфликты, следующие из самого устройства западной культуры вообще и Модерна в частности, психотерапии оказалось не суждено, поскольку она сама — их выражение, форма их существования. Она питается ими. Зато она дала людям возможность жить с этими конфликтами, внутри них, извлекая из них многообразные смыслы и — продолжая культивировать в себе те самые черты, которые к этим же конфликтам и приводят. В этом, конечно, есть что-то от замкнутого, если не сказать порочно-го, круга.

Психотерапевт *Маргарита Жамкочьян*:

«Алхимический период в психологии еще не закончился»

Все-таки психотерапия у нас до сих пор внове. Давно уже ставшая неотъемлемой составной частью — чуть ли не синонимом — душевной культуры человека западных обществ, эта форма работы с душой стала осваивать российские умы и российский рынок лет 15-20 назад, с началом «модернизации» российской жизни, фактически копируя западные модели существования. Как к этому относиться? Как разобраться в огромном, хаотичном разнообразии услуг, которые сегодня предлагают человеку психотерапевты? Как, наконец, эту ситуацию видят сами профессионалы? С этими вопросами наш корреспондент Ольга Балла обратилась к практикующему психотерапевту, независимому консультанту Маргарите Жамкочьян.

М.Жамкочьян: То, что сегодня состояние российской психотерапии далеко от совершенства — безусловно. У нас сейчас, к сожалению, все мешается. Читаешь, например, объявление: «Центр семейной психотерапии, гештальт-терапии, нейролингвистического программирования, психосинтеза, психодрамы», не знаю, чего еще... Все в клубке. Но это же разные вещи!

С другой стороны, действительно, психотерапия у нас переживает сейчас эпоху стремительного роста. Во множестве учебных заведений учат на психологов — даже если «чему-нибудь и как-нибудь». И при этом я, например, просто не знаю среди своих учеников, которые захотели заниматься психотерапией, таких, у кого не было бы клиентов. Востребованы даже люди, не имеющие психологического образования и кончившие какие-нибудь курсы: журналисты, технари, в общем, все, кто интересуется психотерапией и готовы были заплатить деньгами и временем за то, чтобы прослушать курс и получить сертификат. Даже если курс всего-навсего трехмесячный, бумажка о его окончании уже дает право вывесить объявление и принимать клиентов. А клиенты сейчас находятся буквально у всех.

У нас получает распространение в основном так называемая «быстрая» психотерапия. Это разделение, кстати, довольно грубое, я слышала от зарубежных коллег: с одной стороны — психотерапия основательная, серьезная, сложившаяся на базе мощных теоретических движений: психоанализ, бихевиоральная терапия. А с другой — так называемая «быстрая», от психодрамы до нейролингвистического программирования (NLP).

К этому можно относиться как угодно скептически, но нет сомнений: интерес к таким практикам соответствует реальной потребности. Тому же психоанализу нужно пять лет на то, с чем «быстрый» психотерапевт с помощью набора технологий справляется за два-три месяца. С самыми тяжелыми случаями — за полгода. Есть разница, правда? Из депрессий

такая психотерапия сейчас выводит гораздо лучше и быстрее, чем таблетки психиатров. А снятие страхов? Тут, пожалуй, «быстрым» психотерапиям нет равных. Они не без оснований претендуют на излечение и таких расстройств, как аллергия.

Принципиальное различие между всеми этими техниками — внешнее. То есть, не то чтобы они между собой не различаются: очень даже различаются. Я их немножко в кучку сбросила, во-первых, потому, что за ними нет мощной психологической базы, во-вторых, потому, что в ведущих университетах Запада они, как правило, не преподаются. У нас это все тоже имеет такой сомнительный душок, во всяком случае, психоаналитики этого очень не любят. Даже если ты можешь снять фобический страх, депрессию, помочь человеку избавиться от психологической травмы (а это сейчас очень актуально!) — все равно остается разделение на «чистых» и «нечистых». Это можно понять. Прежде всего — подготовка: в психоанализе за тобой 8 лет учебы и признание сообщества, а здесь — двух-трехмесячные курсы и — твори что хочешь.

И тем не менее факт: именно «нечистая» психотерапия породила бум в России. Потому, что это — быстро, потому что это не встретило сопротивления, потому что это свободно от консерватизма психологического сообщества. Все эти техники начали у нас развиваться как бы сами по себе. В практическую психологию ударились очень большое количество психологов. Понятно, почему: ведь никакого развития науки психологии в России в последнее время не происходит.

Прежде всего, как и во всей науке вообще, прекратилось финансирование. И талантливая молодежь долгое время не шла в исследователи. В результате куда ни посмотришь, все одни и те же фамилии! Даже в двух наших лучших университетах, где есть психология — Московском и Петербургском. Что говорить обо всем остальном? Кроме того, у наших школ «островное» мировосприятие. Загля-

ните в программы того же Московского университета: что сорок лет назад, что десять — одно и то же!

Это не только косность, я бы сказала, хуже — это агрессивное сопротивление. Да, есть много талантливых людей, до сих пор еще есть неплохие школы. Я бы не сказала, что сильные, но свои позиции они сохраняют. Детская психология, например, все-таки общепризнанная в мире; психология

которая приобрела мировое имя. А остальные — где они обсуждаются в мире? Живут, как на острове: мы — люди, а остальные — не люди. Просто поразительно. Может быть, это страх своего рода — ксенофобия такая? Кажалось бы, пожалуйста, сейчас открыта любая литература. И что? Как будто ни одним языком не владеют.

Естественно, что молодые ринулись прочь. И не только они: сейчас

*Путь к душевному равновесию
может быть и таким...*

развития, нейропсихология — наиболее сильные у нас школы. Там до сих пор еще что-то происходит: смена учеников, продвижение науки. В остальных областях — некие не развивающиеся системы идей, которые и теориями трудно назвать. Это — недотеории, которые приобрели характер полурелигиозных аксиом. Не дай Бог оспаривать теорию деятельности в Московском университете! Сколько можно твердить одно и то же и заклинать всех священными именами Выготского, Леонтьева?.. Ну, Лурия особняком: он-то как раз породил развивающуюся нейропсихологию,

все сколько-нибудь активные, творческие люди либо совмещают практическую работу с академической, либо полностью ушли в практику.

— *А как быть с множественностью предлагаемых на этом рынке психотерапевтических техник? Зачем, грубо говоря, этого всего так много и что это дает?*

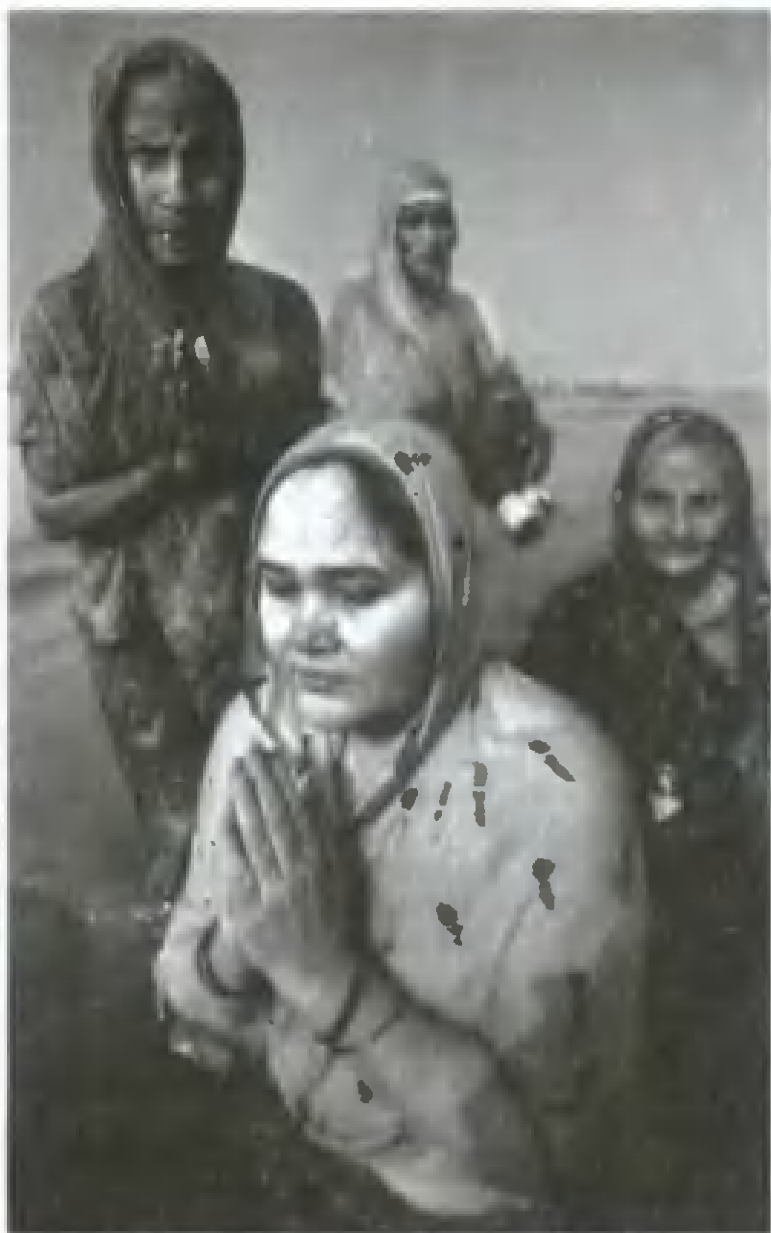
М.Ж.: Не могу сказать, что в их множестве как таковом есть потребность. Большой прагматической пользы тут нет. Скорее всего, если бы было одно на всех направление психотерапии, в которое бы все поверили, было бы легче. Но получилось иначе. Это, я думаю, надо объяснять историческими обстоятельствами, а часто и просто си-

туативными. Собственно, каждая теория личности создает свое практическое направление — то есть психотерапию. Из теории ведь прямо вытекает, как человеку можно помочь, — и вот они вам разные психотерапии. Приходится с этим считаться. В конце концов разнообразие — вообще особенность нашей природы.

Я не взяла бы на себя смелость утверждать, что вот эта психотерапия —

Но вообще — «пусть растут сто цветов»: ведь одному и тому же недугу можно помочь очень многими методами.

— Но это ведь пересадка на здешнюю почву западных, то есть инокультурных моделей поведения и восприятия человека. И отдельный вопрос: насколько эта почва подготовлена? Что бы Вы об этом сказали?

... или таким.

И никакого психотерапевта!

плохая, а эта — хорошая. И не могу соглашаться с людьми, которые хаот либо психоанализ, либо, наоборот, «быстрые» психотерапии как якобы вредные. Конечно, я очень ценю и уважаю терапии, за которыми стоят серьезные психологические школы.

М.Ж.: Да ведь собственных школ в психотерапии у нас просто нет! В психиатрии есть, но психотерапия — совсем другое дело.

Конечно, психотерапия в знакомом нам и популярном нынче у нас виде — плод западной культуры. Но

А нада ли
корректировать
душу?

на самом деле в обществе всегда были специальные приемы, чтобы помочь человеку справиться с горем, с травмой, вообще с какими-то объективно тяжелыми ситуациями. Только роль психотерапевтов исполняли, например, священники, то есть специальные люди, которые, между прочим, тоже обучались этому. И вообще люди всегда знали, что, допустим, человека, потерявшего близких, не надо оставлять одного, надо его каким-то образом переключать, отвлекать, говорить с ним, давая возможность выговориться, помочь ему обратиться к хорошему, приятным воспоминаниям, которые лечат. И человек постепенно, со временем, вылечивался. Другое дело, что сейчас для этого находятся специалисты. Но, между прочим, с медициной было то же самое. Века подряд существовали народные способы лечения, а теперь с любой ранкой надо бежать к врачу.

Разумеется, были и до сих пор существуют сообщества, в которых есть формы «психотерапии» без психотерапии. Маргарет Мид в свое время описывала воспитание на Самоа: там вообще нет подростковых конфликтов. Нам кажется, что их природа создала, а там подростки такой стадии вообще не проходят. Хотя у них есть и детство как особое состояние, и, соот-

ветственно, выход из него — не только физиологический, но и социальный. Однако он у них не травматичен! Дети там соединяются в сообщества, где под руководством наставников усваивают принятые нормы и традиции общества. В результате — удивительное дело! — они становятся похожи друг на друга даже внешне. У них похожая мимика. И они очень доброжелательны и открыты. У них нет врагов! Это удивительно неагрессивное сообщество.

Естественно, и там есть болезни, травмы, смерти, но общество имеет совершенно четкие предписания, как в таких случаях действовать. Каждый знает, что будет окружен заботой, вниманием и в этом отношении полностью полагается на соплеменников. Если верить Маргарет Мид (а верить ей есть все основания), там в своем роде каждый — психотерапевт.

А вот вам противоположная ситуация, тоже описанная Маргарет Мид. Есть одно небольшое племя в Африке, точно на такой же ступени развития, которое, однако, развивалось прямо противоположным образом: по пути абсолютного индивидуализма. Там каждый мальчик (общество у них существует исключительно для мужчин) едва научился более-менее устойчиво ходить, то есть лет с двух-трех, вместе с отцом участвует в рыбной ловле в лодках. Даже если он ничего не умеет, он все равно находится с отцом постоянно. И хотя эти люди живут в одной маленькой деревне и занимаются одним и тем же — ловят рыбу, — они друг на друга совершенно не похожи. Они очень индивидуализированы. И очень агрессивны.

— Следует ли из этого, что индивидуализация и агрессивность связаны?

М.Ж.: Конечно. И не только в традиционных культурах. Я сама с этим столкнулась, когда занималась консультированием в школах. Есть такая Пироговская школа, основанная о. Александром Менем. Там позволяли пробовать, экспериментировать. В конце 80-х — начале 90-х годов, когда у нас была волна революционных

преобразований, там объединились интеллигентные родители, чтобы не дать так называемым профессиональным педагогам — страшнее зверя у нас нет — воспитывать их детей. Начали, естественно, с начальной школы: предоставили детям возможность свободы, как они ее понимали, — свобода была тогда важнее всего. И почему они ко мне обратились? В смысле развития мышления, творчества, игр у этих детей все получалось замечательно. У них было все, что только можно придумать: они писали стихи, рисовали, ставили спектакли. На самом деле получалось, что дети потрясающе талантливы. Но взрослые совершенно не могли справиться с детской агрессией. Едва провозгласили, что каждый ребенок уникален, индивидуален и позволили ему самому активно участвовать в его собственном развитии, с агрессией не стало никакого слода. А давить на детей, возвращать их в авторитарное состояние тоже не могли. И вот тогда-то оказались нужны специалисты.

— Эта плата возросшей агрессивностью за индивидуализацию, кажется, очень похожа на то, что в постсоветскую эпоху стало происходить у нас в

масштабах всего общества. Не отсюда ли тоже потребность в психотерапевтической поддержке?

М.Ж.: Безусловно. Общество, ставшее свободным и подчеркнувшее ценность и значимость индивида, оказалось вынуждено обрести специальными техниками для коррекции поведения, для того чтобы коммуницировать друг с другом, не причиняя друг другу вреда и не ущемляя индивидуальное развитие друг друга. И специалистами, которые должны этим заниматься.

И если мы все-таки сможем немного продержаться так, чтобы ценность каждого человека у нас повысилась (потому что, к сожалению, для нашего общества и государства жизнь человека не значит ничего, это доказано многократно, и никаких иллюзий тут не должно быть), то бороться за это может только, грубо говоря, каждый сам за себя, не растворяясь в сообществе. Не отдавая никому права на то, чтобы распоряжаться, по крайней мере, его душевным состоянием. И вот тут мы, психотерапевты, — идеологические форпосты, проводники индивидуализма. Может быть, я, конечно, преувеличиваю, но, думаю, только чуть-чуть. Потому что для психотерапевта уникальность и ценность одного человека — это, если хотите, идеологическое противостояние тому, что нам постоянно навязывают. До сих пор вся психотерапия, все воспитание вписывали человека в коллектив. При этом его ломали через колено, как угодно обтесывали — и тем не менее людям было комфортно именно внутри коллектива: они чувствовали себя защищенными. Естественно, кому-то это не нравилось, кто-то сопротивлялся, отстаивал свою свободу. И вот прежнего коллектива — силы, действительно способной ломать и уничтожать — больше нет. Но лишившись этой силы, наши люди стали себя чувствовать неуютно и беспомощно: она одновременно, между прочим, и защищала. А теперь, получается, ты уже вроде бы совсем никому не нужен. Но ты нужен психотерапевту!.. И вы еще спрашиваете, откуда такая

востребованность психотерапии всех мыслимых видов.

В нашей стране сейчас вообще весьма велика потребность в самодостаточности. Люди уж очень зависимы, начиная с эмоциональной зависимости от матери. Это — тяжелый груз, особенно у мужчин. Кроме того, сильна зависимость от вбитых с детства ограничений. Обеспеченные, преуспевающие мужчины идут к психотерапевтам с тем, что они добились всего, а полноценного восприятия жизни у них нет. И приходится возвращать людям их же собственные чувства. Им вбили, что на чувства надо наступать, что мужчина не должен расстраиваться, жаловаться... В результате он так зажат внутри себя! А без этих так называемых отрицательных эмоций не может быть ни наслаждения положительными эмоциями, ни вообще душевной глубины. Все это взаимосвязано. И когда человек меняется в эту сторону, становится самодостаточным, способен сам решать свои проблемы — нам не надо большего подарка.

От самого человека, который приходит к психотерапевту, требуется душевная работа, на нем лежит ответственность. Человек сам определяет, какая ему нужна система психотерапии, какие способы ее: либо психоанализ с очень медленным, неторопливым движением, где он зато полностью свободен в своих мыслях и воспоминаниях, либо немедленная помощь, потому что у него очень болезненная проблема и он не может ждать пять лет, пока она разрешится, ему сейчас надо.

Но, во всяком случае, любая психотерапия — это не зомбирование и не таблетка от головной боли. Она всегда предполагает совместную работу, коммуникацию. Поэтому естественно, что современные психотерапии, которые придают большое значение именно языку, коммуникации, выигрывают в скорости. Ведь коммуникация — это не только слово, а вообще все: любые отношения, любое взаимодействие, даже простое нахождение рядом — мы же каким-то обра-

зом подстраиваемся к ощущению. Иногда подстройка бывает настолько сильна, что образ, который возникает у клиента, видишь и чувствуешь раньше, чем он его назвал.

Так вот, соблюдая эти вещи, ты на самом деле никому не причинишь вреда. Но, к счастью, удается не только не навредить — помочь! Хотите верьте, хотите нет — люди действительно меняются.

Трудности у нынешней российской психотерапии, безусловно, есть. Но я думаю, что это — особенности роста, развития. Запугивание западными технологиями, якобы некритично воспринятыми, извините, смешно. Где мы иначе возьмем то, что нужно? Сами выдумаем? Отчего же до сих пор не выдумали? У нас развитие шло едва ли не исключительно в сторону репрессивной психотерапии. И это до сих пор сохраняется. Чего другого можно ожидать с нашим наследием? Так давайте же возьмем чужое и переварим как следует! Именно это сейчас и происходит.

И психология, и психотерапия, в конце концов, поднимутся. Может быть, не в XXI столетии, но, по крайней мере, к его концу или к следующему веку. Ну, если мы уже сейчас можем, например, только через образы налаживать прямую связь с иммунной системой человека и таким образом избавлять человека от аллергии!..

Как говорил мой учитель, психология сейчас только на переходе от алхимии к химии. Когда-то ведь была масса алхимиков, ученых и неученых. Проводили множество экспериментов, искали философский камень, решали фантастические задачи, а практически — умудрялись открывать новые вещества, новые свойства веществ, которые немедленно использовались где-то в практике. Потрясающие вещи иногда открывали. Не могли объяснить, но пользовались же! И не одну сотню лет — пока, наконец, не появилась периодическая система Менделеева. Ну вот, психология тоже должна пережить свой «алхимический» период. У нее еще все впереди.

Два древа фактов

Вопреки правящему стереотипу, начинала свой исторический путь Россия в 1480-е вовсе не наследницей чингизханской орды, но обыкновенным североевропейским государством, мало чем отличавшимся от Да-

нии или Швеции, а в политическом смысле куда более прогрессивным, чем Литва или Пруссия. Во всяком случае, Москва первой в Европе приступила к церковной Реформации, что уже само по себе делает гипотезу о «татарской государственности» бессмысленной: какая же церковная Реформация в степной империи? И первой же среди великих европейских держав попыталась стать конституци-

* *Продолжение.* Начало — в «Знание — сила», № 11, 2005.

Иван Грозный

онной монархией. Не говоря уже, что оказалась она способна создать в 1550-е вполне европейское местное самоуправление¹. И еще важнее, как убедительно документировал замечательный русский историк Михаил Александрович Дьяконов, бежали в ту пору люди не из России на Запад, но в обратном направлении, с Запада в Россию.

Таково одно древо фактов, полностью опровергающее старую парадигму. Наряду с ним, однако, существует и другое, словно бы подтверждающее ее. Борьба за церковную Реформацию закончилась в России, в отличие от ее североевропейских соседей, сокрушительным поражением государства. Конституционные устремления боярских реформаторов XVI — XVII веков точно так же, как и послепетровских шляхтичей XVIII, не говоря уже о декабристах, были жестоко подавлены. Местное самоуправление и суд присяжных погибли в огне самодержавной революции Грозного. Наконец, люди после этой революции побегут из России на Запад. На долгие века. А «европейское столетие» России и вовсе исчезнет из памяти потомков.

Что же говорит нам это сопоставление? Совершенно ясно, что представить себе два этих древа — евро-

пейское и патерналистское, — выросшими из одного корня, и впрямь невозможно. Объяснить их сосуществование в одной стране мыслимо лишь при одном условии: если допустить, что у России не одна, а две одинаково древние и легитимные политические традиции.

Европейская — с ее гарантиями от произвола, с конституционными ограничениями власти, с политической терпимостью и отрицанием государственного патернализма. И патерналистская — с ее провозглашением исключительности России, с государственной идеологией, с мечтой о сверхдержавности и о «мессианском величии и призвании».

Происхождение «маятника»

Итак, европейская традиция России делает ее способной к политической модернизации, патерналистская делает такую модернизацию невозможной. Из этой немислимой коллизии и происходит грозный российский «маятник», один из всесокрушающих взмахов которого вызвал у Максимилиана Волошина образ крушения мира («с Россией кончено»).

Если подумать, однако, то иначе и быть не могло. Каждый раз, когда после десятилетий созревания модернизации получала, казалось, она шанс стать необратимой, ее вдруг с громом обрушивала патерналистская реакция. Не имело при этом значения, под какой идеологической личиной это происходило — торжества Третьего Рима или Третьего Интернационала. Суть дела оставалась неизменной: возвращался произвол власти — и предстояло стране жить «по понятиям» ее новых хозяев.

Вот примеры. Впервые политическая модернизация достигла в России высшей точки в 1550-е, когда статья 98 нового Судебника запретила царю принимать новые законы без согласия Думы, превратив его, таким образом, в председателя думской коллегии.

Во второй раз случилось это в промежутке между 1800 и 1820-ми, когда в числе реформ, предложенных не-

¹ Николай Борисов. Иван III, М., 2000.

формальным Комитетом «молодых друзей» императора, оказалась, между прочим, и Хартия русского народа, предусматривавшая не только гарантии индивидуальной свободы и религиозной терпимости, но и независимости суда.

В третий раз произошло это в феврале 1917, когда Россия, наконец, избавилась от ига четырехсотлетнего самодержавия.

И трижды разворачивала ее историю вспять патерналистская реакция, воскрешая произвол власти. На самом деле «с Россией кончено» могли сказать, подобно Волошину, и ошеломленные современники самодержавной революции Грозного в 1560-е. И не только могли — говорили. Ибо казалось им, что «возненавидел вдруг царь грады земли своей» и «стал мятежником в собственном государстве». И трудно было узнать свою страну современникам Николая I, когда после десятилетий европеизации «люди стали вдруг опасаться, — по словам А.В. Никитенко, — за каждый день свой, думая, что он может оказаться последним в кругу друзей и родных». А по выражению М.П. Погодина, «во всяком незнакомом человеке подозревался шпион».

Такова, выходит, тайна загадочно-го русского «маятника». В какой другой, спрашивается, форме могла воплотиться в критические минуты смертельная конфронтация двух непримиримых традиций — произвола и гарантий — в сердце одной страны?

*Степана и Фрола Разиных
везут на казнь*

Царевич Дмитрий

Боксеры называют такие ситуации клинчем, шахматисты — патом. Разница лишь в том, что, в отличие от спорта, оказывались тут на кону миллионы человеческих жизней. Где же выход из этого, казалось бы, заколдованного круга?

Разгадка трагедии?

Как бы то ни было, гипотеза о принципиальной двойственности российской политической традиции или, говоря словами Федотова, «новая национальная схема» имеет одно преимущество перед правящим стереотипом и вытекающей из него старой парадигмой русской истории: она объясняет все, что для них необъяснимо. Например, открытие шестидесятников тотчас и перестает казаться загадочным, едва согласимся мы с «новой схемой». Точно так же, как и ликвидация Судебника 1550 года в ходе самодержавной революции. Еще важнее, что тотчас перестают казаться историческими аномалиями и либеральные конституционные движения, неизменно возрождавшиеся в России, начиная с XVI века. Не менее, впрочем, существенно, что объясняет нам новая парадигма и грандиозные цивилизационные обвалы, преследующие Россию на протяжении столетий. Объясняет, другими словами, катастрофическую динамику русской исто-

«Восстание
на Сенатской площади».
Акварель Кольмана

рии. А стало быть, и повторяющуюся из века в век трагедию великого народа. С другой стороны, однако, несет она в себе и надежду. Оказывается, что так же, как и Германия, Россия не чужая «Европе гарантий». И что в историческом споре право было все-таки пушкинское поколение.

Откуда двойственность традиции?

Доказательству жизнеспособности этой гипотезы и посвящена моя три-

И. Владимиров.
«Баррикада». 1905

логия. Я вполне отдаю себе отчет в огромной сложности этой задачи. И понимаю, что первым шагом к ее решению должен стать ответ на элементарный вопрос: откуда он, собственно, взялся в России, этот роковой симбиоз европеизма и патернализма? Пытаясь на него ответить, я буду опираться на знаменитую переписку Ивана Грозного с князем Андреем Курбским, одним из многих беглецов в Литву в разгаре самодержавной революции. И в еще большей степени на исследования самого надежного из знатоков русской политической традиции Василия Осиповича Ключевского.

До сих пор, говоря о европейском характере Киевско-Новгородской Руси, ссылаясь я главным образом на восприятие великокняжеского дома его европейскими соседями. В самом деле, стремление французских, норвежских или венгерских королей породниться с киевским князем говорит ведь не только о значительности роли, которую играла в тогдашней европейской политике Русь, но и о том, что в европейской семье считали ее своей. Но что если средневековые короли ошибались? Работа Ключевского вместе с перепиской дает нам возможность проверить.

Как следует из нее, в Древней Руси существовали два вида совершенно различных отношений сеньора, князя-воителя (или, если хотите, государства) к подданным. Первым было его отношение к своим дворцовым служащим, управлявшим его вотчиной, к холопам и кабальным людям, пахавшим княжеский домен. И это было вполне патерналистское отношение господина к рабам. Не удивительно, что именно его так яростно отстаивал в своих посланиях Грозный. «Все рабы и рабы и никого больше, кроме рабов», как описывал их суть Ключевский. Отсюда и берет начало самодержавная, холопская традиция России. В ней господствовало не право, но произвол. И о гарантиях от него здесь, естественно, не могло быть и речи. С.О. Шмидт назвал это первое отношение древнерусского государства к обществу «абсолютизмом, пропитанным азиатским варварством».

Но и второе было ничуть не менее древним. Я говорю о вполне европейском отношении того же князя-воителя к своим вольным дружинникам и боярам-советникам. Об отношении, как правило, договорном, во всяком случае нравственно обязательном и зафиксированном в нормах обычного права. Его-то как раз и отстаивал в своих письмах Курбский.

Отношение это уходило корнями в древний обычай «свободного отъезда» дружинников от князя, служивший им вполне определенной и сильной гарантией от княжеского произвола.

Они просто «отъезжали» от сеньора, посмеявшегося обращаться с ними, как с холопами. В результате сеньоры с деспотическим характером элементарно не выживали в жестокой и постоянной междукняжеской войне. Лишившись бояр и дружинников, они тотчас теряли военную и, стало быть, политическую силу. Короче говоря, достоинство и независимость вольных дружинников имели под собою надежное, почище золотого, обеспечение — конкурентоспособность их государя.

Так выглядел исторический фундамент договорной, конституционной, если хотите, традиции России. Ибо что есть в конце концов конституция, если не договор правительства с обществом? И едва примем мы это во внимание, как тотчас перестанут нас удивлять и конституция Салтыкова, и послепетровские «Кондиции», и декабристские конституционные проекты, и все прочие — вплоть до конституции ельцинской. Они просто не могли не появиться в России.

Как видим, ошибались-таки средневековые короли. Симбиоз европейской и патерналистской традиций существовал уже и в киевские времена. Другое дело, что короли ошибались не очень сильно, поскольку европейская традиция и впрямь преобладала в тогдашней Руси. Ведь главной заботой князя-воителя как раз и была война, и потому отношения с дружинниками (а стало быть, и договорная традиция), естественно, были для него важнее всего прочего. Закавыка началась дальше.

Правящий стереотип, как помнит читатель, исходит из того, что европейская традиция Древней Руси была безнадежно утрачена в монгольском рабстве и попросту исчезла в процессе трансформации из конгломерата княжеств в единое государство, когда «уехать из Москвы стало неудобно или некуда». Говоря современным языком, на входе в черный ящик степного ярма имели мы на Руси Европу, а на выходе — «татарское царство». Для всякого, кто хоть раз читал Библию, такое преобразование исторических традиций народа в собственную про-

тивоположность должно звучать немыслимой ересью. Это ведь равносильно тому, что сказать: пришли евреи в Египет избранным народом Божиим, а на выходе из него Господь не признал свой народ, ибо столетия рабства сделали его совсем другим, например, татарским народом.

Проверка правлящего стереотипа

На деле старый киевский симбиоз не только не был сломлен монгольским рабством, он укрепился, обретая уже не просто договорную, но отчетливо политическую форму. Бывшие вольные дружинники и бояре-советники превратились в аристократию постмонгольской Руси, в ее правительственный класс. Образуется, по словам Ключевского, «абсолютная монархия, но с аристократическим правительственным персоналом». Появляется «правительственный класс с аристократической организацией, которую признавала сама власть».

*Яицкие казаки.
Гравюра начала XIX века*

Княжеский двор в домонгольские времена устроен был куда примитивнее. Там, как мы помним, были либо холопы, либо вольные дружинники. Причем именно холопы управляли хозяйством князя, то есть, как бы парадоксально это сегодня ни звучало, исполняли роль правительственного класса. Делом дружинников было воевать. В принятии политических решений участвовали они лишь, так сказать, ногами. Если их не устраивал сеньор с патерналистскими замашками, они от него «отъезжали». Теперь, однако, когда право свободного отъезда себя исчерпало, обрели они взамен право гораздо более ценное — законодательствовать вместе с великим князем. Они стали, по сути, соправителями нового государства. Иными словами, вышли из своего Египта русские еще более европейским народом, чем вошли в него.

Уже в XIV веке первый победитель татар Дмитрий Донской говорил перед смертью своим боярам: «Я родился перед вами, при вас вырос, с вами княжил, воевал вместе с вами на многие страны и низложил поганых». Он завещал своим сыновьям: «Слушайтесь бояр, без их воли ниче-

го не делайте». Долгий путь был от этого предсмертного княжеского наказа до статьи 98 Судебника 1550 года, этой своего рода российской Magna Charta. Два столетия понадобилось вольным княжеским дружинникам и боярам-советникам, чтобы его пройти. Но справились они с этим, если верить Ключевскому, более чем успешно.

Тогда Россия, как и сейчас, была на перепутье. Дальше дело могло развиваться по-разному. Могла победить договорная традиция Руси, маргинализуя свою патерналистскую соперницу и вылившись в конце концов в полноформатную конституцию. Ту самую, между прочим, что два поколения спустя безуспешно предложил стране Михаил Салтыков. Сохранилась, конечно, и традиция патерналистская. Более того, могла она, опираясь на интересы самой мощной и богатой корпорации тогдашней Москвы, церкви, попытаться повернуть историю вспять. Для этого, впрочем, понадобился бы государственный переворот, коренная ломка существующего строя. По словам К.Н. Леонтьева, «Россия должна была совершенно сорваться с европейских рельсов».

Красноармейцы

Так на беду и случилось. Переворот произошел и, как следовало ожидать, вылился он в тотальный террор самодержавной революции Грозного. Как ничто иное, доказывает этот террор мощь европейской традиции в тогдашней России. Зачем иначе понадобилось бы для установления патерналистского самодержавия поголовно вырезать всю тогдашнюю элиту страны, уничтожить ее лучшие административные и военные кадры, практически весь накопленный за европейское столетие интеллектуальный и политический потенциал России?

В ходе этой первой своей цивилизационной катастрофы страна, как и в 1917, внезапно утратила европейскую идентичность. С той, впрочем, разницей, что первая катастрофа была страшнее большевистской. Ибо погибала в ней — от пожарищ опричной войны против своего народа — доимперская, докрепостническая, досамодержавная Россия.

Естественно, что, как и в 1917, победивший патернализм нуждался в идеологии, легитимизировавшей его власть. Тогда и явились на свет идеи российской сверхдержавности («першого государствования», как тогда говорили) и «мессианского величия и призвания России». Те самые идеи, что так очаровали столетия спустя Достоевского и Бердяева.

Парадокс «поколения поротых»

Ошибется поэтому тот, кто подумает, что предложенная по завету Георгия Федотова «новая национальная схема» касается лишь прошлого страны. Ведь объясняет она и сегодняшнюю опасную двойственность культурной элиты России. Судя по возражениям моих московских собеседников, по-прежнему не отдают они себе отчета, что коренится она в губительном дуализме политической культуры, искалечившем историю страны и лежащем, как мы видели, в основе ее вековой трагедии. По-прежнему не готова, другими словами, нынешняя культурная элита России освободиться, в отличие от немецкой, от этого векового дуализма.

И выглядит все это странно. Если опричная элита, которая помогла Грозному царю совершить самодержавную революцию, отнявшую у России ее европейскую идентичность, понятия не имела, что ей самой предстояло сгореть в пламени этой революции, то ведь мы-то «поротые». Мы знаем, мы видели, что произошло с культурной элитой страны после 17-го года, революции, опять лишившей страну ее европейской идентичности, возвращенной ей Петром. Ни одной семьи, наверное, в стране не осталось, которую не обожгла бы эта трагедия.

И даже после всего мы по-прежнему не уверены, кому хотим наследовать — вольным дружинникам Древней Руси или ее холопам-страдникам? По-прежнему ищем хоть какие-нибудь, вплоть до климатических, предлоги, чтобы отречься от собственного европейского наследия? Или в лучшем случае ссылаемся на то, что новая государственность обязательно должна опираться на «национальные традиции России». Но на какую именно из этих традиций должна она опираться? Ведь и произвол власти, и холопство подданных — тоже национальная традиция России.

Последний шанс

И трагедия продолжается. Одно лишь простое соображение прошу не

упускать из виду. Заключается оно в том, что даже тотальный террор разгула самодержавия 1565–1572 годов оказался бессилем маргинализировать договорную, конституционную, европейскую традицию России. Так же, впрочем, как и цензурный террор Николая I 1830-х, и кровавая вакханалия сталинского террора в 1930-х. Опять и опять, как мы видели, поднимала она голову в конституционных поколениях XVII, XVIII, XIX и, наконец, XX столетия, по-прежнему добиваясь гарантий от произвола власти.

Выходит, доказано во множестве жестоких исторических экспериментов, что речь здесь не о чем-то случайном, эфемерном. невесть откуда в Россию залетевшем, а напротив, о корневом, органическом. О чем-то, что и в огне тотального террора не сгорает, что в принципе не может сгореть, пока существует русский народ. Не может, потому что, вопреки «старому канону», Европа — внутри России.

Но холопская, патерналистская традиция тоже, конечно, внутри России. Только, в отличие от европейской, она не прошла через горнило испытаний, через которые прошла ее соперница. Ее не вырезали под корень, чтобы потом объявить несуществующей. Начиная с XVI века, она работала в условиях наибольшего благоприятствования. Мудрено ли, что когда прошел революционный и контрреволюционный шок, говоря словами Федотова, оказалась она сильнее европейской традиции? И все-таки не смогла окончательно ее сокрушить. Теперь, кажется, мы знаем, почему.

Это обстоятельство ставит перед нами совершенно неожиданный вопрос: а как, собственно, работают исторические традиции — не только в России, но повсюду?

Как они рождаются и при каких условиях умирают?

Как передаются из поколения в поколение? И вообще не фантазия ли они?

Все-таки четыре столетия — длинный перегон. Какую, собственно,

власть могут иметь над сегодняшними умами древние, порожденные совсем другой реальностью представления? Что мы об этом знаем?

Честно говоря, кроме самого факта, что они работают, практически ничего. Отчасти потому, что слишком долго эксплуатировался лишь один, самый очевидный, но и самый зловещий аспект — националистический, кровно-почвенный, приведший в конце концов к нацистской катастрофе в Германии. Но отчасти не знаем мы о них ничего и потому, что постмодернистская «революция», захлестнувшая в последние десятилетия социальные науки, ответила на националистические злоупотребления другой крайностью — нигилизмом. Большей частью исторические традиции, утверждали, в частности, историки школы «изобретенных традиций», — фантомы, обязанные своим происхождением живому воображению писателей и политиков XIX века. Фантомы?

Но подумайте, мог ли кто-нибудь вообразить еще полвека назад, что внезапно воскреснет в конце XX столетия давно, казалось, умершая традиция всемирного Исламского халифата, уходящая корнями в глубокое Средневековье, за несколько веков до возникновения Киевско-Новгородской Руси? И что во имя этой неожиданно воскресшей традиции будут — в наши дни! — убивать десятки тысяч людей? Как это объяснить?

Вот что пишет авторитетный историк Ванг Нинг о нынешнем поколении китайской молодежи: «Для них культура Востока безоговорочно превосходит (*superior*) западную. И потому именно китайской культуре предстоит доминировать мир». Кто мог подумать, что двухтысячелетней давности представление о Китае как о культурной метрополии мира, окруженной варварской периферией, не только уцелело в умах его сегодняшней молодежи, но и возведено ею на пьедестал? Как это объяснить?

Еще удивительнее, однако, когда бывшему сенатору и президентскому кандидату Гэри Харту приходится на-

помянуть читателям «Нью-Йорк Таймс» — в конце 2004 года! — что «Америка секулярная, а не теократическая республика». Ну кто мог бы предположить, что не умерла еще на родине современной демократии древняя — по американским меркам — пуританская теократическая традиция? И что множество серьезных и высокопоставленных людей станут и в наши дни объявлять отделение церкви от государства противоречащим Конституции США?

— И Россия, конечно, не осталась в стороне от этой всемирной волны возрождения исторических традиций. На самом деле трудно найти сегодня высокопоставленного государственного чиновника, который не утверждал бы в беседах с иностранными гостями, что Москва неустанно ищет модель демократии, соответствующую историческим традициям страны. Когда я слышу это, у меня замирает сердце...

Как бы то ни было, создается впечатление, что традиции вообще не умирают. Что их можно маргинализировать, как поступили со своей тевтонской традицией немцы, сделав тем самым политическую модернизацию Германии необратимой. Но, вопреки постмодернистам, их нельзя ни «изобрести», ни убить. Этим и объясняется, я думаю, живучесть европейской традиции в России, несмотря на все злоключения, которые пришлось ей перенести за четыре столетия. Но этим же объясняется и живучесть традиции патерналистской. И цель историка — попытаться доказать, что так же, как в XVI веке, предстоит сегодня России решающий выбор между двумя ее древними традициями. Разница лишь в том, что если наши предки, сделавшие этот выбор в XVI веке, не имели ни малейшего представления о том, к чему он ведет, теперь, столетия спустя, мы можем сделать его с открытыми глазами.

Птица грипп принесла?

Почти каждый день в Юго-Восточной Азии, а теперь и в Европе убивают тысячи кур, зараженных птичьим гриппом. Медики опасаются, что может начаться неконтролируемое распространение этой болезни, которая угрожает всему человечеству. Здесь мы публикуем фрагменты интервью, которое дал газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Клаус Штер, руководитель программы по борьбе с гриппом при Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

— В XX веке наблюдались три крупные пандемии гриппа, унесшие десятки миллионов жизней. Неизбежна ли новая пандемия?

Штер: По всей видимости, сколько существует человечество, столько и страдает от вирусов гриппа. Мы можем доказать, что, начиная с 1000 года, каждое столетие наблюдались две-три крупных пандемии; в среднем от одной до другой проходит 27,5 лет. Последняя была в 1968 году. С тех пор прошло довольно много времени. Особенно тревожит стремительное распространение вируса птичьего гриппа. Хуже всего то, что этот вирус, — мы теперь знаем это. — может передаваться человеку.

— Не был ли вирус птичьего гриппа причиной трех последних пандемий гриппа?

Штер: Пандемии 1968, 1957 и 1918 годов были, действительно, вызваны вирусами, имеющими отчасти животное происхождение.

— Велика ли вероятность, что вирус птичьего гриппа H5N1 может вызвать подобную пандемию?

Штер: Вирус H5N1 вызвал крупнейшую эпидемию птичьего гриппа среди животных. Из известных нам вирусов именно он может стать причиной крупной пандемии гриппа среди людей.

— С тех пор, как в 1918 году на мир обрушилась эпидемия «испанского гриппа», или «испанки», медицина достигла значительного прогресса. Впрочем, мобильность людей за это время тоже заметно возросла. Что перевесит, надежда или страх?

Штер: В 1968 году прошло восемь месяцев, прежде чем вирус гриппа достиг Аляски и южной оконечности Австралии. Сегодня мы полагаем, что всего за три месяца, не больше, вирус распространится по всей планете. Эпидемия не будет накатываться волнами, нет, она обрушится сразу на целые регионы, даже на целые континенты. Сегодня мы можем в течение нескольких дней приготовить вакцину на основе вируса гриппа и начать ее производство. Но, к сожалению, мы не успеем создать достаточно большой запас вакцины.

— *Как быстро удастся выявить пандемию?*

Штер: Сейчас по всему миру организовано наблюдение за вспышками гриппа. В 80 странах мира действует 115 лабораторий, в которых берут анализы у пациентов, страдающих заболеваниями дыхательных путей. Таким образом, мы можем молниеносно среагировать на появление новых штаммов вируса, которые способны вызвать, может быть, пандемию.

— *Многим ли людям удастся своевременно сделать прививку?*

Штер: Сперва нужно уяснить: в случае пандемии обычная прививка от гриппа не поможет против нового вируса. Всего за несколько недель нельзя, как по мановению волшебника, создать множество фирм, выпускающих вакцину от новой разновидности гриппа. Необходимое количество вакцины будет изготовлено в течение года. То есть последние ампулы с вакциной поступят на полки аптек, когда пандемия практически прекратится.

— *Вакцину будут выпускать только западные фирмы? Успеют ли наладить ее производство в странах «третьего мира»?*

Штер: Нет. Сейчас две трети всего объема вакцины против гриппа выпускают в Европе. Ее производство налажено также в Северной Америке, Австралии, Японии, России, Китае. Во время последней крупной пандемии страны-производители вакцины приняли решение сперва провести вакцинацию своего собственного населения. Подобная ситуация может повториться.

— *Не приведет ли это к серьезным конфликтам?*

Штер: Следует помнить, что во время пандемии сравнительно быстро заболеет от 10 до 30 процентов всего мирового населения. Экономические последствия будут ужасающими. Только предполагаемый ущерб США от пандемии может достичь 166 миллиардов долларов. Происходящие события неминуемо вызовут рост социальной напряженности во всем мире. Поэтому уже сейчас хоро-

шо было бы подумать о том, как распределять лекарства, раз уж их будет заведомо не хватать. Если, например, провести сначала вакцинацию врачей и медсестер, то, спрашивается, надо ли делать прививки и всем членам их семей.

— *Кстати, разработана ли вакцина для самих птиц?*

Штер: Пока птичьим гриппом болеют, главным образом, птицы, его вирус мало интересует врачей — разве что ветеринаров. А ведь экономический ущерб от этой болезни огромен: так, продукция птицеводства приносила Таиланду почти четверть всего дохода. Поэтому для стран, охваченных эпидемией птичьего гриппа, было бы крайне важно разработать вакцину, позволяющую обезопасить птиц от заражения гриппом.

— *В прошлом году вирус H5N1 уже передавался от животных к человеку и, по меньшей мере, один раз был зафиксирован случай передачи вируса от человека к человеку. Почему этот случай так и остался единичным? Почему не вспыхнула пандемия?*

Штер: Вообще говоря, вирусы птичьего гриппа пока плохо передаются от животного к человеку и еще хуже от человека к человеку. Чтобы заболеть, надо провести достаточно много времени с тяжело больным человеком. Однако мы опасаемся, что вирус изменится, мутирует, и тогда темпы инфицирования людей резко возрастут.

— *Какую роль могут сыграть перелетные птицы?*

Штер: Если бы пять лет назад меня спросили о том, могут ли дикие птицы стать носителями высокопатогенных вирусов птичьего гриппа, я бы сказал: нет. Однако в ноябре 2002 года в Гонконге впервые были отмечены случаи заражения гриппом диких птиц. В лабораториях ВОЗ в их организме был обнаружен высокопатогенный вирус. 80 процентов птиц погибли. В этом году в Китае было выявлено более тысячи диких гусей, заразившихся вирусом H5N1. Их стаи совершали перелет на север... Наличие вируса в организме перелетных птиц вызывает особую

тревогу. Это может привести к его быстрому распространению.

— В Италии в конце девяностых годов наблюдалась вспышка вируса гриппа H7N1. Этот вирус менее опасен, чем H5N1?

Штер: У гриппа имеется шестнадцать подтипов. Специалистам трудно прогнозировать, какой именно вирус гриппа может перекинуться на человека. Мы пока не понимаем этот ме-

ханизм. В каждом таком вирусе имеется 8 генов и тысячи аминокислот. Иногда достаточно изменить одну аминокислоту, и резко возрастет патогенность вируса. Мы знаем некоторых, особо опасных кандидатов: вирусы семейств H5 и H7. В этих семействах есть свои «кланы», и «клан» H5N1 кажется одним из самых одиозных. Однако пока еще нельзя сказать, какой именно вирус вызовет пандемию.

— Что в этой ситуации могут сделать лидеры ведущих мировых держав?

Штер: Борьба с пандемией потребует значительных средств. Пока что полсотни стран мира разработали свои планы ведения борьбы с пандемией. Эти планы содержат от одной до 450 страниц. Десять стран мира могут изготавливать вакцину, еще 23 страны — противовирусные лекарственные средства. Таким образом, из 250 стран мира подавляющее большинство не сумеет защитить себя от пандемии. Весь мир напряженно следит за Вьетнамом, Камбоджей и Таиландом — странами, где вирус H5N1 проявляет особую активность. Именно там может вспыхнуть пандемия. Если предпринять все меры для борьбы с птичьим гриппом в этих странах, это сведет к минимуму риск пандемии. Но правительства стран Юго-Восточной Азии бессильны справиться с угрозой без поддержки промышленно развитых стран и особенно стран «большой восьмерки».

● Первое достоверное и детальное описание гриппа принадлежит французцу Этьену Паскье и относится к 1403 году, когда в Европе свирепствовала эпидемия этой болезни.

● Во время пандемии гриппа число заболевших исчисляется миллионами и даже миллиардами.

● Свое название болезнь получила в 1743 году от французского глагола *gripper* или *fgripper* — схватить, охватить.

● Вирус гриппа человека был открыт в 1933 году английскими вирусологами Смитом, Эндрюсом и Лейдлоу. В СССР вирус гриппа был выделен А. А. Смородинцевым в 1936 году в Ленинграде и Л. А. Зильбером в Москве.

● Возбудители гриппа подразделяются на три рода: А, В, С. Вирус гриппа А был открыт в 1933 году, В — в 1940 году, С — в 1947 году. Самая высокая патогенность у вируса типа А.

● С 1980 года, по предложению ВОЗ, введена новая классификация вирусов А. Их штаммы подразделяются на двенадцать подтипов H1—H12 (по другой классификации, на 16 подтипов).

«Я тебя породил, я тебя и убью!»

Тарас Бульба
и суд правителя над сыном
в русской культурной
традиции *

Российская школа уже не предъявляет Павлика Морозова как образец для восхищения и подражания, но гоголевский Тарас Бульба остается в школьной программе героем, который пожертвовал сыном ради победы государственности, как сказали бы сегодня.

Мы продолжаем воспроизводить систему ценностей, в которой государство стоит гораздо выше человеческой жизни и любви. Между тем и Гоголь писал в своей повести о другом, и сам сюжет сыноубийства воспринимался на протяжении всей российской истории весьма неоднозначно...

* Статья вторая. Начало см. № 11.

Апология Тарасова суда не так давно получила неожиданную и на первый взгляд весьма убедительную поддержку. И. Есаулов рассматривает казнь Тараса над Андрием как однозначно обусловленную эпическим миропорядком и эпическим характером самого героя, который «...делает вывод как отец, целиком принадлежащий этому миропорядку: «Я тебя породил, я тебя и убью!» В качестве аргумента И. Есаулов приводит, казалось

Павлик Морозов: дети доносят на родителей! Так поступают настоящие пионеры.

бы, убедительнейший историко-культурный факт, который должен развеять все сомнения: в украинском фольклоре о расстреле изменника отцом говорится как об принятом виде казни. Он ссылается на работу А.И. Карпенко, однако «проверка» источников, которые приводит А.И. Карпенко (всего два), показывает нечто иное.

Один из текстов процитирую полностью: «Другому отцу вышла еще ужаснейшая доля: на него возложили собственноручно повесить на железный крюк, за ребро, собственного сы-

на («на как зачепити»). Несчастный дрожал, плакал и не решался приняться за дело. «Прорежь тут, старая собака, да и надень на крюк!» — говорил ожесточенный сын-разбойник, указывая на свой бок: «Не умев учить змала добру, так катуи (казни) свое нарождение!»

Как видим, родитель здесь вовсе не похож на «грозного судию»; окончательный моральный приговор не только самому себе, но и отцу выносит именно сын. Эта история — скорее, анекдот (в старом значении термина: рассказ о каком-либо замечательном происшествии). Типичное начало: «Другому отцу вышла еще ужаснейшая доля», типична финальная фраза сына-разбойника, выполняющая роль «пуанты». Но анекдот всегда рассказывает об аномалии, об исключительных событиях, людях, поступках, сказанных словах, а не об укорененных в традиции обычаях.

«Жестокий» казацкий анекдот открывает еще одну грань в коллизии суда отца над сыном — нравственная вина старшего поколения, причем в столь сокрушительной формулировке младшего. Казнь сына оборачивается судом над отцом: отец наказан за воспитание грешника необходимостью казнить собственное чадо.

Второй текст, приведенный А. Карпенко тоже как рассказ о принятом обычае, — народная христианская легенда. Во времена Мазепы перед судом громады предстают две девушки, которых шведы насильно продержали у себя неделю. Одну, умертвившую нажитого ребенка, громада прощает: «Вона на свит Божій поганой крови не пустыла»; вторую, Катрю, передают отцовскому суду. Отец, провозглашая абсолютную родительскую власть («Своему дитяти батько — моя сила, моя й воля!») — типологическое сходство с Тарасовой сакраментальной формулой более чем очевидно), закапывает дочь и ребенка живыми в землю. Далее рассказ разворачивается по законам легенды. Отцовское «правосудие» оборачивается преступлением, на что указывают особые знаки: Катрю долго не могут

*Отец, пожирающий
своих детей – популярный
мифологический персонаж.
Перед вами – самый
знаменитый фонтан в Берне,
Швейцария.*

закопать, неведомая сила поднимает ее наверх; над погребенной заживо внезапно разыгрывается буря, из-под земли слышен плач. Обращение к вере не помогает отцу: «Давай хрестытьца — хрест не кладетца, давай мольтца — слова не промолвить». Священник назначает семилетнюю епитимию, через три дня обезумевший отец умирает; земля не может принять грешника, пока его не заклал священник. Семь лет в день смерти Катри

принципах (с точки зрения народного православия умерщвление младенца или аборт — один из великих грехов).

Если мы допускаем сложность, противоречивость, парадоксальность художественных текстов авторов XIX века (как постепенно допустили советские литературоведы в отношении «Тараса Бульбы»), то народная культура остается для нас совокупностью однозначных смыслов, безоговорочных императивов, раз и навсегда найденных

И. Репин.
Иван Грозный
и сын его
Иван.
1882 - 85 гг.

поднимается буря, и из ее могилы слышится мольба о прощении. Нравственный смысл легенды сосредоточен в словах священника: «Погано и ты, пане Мыроне, зробыв; аже ж не таким грешникам ще гиришым, мылосердны Бог прощае». Понятно по тексту, что вершащий суд Мирон впадает в грех гордыни (первый из семи смертных грехов); казня дочь (совершившую измену не по своей воле), он посягает на Божью волю, присваивает себе право высшего суда. В легенде отчетливо видно столкновение эпической (с абсолютным противостоянием «своего» и «чужого») и христианской этики; прощение громадой другой девушки основано на эпических

решений. Проблемы в фольклорных текстах, как считает большинство исследователей, возникают лишь как результат напластований различных эпох, а не позиции самого носителя традиции. Именно эта уверенность в простоте и однозначности народного мировоззрения позволила А. Карпенко вписать в казацкую традицию советские идеологемы, а И. Есаулову с такой легкостью поверить в это. Думаю, что приведенные тексты позволили ощутить читателю напряжение «проблемных» полей народной культуры.

Сыноубийство в русской культурной памяти оказывается проблемой не только Тараса Бульбы, но и реальных исторических личностей: это

убийство Иваном Грозным своего сына Ивана и конфликт Петра I с царевичем Алексеем. В 1829 году историк М. Погодин опубликовал в журнале «Московский вестник» материалы «Розыскного дела» суда над царевичем Алексеем. С ними, вне всякого сомнения, был хорошо знаком Н.В. Гоголь. Публикация «Розыскного дела» обозначила новый виток исторической рефлексии в русской культуре того времени. Проблема «отцов и де-

тического богословия» это событие было задолго до того предсказано в первом письме Курбскому: «Воспомянем же и в царех великого Константина: како царствия ради, сына своего, рожденного от себе, убил есмь». (Согласно византийским хроникам, император, желая очиститься от крови сына, обращался к разным верам, но только христианский вероучитель дал ему надежду на прошение страшного греха. Константин принимает креще-

*Н. Ге.
Петр I
допрашивает
царевича Алексея
Петровича*

тей» начинает осмысляться в историческом ключе часто с привлечением трагедийных объяснительных моделей. М.П. Погодин пишет в 1830 году трагедию «Марфа Посадница», в которой сын героини Борецкий предает Новгород, то есть ради будущего благополучия города и Руси в целом вручает его судьбу в руки самодержца Иоанна. В 1833 году М.П. Погодин издает трагедию «Петр I». Гоголевская повесть находится в этом ряду. В восприятии людей петровского времени убийства царевича Ивана и царевича Алексея непосредственно связывались между собой.

Иван Грозный убил сына в приступе случайного гнева, но в его «поли-

ние, покидает Рим и основывает «второй Рим» — Константинополь.) Исследователь М. Плюханова отмечает: такая интерпретация казни Криспа по повелению отца — как жертвы ради царства — нигде в источниках не встречается. Она считает, что именно такое истолкование становится важной частью в идеологической мифологии и словесности Московского царства.

Это искажение концепции идеального христианского властителя (коим в Средневековье представал Константин), очевидно, связано с активно утверждающейся в то время идеей божественного происхождения царской власти. По сути дела, русская идеоло-

гия по-своему интерпретировала библейский архетип Авраамовой жертвы. Подмена Исаака овном в момент Авраамова жертвоприношения, согласно богословской традиции, «прообразует» таинство Евхаристии; высшее же пожертвование Богом-Отцом своего Сына ради спасения человечества не может иметь параллелей в земной человеческой истории. «В принципе не может быть христианского текста, — пишет М. Плеханова, — в котором какое-либо начало нового христианского устройства связывалось бы с необходимостью кровавой жертвы, жертвоприношение может существовать только в качестве несостоявшегося, остановленного, преодоленного». Фольклорная традиция «исправляет» идеологему Московского царства в соответствии с христианскими представлениями: в «Песне о гневе Ивана Грозного на сына» сын царя, кстати, заподозренный в измене, спасен и затем прощен отцом, и именно несостоявшейся жертвой определяется будущее благополучие царства.

Мифологема «жертвы в основание царства» вновь всплыла в русской истории в период основания Российской империи. Суд Петра над царевичем Алексеем определил, говоря словами М. Погодина, границу между древней и новой Россией, которая была орошена «кровью сына, которую пролил отец». Процесс над царевичем проходил в формах светского судопроизводства, но тем не менее, очевидно, в связи с исключительностью коллизии нуждался и в богословских обоснованиях. Петр, как известно, обращался к церковным иерархам с требованием составить письменное мнение о суде над Алексеем. Был подобран список примеров и параллелей из Ветхого и Нового Заветов, который мог привести к двум полярным выводам: по ветхозаветной традиции сын, подобно Авессалому, пошедшему против своего отца Давида, должен быть казнен; по новозаветной — как блудный сын должен быть прощен, так как «Христос не хочет жертвы, но милости» (Н. Устрялов. «История царствования Петра Великого», 1859).

Русская идеология царской власти вновь совершила выбор, игнорируя Новый Завет и в целом христианскую традицию. Кстати, библейский Авессалом не был казнен отцом, его наказал Господь страшной гибелью (II Цар., XVIII, 9-15); отец Авессалома, царь Давид горестно оплакивал сына: «О, кто бы дал мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (II Цар., XVIII, 33).

В 1722 году (царевич был казнен в 1718) Феофан Прокопович, правая рука Петра в церковных и идеологических делах, по указу императора составляет новый указ о престолонаследии и особый трактат «Правда воли монаршей», оправдывающий суд над царевичем Алексеем. У Феофана появляется мотив Авессаломовой измены в крайне любопытной интерпретации: «... какою авессаломскою злостью надмен был сын наш Алексей, что не раскаянием его оное намерение, но милостию Божиею ко всему нашему отечеству пресеклось». Как видим, казнь сына трактуется Феофаном как проявление милости Божьей. Гетман Скоропадский и казацкий старшина, находившиеся во время суда над царевичем Алексеем в Петербурге, откровенно выразили свою позицию, очевидно, сформированную народно-христианскими представлениями: «Как бы ни было, но Гетман и Старшины его отреклись от приговора Царевича на смерть, и когда у них отбирало о сем мнение, то объявили с твердостью, что «судить сына с отцом и своим Государем они никакой власти не имеют, да и никто из сограждан в таком важном деле беспристрастным судиею быть не может» («История руссов, или Малой России», 1816, одна из любимых книг Гоголя).

В фольклоре сохранились отклики на русский монархический миф о казни царского сына как жертве ради царства. Самый значительный, пожалуй, — «Комедия о царе Максимилиане», народная драма, необычайно популярная на всей территории России с XVIII века. В центре «Комедии» — казнь царем Максимилианом своего сына Адольфа. Причины казни в ва-

риантах пьесы разные: от конфессиональных (Адольф — христианин, Максимилиан поклоняется «кумирным богам») до простого разбоя. В любом случае царь Максимилиан выступает мучителем, а его сын — жертвой. В финале появляется смерть и карает Максимилиана, так же, как в вертепной драме она карает царя Ирода за избивание младенцев.

В XX веке национальная культурная память пополняется еще одним вариантом архетипической коллизии — это «история» Якова Джугашвили, сына И.В. Сталина от первого брака, известная практически каждому россиянину среднего и старшего поколения. История свернута в устойчивую формулу, приписанную Сталину: «Солдата на маршала не меняю», также известную многим. Старший лейтенант Яков Джугашвили был взят в плен в июле 1941 года. Немецкая пропаганда активно использовала этот факт в листовках с фотографией сына Сталина и текстом о добровольной сдаче его в плен. По документам и сведениям очевидцев, как и по разного рода источникам еще того времени, поведение Джугашвили было достойным и не давало никакого повода для обвинения его в предательстве. После провала Сталинградской операции немецкое командование пыталось обменять Джугашвили на фельдмаршала Фридриха Паулюса. Сталин отказался от обмена, по общеизвестной версии, произнеся эту сакраментальную фразу.

Сюжет вроде бы далек от архетипа сыноубийства как такового. Сама фраза Сталина выстраивает его иначе: как проявление высшей государственной справедливости (согласно которой солдат не равен маршалу) и жертвенно-альтруистической позиции Верховного Главнокомандующего. Но есть тут и дополнительные культурные смыслы, задаваемые идеологическим контекстом эпохи и тяготеющие к «судебной» проблематике.

Историк А. Колесник заключает по поводу решения Сталина: «Такое решение было приговором не только

пленному лейтенанту Джугашвили, но и многим другим советским воинам, находящимся в гитлеровских застенках». Фразу Сталина можно вывести из его же постулата времен войны: «Нет военнопленных — есть изменники Родины». Не оказалось ли поведение вождя всех времен и народов в этой ситуации смоделированным по образцу гоголевской повести, не перекликается ли оно с глубинными мотивировками Тарасова суда? В.Г. Белинский пронизательно заметил, что Тарас Бульба — «отец, который поставлен уже не в возможность, но в необходимость быть палачом собственного сына». Абсолютизация как эпических законов, так идеологических аксиом неизбежно ведет к сыноубийству.

Полярность оценки сталинского решения в национальном сознании определяет А. Колесник: «Вот уже несколько десятилетий людям не дает покоя знаменитая фраза: «Солдата на маршала не меняю». В ней одни видят жестокость и равнодушие Сталина, другие считают, что он «как высший руководитель поступил порядочно, когда в фашистских застенках томились тысячи советских воинов. В случае его (Якова) обмена на Паулюса советские люди не поняли и не простили бы этого Сталину никогда».

Осуждение, оправдание или трагическое понимание правителей, «засуживающих» своих сыновей ради «основания царства» и иных высших целей, очевидно, определяется и тем, как мы в свое время прочитали программную повесть Гоголя и какой смысловой ореол окружает в нашей культурной памяти слова Тараса Бульбы: «Я тебе породил, я тебя и убью!»

Любопытный курьез: только что, набирая Тарасову формулу, делаю опечатку: «Я тебя породил, я тебя и люблю!» Кажется, куда быть веселее подтверждению того, что русское «коллективное бессознательное» не способно оставаться равнодушным к этой коллизии даже в опечатках. К сожалению, только русская история чаще «опечатывается» в другую сторону.

И на кухне есть свои царицы

Вкус у женщин развит лучше, чем у мужчин. По оценке ученых, человек прекрасно различает вкусовые оттенки, когда на квадратный сантиметр его языка приходится до тысячи вкусовых почек. Этим наделены каждая третья женщина и лишь каждый десятый мужчина. Большинство из нас в вопросах вкуса невзыскательны, хотя мало кто в этом признается. У каждого второго — по две сотни вкусовых почек на квадратном сантиметре языка, а есть и такие бедняги, у кого их раз в десять меньше. И реагируют они лишь на очень сильные раздражители. Крупную соль или сахара у себя в тарелке они вряд ли заметят.

Волга — молочная река?

Человеческий организм переваривает молоко благодаря особому ферменту — лактазе. Однако долгое время организм взрослых людей не мог вырабатывать лактазу, и молоко относилось к числу несъедобных продуктов (подробнее смотрите «З-С», 10/04). Люди научились пить молоко лишь пять-шесть тысяч лет назад. Как выяснили финские ученые, именно тогда появилась генетическая мутация, которая позволила взрослым переваривать молоко. По-видимому, она возникла у кочевников, населявших территорию между Уралом и Волгой. Для них мутация оказа-

лась очень выгодной, поскольку они разводили скот, приносящий много молока. Может быть, сказочное присловье о «молочной реке, кисельных берегах» когда-то относилось к Волге? Ведь на ее берегах в древности жили племена, готовые пить молоко как воду, чего никто больше не мог.

Мясо мясу рознь

Сердечно-сосудистые заболевания стали одной из главных бед современной цивилизации. Часто можно услышать, что виной тому — чрезмерное потребление мяса. Но вот вопрос: какое мясо мы едим? Как обнаружили биологи из Колорадского университета, мясо диких животных содержит очень много ненасыщенных жирных кислот, а вот мясо домашних животных, получающих специальные корма, — «мягкое, тонковолокнистое, равномерно прослоенное жиром мяса» (И.И. Акимовский), — наоборот, изобилует насыщенными жирными кислотами. Давно известно, что избыток последних в организме ведет к хроническим воспалительным процессам и развитию сердечно-сосудистых заболеваний (о воспалительных процессах см. «З-С», 8/05). А при постоянном потреблении ненасыщенных жирных кислот снижается уровень холестерина. Вывод таков: надо содержать мясные породы скота в естественных условиях, а значит, почти весь год выпасать их на пастбищах. При нынеш-

нем уровне глобализации обширные степные районы планеты могли бы стать «мясными фермами человечества». Тогда и мясо можно будет есть без опаски, как это делали люди каменного века.

А что там в чужой тарелке?

Понятие «престижной» пищи существовало во все века. Иногда оно определялось религией: например, в Индии представители высших каст питались по-вегетариански, отказываясь от мяса. Считалось, что люди разных каст имеют различную природу, и потому не могут есть одну и ту же пищу. Пусть люди низших каст употребляют мясо, брахманы сторонятся его. В шестидесятые годы, когда молодежь на Западе увлеклась индийской философией, вошло в моду и вегетарианство как составная часть «высшего знания».

Гораздо чаще еда богачей считалась престижной. В Европе еще столетием назад жирное мясо на столе символизировало достаток в семье. «Пища должна быть пожирнее и погуще! Пусть бедняки хлеблют свой жидкий супчик!» — таково было расхожее мнение. Жирное мясо и стоило дороже; его труднее было купить, ведь большая часть животных жиров шла на изготовление свечей и масла для ламп. С распространением электричества необходимость в свечах отпала. Теперь животные жиры — «полезная пища, богачи только и знают,

что жируют!» — стали доступны всем. Вплоть до 1960-х годов потребление жирного мяса в Европе оставалось традиционно высоким, хотя уже было известно, что такой рацион повышает риск развития ишемической болезни сердца.

Абхазские тайны

В наши дни к вреду, приносимому пищей, относятся очень внимательно. На смену скрижалям Моисеевым приходят заветы Кулинаров. Книжки о вкусной пище ныне не в моде; все хотят читать о здоровом правильном питании. Супы и каши превратились в новый класс лекарств или — смотря, кто какое меню предпочтет, — в категорию ядов. Авторы этих рекомендаций пытаются сбалансировать стол современных горожан, приблизить его к диетам традиционных обществ. Но есть ли «оптимальная» диета?

В 1970-1980-е годы советских антропологов особенно привлекала Абхазия — республика, славившаяся долгожителями. Природа ее предоставляет богатейший выбор продуктов, но национальная кухня использует лишь 30-40 из них. Рацион абхазов заметно отличается от пищи грузин и народов Северного Кавказа. Абхазы не едят конины, раков, грибы, с осторожностью относятся к рыбе. Для их кухни не характерны горячие жидкие супы, бульоны, а также жирные кушанья. Весной и летом они предпочитают обычно расти-

тельные, мучные блюда, яйца, свежие овощи, травы и плоды. Осенью и зимой чаще едят мясо, молочные продукты (сыры, кислое молоко), готовят фасоль, каштаны и кольраби, приправляя их грецкими орехами и аджикой. Главное мучное блюдо — густая каша-мамалыга, которую раньше варили из проса, а в последние сто лет — из кукурузной муки. Даже вместо хлеба едят некоторые сорта мамалыги.

Вот и получается, что соотношение белков, жиров и углеводов в абхазской кухне составляет в среднем 1 : 0,8 : 3 (у современного городского населения — 1 : 2 : 4). Известно, что орехи и зелень, а также некоторые специи, используемые в абхазской кухне, — например, стручковый перец, — снижают интенсивность окислительных процессов. Обмен веществ замедляется. Так легче жить в жарком климате, но, возможно, что такая диета продлевает жизнь. Обильное потребление орехов и орехового масла снижает риск атеросклеротического поражения кровеносных сосудов. Малое потребление сахара и соли защищает от «болезней цивилизации» — гипертонии, диабета и рака.

Однако абхазская кухня, несмотря на все ее достоинства, не стала панацеей от бед. Исследования показали, что у мигрантов, переехавших в Абхазию, продолжительность жизни относительно невелика. Абхазы прекрасно адаптировались к жизни в

своем регионе, но их диете нет смысла рекомендовать людям, проживающим в других географических зонах. Даже среди абхазов, переселившихся в другие районы России и СНГ, редко встречаются долгожители.

Как вырастить кита в кастрюле?

В сентябре 2001 года нидерландские биологи получили патент на искусственное изготовление мяса. Его можно выращивать из мышечных клеток крупного рогатого скота, свиней, кур и даже кенгуру, лангустов, китов примерно так, как выращивают искусственную кожу. Согласно патенту, клеточные культуры, высаженные на коллагеновые волокна (их берут из образцов костной или хрящевой ткани), помещают в контейнер емкостью более 5000 литров. Он заполнен белковым питательным раствором, содержащим 20 аминокислот, 12 витаминов, различные ферменты — всего 62 компонента. Ученые уверены, что в XXI веке искусственное мясо станет одним из важнейших продовольственных товаров. «Подобный продукт имеет структуру и вкус настоящего нежирного мяса, хотя при его приготовлении не страдают животные и не оскорбляются чьи-либо религиозные и этические чувства», — говорится в описании патента. Против этого вряд ли возразят и поборники вегетарианских диет.

О путях перехода от привычной для тоталитарных стран административно-командной экономики, которая вполне заслуживает названия экономики дефицита, к цивилизованной рыночной, то есть конкурентной экономике, и о том, сколь успешно совершается этот переход в разных странах, но прежде всего в России, наш журнал писал в последние пятнадцать лет неоднократно. Перед вами глава из статьи «Пространство рыночных реформ: от Альп до Тихого океана» Татьяны Нефедовой, Андрея Трейвиша, опубликованной в номере 11 журнала за 1995 год. Актуальность этого материала ничуть не уменьшилась за прошедшие годы, в чем легко убедиться, сравнив его с двумя последующими статьями № 12, развивающими данную тематику.

Тактика первых забегов в рынок

К девяностым годам мнения экономистов и политиков о путях трансформации экономики дефицита разделились. Сторонники социал-демократических и неокейнсианских методов выступали за главное вхождение в рынок. Они считали, что инфляционного стресса можно избежать, предварительно утолив товарный голод за счет негосударственных секторов, создания конкурентной среды, демомополизации. А либералы-рыночники считали, что система мягкими методами не реформируема. Она постоянно будет возрождаться, все равно вызывая либо дефицит, либо инфляцию. По их мнению, требовался резкий, шоковый переход к рыночным ценам с последующей структурной перестройкой экономики. От того, какой подход победил в той или иной стране, во многом зависит картина перемен. Впрочем, этот этап так или иначе уже пройден: цены большей частью всюду стали свободными, поправ благие намерения ряда правительств. Прямым продолжением борьбы тех же взглядов и методов в следующей фазе перехода становится выбор между антиинфляционной и антирецессионной политикой. Первая — это жесткая монетарная политика для стабилизации национальной валюты, отказ от протекционизма и дотаций лежащим секторам экономики обычно ценой ускорения обвального спада и роста безработицы. Вторая — это попытка поддержать национальное производство дешевыми государственными кредитами и иными видами финансовой помощи, но ценой инфляции, которая, между прочим, тут же съедает сами кредиты.

Именно отношение к инфляции, разная трактовка ее причин и следствий лежат в основе теоретических разногласий. А в политике тот или иной выбор был сразу сделан. Лидеры реформ, давно в них поднатоевшие или нагнавшие упущенное шоковым прыжком, дружно избрали контринфляционный вариант. И, кажется, не ошиблись. Теперь они справляются со спадом производства. Для Польши, Венгрии, Словении и прибалтийских государств его экстремальная точка уже позади. В большинстве республик бывшего СССР он продолжается.

Вообще можно выделить три основных отрезка переходного периода со своими особенностями экономического и регионального развития.

— Предкризисный — с явной деградацией экономики в рамках старой системы и с более или менее робкими попытками ее реформирования.

— Кризисный (начало реформ), когда разрушение старых структур и связей опережает формирование новых. Общий фон — инфляция, экономический спад, растерянность и споры о сути происходящего. Основные шаги: целенаправленная или почти спонтанная либерализация цен; борьба с инфляцией либо сразу со спадом производства, хотя последний удастся в лучшем случае оттянуть; преодоление кризиса инвестиций ради нового подъема, вначале сугубо очагового.

— Посткризисный, когда начинают преобладать процессы упорядочения и созидания. Вырисовываются контуры новой отраслевой и региональной структуры экономики.

В рамках отрезков можно наблюдать разные сценарии их протекания. При вползании в кризис различна степень радикализации общества и его готовности к переменам. В разгар кризиса важна его острота. Для третьей стадии существенны пропорция между рыночными и административными механизмами, с которой общество выйдет из кризиса, и конкретная экономическая основа подъема.

Золотое звено

Председатель Правительства России Михаил Фрадков как-то призвал членов своего кабинета: «Ищите в отраслях возможности для роста». В самом деле, не только же нефтью, цены на которую вряд ли будут расти вечно, богата Россия. К примеру, в ряде отраслей промышленности сложились крайне благоприятные условия для ускоренного развития. Надо лишь поддержать наметившееся движение вперед. Вопрос в том, как это сделать?

«Русское чудо возможно» — утверждают некоторые экономисты, призывая обратить внимание не на нефть, а на машиностроение. Отрасль эта особая. Накопленный Россией потенциал в этой сфере не исчез даже после кризисного десятилетия 90-х. При правильном подходе к делу российские машиностроительные компании способны полностью обеспечить потребности внутреннего рынка, стран СНГ и составить достойную конкуренцию западным компаниям на внешних рынках не только в сферах, связанных с космосом и производством

вооружения. Темпы роста этой отрасли российской промышленности впечатляют: по данным Госкомстата России прирост производства в машиностроении и металлообработке составляли в 2002 году — 17 процентов, в 2003 — 11,2, в 2004 — 32,3 процента. Рекордные 51,8 процента (!) были достигнуты в переломном 2000 году.

Совершенно очевидно, что машиностроение — одно из тех золотых звеньев, потянув за которые, можно поднять нашу экономику на новый уровень. Поэтому важно разобраться, чего не хватает для устойчивого развития отрасли.

Впечатляющие цифры прироста объемов производства не должны вводить в заблуждение: по большому счету, пока речь идет лишь о восстановлении докризисных объемов производства после обвального падения. Особенно ярко это видно на примере предприятий железнодорожного машиностроения. Если в 2002 году Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ), входящий ныне

Вот они — позавчерашний и сегодняшний день транспортного машиностроения

«Президентский эксклюзив». За штурвалом суперсовременного электровоза «Ермак» Новочеркасского электровагоностроительного завода уже сидел В. В. Путин, а завтра этот локомотив будет знать каждый российский железнодорожник

Элегантность снаружи, стиль и комфорт внутри — таковы новые пассажирские вагоны Тверского вагоностроительного завода

в ЗАО «Трансмашхолдинг», произвел 19 пассажирских электровагонных секций, а год спустя — 32, то рост производства электровазнов составил 68,4 процента. А если взять 2005 год, когда на НЭВЗе планируют произвести 106 пассажирских электровагонных секций, то рост за три года составит 457,8 процента. Однако стоит вспомнить, что в 80-е годы НЭВЗ выпускал ежегодно свыше 300 электровазнов, а в середине девяностых — не более 10.

Так что нынешние успехи — это лишь следствие преодоления глубочайшего спада 90-х годов. А в железнодорожном машиностроении в те годы происходило резкое сокращение спроса на производство техники со стороны основного заказчика — российских железнодорожников. МПС таким образом реагировал на уменьшение объемов перевозок в стране. Без спроса на продукцию, без заказов машиностроительные предприятия нередко даже прекращали производство, становились банкротами. Сколько тысяч человеческих драм и трагедий — за сухими цифрами статистики! Ныне одна из серьезнейших проблем российского машиностроения — нехватка инженеров, рабочих, служащих. Множество специалистов вынуждено было покинуть предприятия в поисках лучшей доли.

Но у кризисных лет есть еще одно тяжелое последствие: при загрузке в 20-30 процентов мощностей крупнейшие машиностроительные предпри-

ятия получили колоссальный износ основных производственных фондов, так как долгие годы они не имели средств на обновление парка оборудования, а тем более на создание новых видов продукции. Наблюдаемый впечатляющий подъем в железнодорожном машиностроении — результат появления заказов со стороны железнодорожников, которые заинтересованы в обновлении парка подвижного состава, так как объем перевозок последние годы постоянно увеличивается. Однако средств на масштабную модернизацию техники у железнодорожников пока недостаточно.

Самый тяжелый период действительно позади. В машиностроительных отраслях произошли процессы консолидации, на многих предприятиях появились стратегические инвесторы, имеющие серьезные организационные и финансовые ресурсы, заинтересованные в процветании российского машиностроения. Еще вчера казалось, что привлечение таких инвесторов — панацея от всех бед, однако сегодня этого уже не достаточ-

*Там, куда еще не дошла
электрификация,
будет работать
экономичный
тепловоз 2Т370
Коломенского
тепловозного завода*

но. Машиностроение, в том числе железнодорожное — это высокотехнологичная отрасль, где непрерывно происходит обновление техники и технологии, что требует огромных финансовых и научно-технических ресурсов, которыми обладают лишь очень крупные компании. Вот почему многие рыночные ниши, которые некогда занимали наши предприятия (даже внутри России), теперь заняли зарубежные фирмы. И если раньше вполне актуальным было развитие конкуренции между нашими заводами, то теперь приходится констатировать: из-за процессов глобализации крупнейшие компании конкурируют между собой не внутри стран, а на международных рынках, и помогают им в этом государства, где они базируются.

Формы поддержки со стороны государства могут быть разные. К примеру, несмотря на членство в ВТО и ЕС, государственные заказы на поставку железнодорожной техники во Франции исполняет преимущественно Alstom, в Германии — Siemens, в Корее — Rotem, в Китае — Locomotive. Никто при этом не говорит о монополизме этих компаний, ведь речь идет о стратегически важной отрасли, какой является железнодорожное машиностроение. Конкурентная борьба между мировыми гигантами промышленности, как правило, происходит не на «своей» территории, а на тех рынках, где отсутствует крупный местный производитель, либо правительство

не отстаивает интересов своей национальной промышленности.

Крупнейший производитель железнодорожной техники во Франции компания Alstom в 2003 году оказалась в чрезвычайно сложном финансовом положении. Чтобы не допустить потери национального производителя правительство Франции оказало компании финансовую поддержку. Alstom получила несколько крупных заказов от государственных железных дорог на поставку подвижного состава. Помимо этого ей были предоставлены льготные кредиты на пополнение оборотных средств. Благодаря поддержке со стороны государства, доля Alstom на внутреннем рынке Франции сохраняется на уровне 56 процентов, а доля на мировом рынке достигла 17 процентов.

Еще пример — Южная Корея. Здесь стратегически важным для экономики страны компаниям был присвоен государственный статус — «генеральные торговые компании», вокруг них со временем сформировались мощные финансово-промышленные группы, обладающие значительным экспортным потенциалом. Одна из них — компания Rotem, созданная путем слияния железнодорожных подразделений трех корейских фирм в ходе реформирования экономики Южной Кореи в конце 90-х годов. Государство обеспечило компанию Rotem гарантированными заказами и практически полностью закрыло вну-

тренний рынок железнодорожного машиностроения для зарубежных производителей. Благодаря поддержке государства, Rotem превратилась в крупную национальную корпорацию, производящую весь спектр железнодорожного подвижного состава (включая метро), способную полностью обеспечить внутренние потребности страны в железнодорожной технике. Кроме этого, в последние годы компания успешно выходит на рынки зарубежных стран, в том числе и отдельных западных стран, становясь серьезным конкурентом для ведущих мировых транснациональных машиностроительных корпораций.

Аналогичную государственную политику в сфере стратегических отраслей машиностроения проводят все страны большой восьмерки.

В России пока еще не созрело понимание того, какая государственная политика должна проводиться для поддержки отечественного машиностроения. Но дальнейшая затяжка опасна. Объем внутреннего спроса на машиностроительную продукцию — это десятки миллиардов долларов в год. Одни только российские железные дороги готовы ежегодно покупать сотни тепловозов и электровозов у производителей. И надо отметить, что западные крупнейшие машиностроительные корпорации делают все, чтобы эти заказы не прошли мимо них: ведь российский рынок железнодорожного машиностроения по объему и темпам роста превосходит рынки других стран, разве что кроме китайского.

Столь внушительный спрос на высокотехнологичную машиностроительную продукцию — драгоценный ресурс, которым надо умело распорядиться. Не примем во внимание опыт других стран — будем вскоре ездить на поездах, сделанных у нас (в смысле железа), но с импортной начинкой. При этом десятки миллиардов долларов прибыли уйдет за кордон. А, между прочим, за новые поезда и локомотивы платят все россияне, так как стоимость новой техники включена в тарифы железных дорог. Так не лучше

ли на эти народные деньги развивать свои собственные компании, а не иностранные?

На аргументы «за» поддержку государством отрасли железнодорожного машиностроения могут возразить: в автомобильной промышленности за последние десятки лет такая политика ничего позитивного не принесла, мы так и не научились производить конкурентоспособные авто. Но есть и другой пример: автопром Китая нарастил производство с 700000 автомобилей в 2001 году до 2800000 в 2005, и теперь выходит на внешний рынок, становясь опасным конкурентом мировым грандам автостроения. Даже в России планируется организовать «отверточную сборку» китайских машин. Так что со стимулированием нашего автопрома надо еще разобратся — почему в Китае получилось, а у нас — нет?

Когда поднимается вопрос о необходимости поддержать отрасль, речь идет о том, чтобы не создавать препоны, не устраивать «охоту на монополистов», не предоставлять преференции по каким-то позициям зарубежным концернам.

Эксперты рынка говорят: потенциал, в том числе экспортный, у российского железнодорожного машиностроения чрезвычайно высок. Однако, чтобы он был реализован в полной мере, необходимо участие государства, содействие в развитии профильных научных разработок — они нужны для модернизации техники и технологии. Нужна помощь в реализации экспортных проектов. Если государственные компании-монополисты и внешнеполитические ведомства объединят свои усилия с частным сектором, то вскоре в России тоже возникнут крупные машиностроительные корпорации, которые смогут на равных конкурировать с крупнейшими международными компаниями на рынках Азии, Африки, Восточной Европы.

Машиностроение возрождается. И это добрый знак того, что наметившийся в российской экономике рост имеет серьезный ресурс для устойчивого продолжения.

Эволюция «Аспекта»

*Юрий Недачин:
«В наших новых
разработках
ученые играют
решающую роль»*

В тесном сотрудничестве с учеными работает в подмосковной Дубне Научно-производственный центр «Аспект», хорошо известный далеко за ее пределами. Наряду с аппаратурой для проведения фундаментальных исследований в области ядерной физики здесь выпускают комплексы радиационного контроля «Янтарь», которыми оснащены таможенные посты на границах многих государств.

В «Толковом словаре» Даля слово «аспект» имеет только одно значение, помеченное как астрономический термин: «положение Луны или планеты в отношении к Солнцу или к другим планетам». Стало быть, современное толкование (по Ожегову: взгляд, точка зрения на что-нибудь) представляет эволюцию понятия в сторону его расширительного значения. Удивительно, но столь же ощутимая эволюция произошла с предприятием «Аспект», образованным в июле 1991 года, но за несравненно более короткие, чем в этимологии, сроки. Это удивление легко рассеять, обратившись к стремительному прогрессу в технологиях неразрушающего контроля веществ, то есть в той области, которой «Аспект» и занимается.

Директора «Аспекта» Юрия Константиновича Недачина общественность Дубны и деловые круги знают хорошо. В прошлом организатор производства, в течение десяти лет — заместитель генерального директора завода «Тензор», выполнявшего в те годы крупные заказы по изготовлению электронных систем контроля и управления для атомных станций, сегодня он возглавляет весьма успешное предприятие, которое вполне может стать одним из звеньев «инновационного пояса» вокруг Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) и, одновременно, войти в структуры создающегося в городе технопарка. Этим и определилось основное направление беседы Е. Молчанова с директором «Аспекта» Ю. Недачиным.

— *Вы как представитель подрастающего в России менеджмента, занятого в сфере высоких технологий, наверное, наиболее отчетливо представляете себе пути, цели и средства, необходимые для развития этой сферы. Какими видятся аспекты этой проблемы руководителю «Аспекта»?*

— Бизнес, которым мы занимаемся, очень сложный. Со всех точек зрения — организации, подходов, методологии и так далее. Он требует определенных навыков, очень высокого профессионализма, хороших знаний. По сути дела, пришлось заново организовать небольшое приборострои-

тельное производство. Маленький завод. Маленькую фирму. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, например, полной организацией технологического цикла.

Это и очень затратный бизнес. Он требует больших средств, он требует времени, он требует очень серьезно подготовленных кадров. С этой точки зрения, Дубна — идеальный вариант, именно в Дубне таким бизнесом и надо заниматься. Учитывая специфику

Благодаря этому сразу получили довольно значительные контракты от Всесоюзного объединения «Изотоп» на создание новых приборов. К нашему счастью, мы эти контракты выполнили, приборы создали. Если бы прежняя экономическая система сохранилась, может быть, мы бы так и работали с «Изотопом». Но наступила иная эпоха, в которую надо было вписаться. Надо было набирать обороты. Энергично выходить на рынок, делать

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Научно-производственный центр «Аспект» сегодня занимает лидирующее положение в России в области разработки и производства современной профессиональной аппаратуры радиационного контроля.

Сеть представительств центра занимается продажей, установкой и обслуживанием аппаратуры в различных регионах России и за рубежом.

Высокий технический уровень создаваемых изделий отмечен премией Правительства РФ в области науки и техники за 2000 год.

города, высокий профессионализм людей, производственные возможности исторически сложившихся наукоемких предприятий, здесь и стоит развивать высокие технологии.

Политика, которая сейчас проводится в Объединенном институте ядерных исследований и в городе с точки зрения создания инновационного пояса, очень правильная. Только таким образом можно сохранить или сделать Дубну вновь привлекательной для молодежи, специалистов и инвесторов, таким путем сможем поддерживать город на тех научных высотах, которые он всегда занимал.

Для создания подобного бизнеса надо или иметь какой-то первоначальный большой капитал, или хорошие экономические, производственные связи. 15 лет назад капитала у нас не было никакого, а связи были, был авторитет, было некоторое уважение — по старой службе, по старой работе.

новые вещи, активно использовать западный опыт, работать с западными комплектующими. Мы все время шли на полголовы впереди наших партнеров. Постепенно стали обретать свой имидж, к нам чаще и чаще стали обращаться с заказами.

Стартовым этапом в нынешней жизни «Аспекта» стал выигранный тендер в Снежинске, который проводился в 1995 году среди 14 российских предприятий — крупных предприятий! — для создания аппаратуры таможенного контроля. Незадолго до этого в Германии обнаружили крупный радиоактивный источник, привезенный из России, разразился скандал, и Правительство РФ поручило Государственному таможенному комитету предпринять необходимые меры, чтобы обезопасить наши границы.

В то время в ГТК России пришли компетентные специалисты, воен-

ные, получившие хорошее образование в этой области. Они к этому делу подошли очень грамотно — объявили тендер, поставили свои условия и начали отбирать претендентов. С учетом того, что мы предложили самую низкую цену и самые хорошие условия по сравнению с другими участниками — стоимость разработок в четыре раза меньше, чем у одного крупного института, и в три раза короче сроки, — они выбрали нас. После чего неболь-

проводить крупную маркетинговую политику, то мы с удовольствием вписались бы в новую структуру и готовы вносить свою лепту. Ведь сегодня мы значительное количество заказов привлекаем в город и приносим немалое количество денег. Кроме собственно коллектива «Аспекта» — 150 специалистов — над выполнением наших заказов работают сотрудники ОИЯИ. Наша маленькая фирма стоит в первой десятке городских предпри-

шой коллектив упорно работал и создал эту аппаратуру. Она стала эксплуатироваться, ее усовершенствовали, потом был ряд международных испытаний — в Америке, в Австрии, трехгодичное испытание в МАГАТЭ. С известностью приходили заказы, признание. Сейчас мы достаточно известная фирма в этой области на рынке не только в России и СНГ, но и в мире.

И наш опыт, мне кажется, может быть полезен для подобных фирм в России, о которых мы говорим. Для тех самых звеньев инновационного пояса, если речь идет об Институте.

— А вы можете сказать, что этот ваш опыт — и организационный, и технологический — может быть востребован при образовании в Дубне технопарка?

— Все зависит от того, какую функцию люди, стоящие в руководстве при создании технопарка, возьмут на себя. Если это руководство будет

ятий по выплате налогов. Но кроме этого даем возможность и другим предприятиям в городе и России работать по нашим заказам.

Мы эти контакты развиваем, и думаем, что без такого сотрудничества им было бы сейчас довольно сложно. По моим оценкам, мы создаем в городе примерно 500-600 рабочих мест. Фонд зарплаты, закладываемый в эти договоры, достаточно высокий. Заказы на 85 процентов получаем от западных стран, работаем с тремя департаментами в США — с Госдепартаментом, Министерством энергетики и Министерством обороны. И через них уже выходим на страны СНГ. Работаем через структуры США с Узбекистаном, Арменией, выходим на связи с Казахстаном. Из других партнеров наиболее успешно сотрудничаем с Австрией.

— Речь идет все о тех же таможенных системах контроля?

— Это не просто система контроля — это огромный уже отработанный комплекс, который включает в себя не только детекторы, как многие думают, но и систему сбора и обработки информации, программное и сервисное обеспечение по сбору и передаче данных на терминалы заказчиков.

Сегодня мы выиграли тендер и занимаемся созданием аппаратного программного комплекса в масштабах России — от Владивостока до границы с Норвегией. Сейчас в российской таможне строится очень серьезный информационный центр по поддержке этого направления, и мы также этим занимаемся.

— Свою нишу на рынке высоких технологий «Аспект» определил изначально, однако, как вы сами не раз признавали в последние годы, этот рынок изменился колоссально. Что помогает вам держаться на плаву?

— Если коротко, это имидж, высокое качество работы и соотношение цена — качество. Порядочность. Стремление и умение сделать лучше других. Что-то подсказать заказчику. Помочь, объяснить, пойти навстречу. Сегодня американцам невыгодно привозить сюда свое оборудование, а выгодно покупать «аспектовское», потому что оно местное, однако протестировано в Америке во всех видах, проведены испытания. Это их устраивает. Фирма наша все выполняет в срок и качественно, никогда не подводит заказчика, а это очень жесткие заказчики. Сказал — пятнадцатого, значит — умри, но сделай к пятнадцатому. Пока нам это удавалось на 99, 9 процента.

— Вспомните, пожалуйста, ваши первые впечатления, навеянные взаимодействием с людьми науки — и организаторами научных исследований, и рядовыми учеными, чьи разработки стали основой продукции «Аспекта». В чем вы видите пользу такого взаимодействия и для ученых, и для производителей?

— Для нас это крайне важно. Когда мы начинали, то использовали собственные наработки, но постепенно стали привлекать ученых Института.

В наших новых проектах ученые играют решающую роль. Все делается постепенно. Сегодня мы занимаемся настолько сложными вещами, что без участия специалистов Института и шагу не можем сделать вперед. С Институтом подписано соответствующее соглашение о совместной работе, о распределении средств — в случае успеха, подчеркну.

При активном участии ученых ОИЯИ мы выполняем очередной заказ российских таможенников. Это очень серьезные и уникальные разработки — в мире таких серийных изделий реально не существует. Сейчас это совместная с Институтом тема, но если бы мы не начали это делать, идея осталась бы нереализованной, на уровне утопии. А сегодня она может вырасти в прекрасный прибор, который будет служить на благо всем. Пока сложно сказать, будет ли это стопроцентный успех, но то, что из этого получится какая-то реальная польза, уже хорошо видно.

С точки зрения нашего взаимодействия с ОИЯИ мы расширяем диапазон наших возможностей. Сейчас очень активно стали работать с Лабораторией ядерных реакций имени Г. Н. Флерова. Научный руководитель этой лаборатории академик РАН Юрий Цолакович Оганесян привле-

кает нас к своим разработкам. Специалисты лаборатории пришли к нам, посмотрели на наш производственный цикл, и им все очень понравилось, особенно понравилось, как мы делаем. У нас свой подход к созданию ядерно-физических приборов. Они-то сами могут делать, но когда увидели, как это делается у нас, справились о цене, — решили разместить заказ в «Аспекте». И мы сделали для них два прибора для экспериментов во Франции.

Это воплощение идеи, предопределившей создание «Аспекта», — создание наукоемких приборов, в том числе для научных исследований. И мы сегодня полностью выполнили свое предназначение с точки зрения устава предприятия.

— Как развивается ваш проект экологического мониторинга?

— По этому проекту исторически сложился серьезный задел. Мы как бы строили кубики: один, второй, третий. Сегодня из таких кубиков уже выстроилась система. И такую систему достаточно успешно поставили на вновь строящейся китайской атомной станции. У нас даже не было необходимости там присутствовать, потому что организация, которая заказала эту систему, — проектный институт — сама установила ее и запустила без нашего участия. Лишь один наш специалист съездил и аттестовал ее.

В Санкт-Петербурге на водозаборе мы сделали систему контроля питьевой воды. Для всего города. Она тоже успешно действует. В Австрии работают системы на предприятиях по переработке отходов. И сейчас видим, что получается из всех этих «кубиков» система экологического радиационного контроля. Мы ее хотели полностью опробовать в Дубне, но потом получилось, что вся наукоградская программа, с точки зрения финансирования подобных проектов, «умерла». Изменились государственные подходы или еще что-то, но денег нет. Но все же решили это дело не бросать. Решили завершить систему на свои средства и все-таки здесь установить. Чтобы использовать в качестве пилотного про-

екта и демонстрационного образца для потенциальных заказчиков.

В том, что такие системы необходимы вокруг городов с особо опасными объектами, сомнений нет. Совсем недавно на юге страны был шум по телевидению, а люди не знали, что случилось на атомной станции, скупили все запасы йода и других препаратов и все это беспорядочно принимали на всякий случай, при полном отсутствии информации. А было бы в городе информационное табло, которое показывало радиационную обстановку, никто бы и не дергался.

— У российских политиков, государственных деятелей высшего ранга стало образцом хорошего тона говорить об инновационной политике как основе экономического роста. А вы как практик под каким углом зрения смотрите на реальное воплощение этой политики?

— Говорят-то правильно. Но мне сложно судить о том, что делается в этой области. Если взять Государственный таможенный комитет, с которым мы работаем, то эти слова выполняются. Они нам дают деньги на разработки. Наверное, другие ведомства работают с другими институтами, но к чести наших смежников — у них хорошо поставлен контроль. Они ответственно работают, очень жестко контролируют исполнение заказов и своих финансовых обязательств. Если бы было везде так, наверное, в стране постепенно возродился бы порядок.

За «государевы деньги» нужно спрашивать очень строго. Боюсь, что сегодня этого не происходит. А без этого высокопарные слова останутся только словами. Сами же фирмы еще настолько слабы, слаба их материальная база, что вкладывать деньги в серьезные разработки без помощи государства они пока не могут. Я имею в виду отрасль, которую мы обсуждаем. Фирма должна просуществовать довольно долго, чтобы создать материальную базу, запас средств, оборудования. Возьмите крупные западные корпорации — они уже сколько лет работают на рынке. И действительно, вкладываются по-крупному. Я сомне-

ваюсь, что сегодня в нашей стране крупный бизнес будет вкладывать деньги в проекты, которые не обещают быстрой отдачи. Эти долгосрочные программы мало кого волнуют.

Мы занимаемся реальными вещами. Проблемы здесь есть. Но думаю, что со временем все образуется. На своем уровне я вижу, что надо серьезные деньги вкладывать в оборону, в энергетику, в добывающую промышленность. И постепенно на базе этого развивать перерабатывающие производства.

Я много езжу по стране по должности своей. Вот, был недавно в Петербурге, в морскому порту. Лежат горы леса и металлолома! То есть, из России вывозят лес и металлолом. И вы даже не представляете, в каких количествах! Все порты просто завалены. Не оборудование вывозится, а лес и металл. Насчет нефти и газа и так понятно. Это же национальное достояние! Почему мы уже столько лет только вывозим бревна, а не дома, строительные конструкции? Почему наши естественные монополии не займутся созданием перерабатывающих производств? Ну, Минатом атомные станции экспортирует, Минвооружения продукцию своих предприятий. Другого-то ничего не делается, и это обидно.

— *В чем проявляется корпоративный дух вашей фирмы?*

— Жизнь все постепенно расставляет по своим местам. Когда мы создавали первую систему, то люди работали день и ночь, с большим энтузиазмом. Когда мы входили в рыночные отношения, приходилось очень много выкладываться. Коллектив был небольшой. Постепенно приходили новые люди, и они начинали как бы впитывать этот дух, это отношение к делу. Сейчас есть отдельные службы, которые работают очень напряженно. Некоторые уже в нормальном режиме. Но есть нацеленность на главную задачу. На главное дело.

Когда это необходимо, мы создаем временные творческие коллективы, привлекаем людей из других служб, переставляем специалистов.

Так же — при проведении строительных, пуско-наладочных работ. Передвигаем инженеров, если надо. Передвигаем рабочих с участка на участок. И это тоже дух корпоративности. Ведь это не только и не столько участие в вечеринках. А люди у нас все умеют делать на очень хорошем уровне. Коллективизм во всем проявляется. Но такой дух — это положительная черта малых коллективов.

— *Вы создали свои филиалы по всей стране, и я сам стал свидетелем на праздновании десятилетия вашей фирмы, каким искренним чувством были проникнуты выступления коллег, представлявших филиалы «Аспекта», действующие в крупнейших регионах России. Как вам это удалось?*

— Без своих филиалов наша фирма существовать не может. Я все-таки довольно долго проработал в системе Минатома, и мне еще тогда понравилась организационная структура фирмы «Изотоп» с ее филиалами. И сегодня филиалы — это неотделимая часть «Аспекта», имидж нашей фирмы.

Фактически мы сделали из них самостоятельные фирмы, дали им возможность зарабатывать, хотя там 51 процент нашего уставного капитала, дали им финансовую независимость, скоординировали управление. Они работают успешно. Ведь наша аппаратура задействована на очень ответственных участках по обеспечению безопасности наших границ. Для этого и существует такой жесткий централизм в управлении.

Однажды в Петербурге на совещании у начальника Северо-западного таможенного управления обсуждался вопрос, чьи системы устанавливать на таможенных постах региона — «Аспекта» или петербургских организаций, которые активно лоббировали свои интересы. Решающим аргументом в пользу «Аспекта» были слова генерала таможенной службы: «Мы не можем допустить, чтобы граница была открыта!». Глубоко запали мне в душу эти слова.

Его идеал – разумное общество

Назвать Эрнста Геллнера (1925 — 1995) одним из важнейших социальных философов Великобритании и правильно, и неадекватно. Правильно потому, что его влияние как критика современного мышления, посвященного обществу, было и остается важным элементом британской академической мысли. Это неадекватно из-за богатства и многогранности работ Геллнера как ученого, широты и глубины его интеллектуального мира. Его работы невозможно определить как принадлежащие к одной дисциплине или «школе» — и философы, и антропологи, и социологи признавали его своим. Воспитанник престижнейшего Оксфордского колледжа Белиоль, профессор университетов Лондона и Кембриджа, он нес в себе также мощный заряд европейской философской мысли и эстетики, как и глубокую любовь к Праге, в которой с личного выбора и по доброй воле небес закончил жизнь. Он органически совместил британскую социальную антропологию с ее сильным социологическим и культурологическим акцентами с философией познания. Никогда не теряя строгого академизма мысли, он был страстным сторонником классического либерализма времен его расцвета, видя в мыслящем, свободном и независимом индивидууме важнейший приоритет человеческого существования. Ораторская сила и иронический задор совмещались в нем с глубокой доброжелательностью по отношению к студентам и коллегам. И, несмотря на блестящее образование и карьеру англо-саксонского ученого, в нем осталась навсегда мера отстраненности, свойственной сынам центрально-европейской культуры в толерантной, но иной Ан-

глии: чужого среди своих, своего среди чужих.

Эрнст Геллнер родился в Париже в 1925 году. Он учился в английском лицее в Праге. Как и многие из состоятельных еврейских семейств, его близкие в 1939 году уехали в Англию. После войны Геллнер отслужил в чешской армии, а затем вернулся продолжить учебу в Оксфорде. В 1962 он был избран профессором философии, логики и научной методологии Лондонской школы экономики. Позднее он принял руководство отделом антропологии Кембриджского университета и наконец, создал и руководил центром исследований национализма в Центрально-Европейском университете в Будапеште.

Исследования и работы Геллнера были посвящены как антропологии, так и социальной философии. Одна из его ранних книг посвящена племенной структуре Марокко (Saints of Atlas, 1969). Он развил оригинальное видение этничности и национализма, возвращаясь к этой теме несколько раз (Thought and Change, 1964; Nations and Nationalism, 1983). Он стал особо известен своей резкой критикой так называемой Оксфордской лингвистической школы (Words and Thought, 1959) и продолжил мощной критикой психоанализа (The Psychoanalytical Movement, 1985). Он часто и иногда зло спорил с ортодоксальными британскими марксистами, но также и с ортодоксальной верой сторонников Маргарет Тэтчер в диктатуру рынка (Conditions of Liberty, 1994).

Стоит заметить, что заслуженная репутация Геллнера как резкого кри-

тика ортодоксии и «монизмов» академического мышления мешает иногда заметить его готовность прислушаться к новому и признать его, несмотря на догматизм изложения. Здесь примером может послужить его взаимосвязь с советскими этнографами и их, как эмпирическими, так и аналитическими достижениями, которые Геллнер практически открыл для западного мира (*State and Society in Soviet Thought*, 1988). Его абсолютная враждебность советской политической системе, а в особенности, лжи, заложенной в его самоопределении и пропаганде («самой демократической и т.д.»), шла вместе с осознанием советских достижений и едкими насмешками над ее западными эквивалентами — тотальном отрицании ими всех и вся в советской науке.

При всей ширине и многообразии интеллектуального вклада, мы можем определить общие начала и главный интерес работ Геллнера. Это был сравнительный и критический анализ форм ментальности и их взаимовлияния с общественными процессами. Его работы дают также картину его понимания современности и его общественных идеалов, мерил взглядов Геллнера на современный мир. Этот его идеал — разумное общество, сов-

ременное начало которому положили в XVIII — XIX веках процессы освобождения от предрассудков и традиций более ранних периодов. Это гражданское общество, основой которого является четкое отделение «общественного» и «экономического» от «государственного». Это мир, где принимаются и признаются сомнения, компромиссы и двусмысленности как обязательные элементы реальной жизни — их нельзя отместить, но с ними надо научиться жить (и ценить их как важную причину заложенного в нас поиска нового). Это некомфортабельный мир, где холодная смесь рационализма и индивидуализма приходит на место жару уверенности и фикциям коммунальных убеждений и предрассудков. При полном признании (и систематическом анализе) общественных ограничений в реальной жизни, это мощная защита автономности индивидуума в ней.

Книга «Разум и культура» стала блестящим выражением основного взгляда Геллнера на историю, место, ограничения и болезни разума в современном обществе. Этот блестящий очерк оптимистического пессимизма посвящен крупным ученым современности, сущности человеческой мысли и ее развития.

Эрнст Геллнер

О месте, ограничении и болезни разума (выдержки из книги)

Разум — это, прежде всего, способность человека как вида живого существа постигать истину. Как таковая она в разных случаях противостоит: 1) традиции; 2) авторитету; 3) опыту; 4) эмоциям (чувствам, страстям); 5) методу подбора или проб и ошибок.

До сих пор само существование этой видовой способности или, иначе, общего критерия истины является важнейшей и не вызывающей сомнений предпосылкой любого анализа. Однако то, что такая способность (или критерий) должна быть единст-

венной, ни в коей мере не является самоочевидным.

Представим противоположную ситуацию: допустим, всевозможные виды деятельности, которым предаются люди, включая лингвистику, на самом деле, настолько различны, что не имеют какой-либо общей цели или общего критерия. Конечно, в пределах каждой сферы деятельности вполне могут иметь место правильный и ошибочный образ действий, так же как и критерии успеха и неудачи. Но все это не поддается сведению в ка-

кую-либо систему на основе единого принципа, способа или пробного камня. Не существует метода, приводящего к успеху во всех сферах деятельности. Такой мир вполне можно представить. По крайней мере, один очень влиятельный философ (Л. Витгенштейн — прим. ред.) не просто осмыслил его, но заявил, что он соответствует стилю мышления, которым мы пользуемся в настоящее время. Дэвид Юм также рассматривал возможность такого мира, но отверг ее.

Кантовское решение не оставляло надежды. Он утверждал, что в качестве природных объектов мы должны рассматривать себя как вещи среди других вещей, действующих механически и подчиняющихся соответствующим законам. Но в качестве исследователей и агентов морали нам следует осознавать себя стоящими вне природы. Фактически, здесь мы имеем кантовский вариант декартовского «космического изгнания». Однако для Канта это был уже не мысленный эксперимент, не когнитивное самоочищение — речь шла о перманентном состоянии и проблеме, стоящей перед каждым человеческим существом. Мы вынуждены предположить, что обладаем сверхземной идентичностью, ибо в противном случае были бы немыслимы ни знание, ни нравственность; но исходя из самой постановки проблемы, мы никогда не сможем встретиться с этими носителями нашей идентичности и познать их. (Мы наблюдаем плоды познания и моральных устремлений, но можем видеть только плоды, а не сами устремления и познание.) Лучшего решения я лично не знаю, и для меня оно приемлемо. Оно высвечивает самую важную особенность Разума: он сам себя разрушает, поскольку порождает мир, в котором для него нет места.

Ирония истории заключается в том, что высокоразвитое общество в силу присущей ему исключительной «функциональной взаимозависимости» его составляющих напоминает традиционное — соответствуя тем его

Эрнст Геллнер

особенностям, которые, как утверждалось, препятствовали развитию рациональной экономики. Взаимосвязь между отдельными параметрами и составляющими современной общественно-экономической системы настолько сильна, что неразборчивость средств в ходе стремления увеличить эффективность в одной части этой системы может вызвать чреватые серьезными последствиями изменения в других ее частях. Серьезные инновации глобального масштаба требуют, скорее, политического, нежели экономического подхода.

Можно назвать сферу, в которой рациональность в ее классическом виде, вне всякого сомнения, убывает. Безжалостная эксплуатация человеческих ресурсов во славу исключительно повышения эффективности — в общем-то, дело прошлого, во всяком случае, для развитых и богатых обществ. Люди подчинялись давлению такой рациональности, поскольку были ослаблены нуждой, и их внешняя свобода, как любят подчеркивать левые, сочеталась с экономической беспомощностью и зависимостью. В настоящее время в развитых странах, как известно, невозможно заставить местных рабочих ни перемещаться территориально в поисках работы, ни заниматься мало оплачиваемым или непривлекательным по какой-либо другой причине делом, даже если налицо дефицит рабочих мест. В тех об-

ластях экономики, где требуется такой неквалифицированный, поддающийся «рационализации» труд, развитые страны используют эмигрантов и *Gastarbeiter* из более бедных стран. Достаточно хорошая обеспеченность продовольствием, общее благосостояние, высокий уровень ожиданий, домовладение и другие формы экономической и социальной укорененности — все это предохраняет и защищает рабочий класс от прежней безжалостной рациональной эксплуатации.

Если относительно сферы производства мнения могут расходиться, то в сфере потребления общая тенденция гораздо более очевидна. Раннему капитализму, в отличие от предшествующего ему социального строя, присущи такие черты как умеренность, сдержанность, бережливость, порядок и стремление обращать доходы в капитал, а не растрачивать их на удовольствия, завоевание власти или внешние эффекты. Демонстрируя удивительное здравомыслие в процессе работы, пуритане и в свободное время отличались редкой рассудительностью. Действительно, есть все основания полагать, что их методичность в процессе трудовой деятельности была им присуща только потому, что их души были преданы рациональности. Иными словами, рациональность в области производства вообладала исключительно в силу того, что существовали люди, во всех отношениях склонные к рациональному образу жизни; это не было вызвано внутренней логикой сложившейся ситуации. Это потом могли появиться работники, приверженные рационалистической организации труда только потому, что за это хорошо платят, не будучи поклонниками рационального стиля в других сферах жизни; но их предшественники были рационалистами в сфере производства исключительно потому, что рациональность была основой их бытия. Однако что же происходит в позднем индустриальном обществе? [...]

Во-первых, всеобщее изобилие существует в условиях массового произ-

водства и массового потребления. [...] В то же время, согласно общеизвестной теории Кейнса, здоровая экономика нуждается в широко распространенном и глубоко укорененном потребительском спросе. Но по каким признакам ее вообще можно обозначить как рациональную? Некоторые заявляют, что человек, не зависящий от земли, обнаруживал здравый смысл и истинную рациональность, если строго ограничивал свои потребности и запросы. [...] Ресурсы аграрного общества, еще не знакомого с развитыми технологиями, были таковы, что большинство населения всегда находилось у черты голода. Следовательно, любой спад сельскохозяйственного производства, вызванный стихийными бедствиями или социальными катаклизмами, отражался на положении всех членов общества. На ранних стадиях перехода к индустриальному обществу эта ситуация могла даже усугубляться.

Наследуя эту ситуацию, человек раннего индустриального общества перенял набор очевидных, относительно «объективных» ценностей: достаточное количество продовольствия, кров, безопасность, свобода от продолжительного и чересчур изнурительного труда, доступная медицинская помощь, надежда, имеющая под собой реальное основание, [в оригинале запятой нет] прожить полностью срок, отпущенный каждому природой, и, наконец, доступ — благодаря образованию — к новой, книжной, опирающейся на гражданские права и свободы, культуре. Разумеется, нет такого логически обоснованного закона, согласно которому человек должен всего этого желать; но для него было бы естественно этого желать, если он сохранил живое воспоминание о голоде и прочих страданиях, испытанных им в аграрном обществе, и о социальных условиях, в которых происходило разрушение этого общества, и если он четко понимает, что все это теперь отнюдь не неизбежно, поскольку теперь всего этого можно избежать — благодаря находящимся в нашем распоряжении технологиям. [...]

Но для развитых стран, по-видимому, уже наступает время, когда все это теряет свое значение. В таких условиях выбор используемых с этой целью вещественных символов определяется некой культурной случайностью: все зависит от того, что именно в конкретной культуре может сделать очевидным занимаемое иерархическое положение, что именно способно дать человеку удовлетворение, возвышая его над согражданами. Многими авторами уже отмечены ситуации, находящиеся в противоречии с интересами производства, но связанные с символикой материального общества, поскольку иначе объяснить происходящее невозможно. Например, владение автомобилями, некогда действительно необходимыми, но ныне теряющими свою практическую ценность в условиях города — в силу того, что движение на улицах блокировано транспортом, а парковка, в сущности, невозможна. [...]

Современный человек живет в искусственной среде, заполненной изделиями промышленного производства, сложно устроенными, но сконструированными таким образом, чтобы пользование ими было максимально удобно и просто — насколько это позволяет изобретательность конструкторов. Жизнь в таких условиях порождает расслабленность и праздность, а не приверженность строгому порядку и дисциплине. Если человек богат, он вообще склоняется к тому, чтобы весь мир воспринимать как бесконечное продолжение этой удобной, легко управляемой и кажущейся единственно возможной среды. Понятно, что это ведет к распространению поверхностной метафизики, подобно которой вселенная представляется легко познаваемой и благосклонной к потребительским настроениям. При этом вполне естественно, что общество, пользующееся всеми благами рационального производства, в области культуры будет проявлять склонность к самым крайним формам иррациональности.

Суверенитет очевидности — действительно, самая живучая из тех яс-

ных, самих себя обосновывающих идей, на которые опирался Декарт в ходе когнитивной переструктуризации своего видения мира. *Modus tolens*, исключение идей, противоречащих фактам, — от этого рациональный ум отказаться не в состоянии. Таким образом, истина попадает под власть природы, некой внешней по отношению к обществу и независимой от него цельной системы, и освобождается от власти социальных обусловленностей. Природа и общество отделяются друг от друга, подобно церкви и государству. [...]

Разумеется, в современном обществе существуют иррационалистские течения, которые могут играть в нем заметную роль, но для научного мира они не имеют особого значения. Как это ни странно, они распространены в области теории самой науки, а также в ее пограничных областях, имеющих сомнительный научный статус. Те, кто пытаются создать теорию науки как таковой, часто подчеркивают ее иррациональность. Некоторые заявляют, что в противоположность ее представлению о себе, она отнюдь не обусловлена рационально, а направленность ее развития определяется или каким-то неизвестным социальным механизмом, или неким интуитивным процессом.

Более того, ее основополагающие, определяющие ход ее развития идеи, принципиально не могут иметь никакого подтверждения, как на то надеялся Декарт: они — результат ничем не обоснованной и, следовательно, случайной приверженности, порыва, как сказали бы в прежние времена. Подобные аргументы вообще характерны для иррационализма: поскольку сам разум столь же необоснован, как и все остальное, любое выдвинутое нами требование уже является полностью оправданным. Мы все с неизбежностью в равной степени как иррациональны, так и рациональны. По сути же все наши представления иррациональны, и одни не менее, чем другие.

Бесспорно, эти аргументы содержат элементы истины, но ее значение

сильно преувеличено. Поскольку в данном случае игнорируется тот факт, что от всех прочих систем убеждений наука радикально отличается такими свойствами как рационализация внутреннего устройства, опора на инвариантность, упорядоченность и обязательную проверку всех теорий с помощью фактов, интерпретация которых не зависит от конкретной теории. Достоинство этого единственного в своем роде стиля подтверждено практикой — впечатляющим, хотя часто разрушительным господством созданных им технологий.

Сфера культуры не только сохранила свою меньшую, по сравнению с некоторыми другими, восприимчивость к распространению рациональности; в последнее время в ней стали особенно сильны иррационалистические и нерационалистические течения. Об этом уже было сказано в связи со стандартами потребления. В известном смысле иррационализация культуры — обратная сторона всеобщей рационализации познания. Это произошло потому, что мощный познавательный-исследовательский процесс отделился от прочих сфер нашей умозрительной жизни, и она оказалась отброшена назад, к своим истокам, прежде игравшим более заметную роль. «Культура» в ее узком, не антропологическом понимании, распространена в настоящее время в развитых странах, — это нечто вроде снятого молока, некая символическая активность, направленная на то, что осталось после того, как выделились истинное познание (наука) и производство.

От эпохи поздних, высокоразвитых, имевших свою письменность аграрных цивилизаций человечество унаследовало некую надежду, что лежащие в основе социального порядка принципы могут быть доказательно обоснованы. Усилиями касты духовенства этих цивилизаций центр тяжести социальной легализации был сдвинут с точки поэтически наивного обоснования-посредством-рассказа об Эпохе Героев в сторону основан-

ных на схоластике доказательств. Это отличало представителей этой касты от их соперников — не нуждающихся в рассуждениях исступленных шаманов. Обретя устойчивую когнитивную основу — сакральную, но наделенную, так сказать, конституционно закрепленными предпосылками, — духовенство сформировало некое твердое основание, повысив при этом значимость образованных людей по сравнению со склонными к экстазу. Созданные таким образом основополагающие принципы сильно укрепили социальный порядок, во всяком случае, настолько, чтобы удовлетворить духовенство.

На смену этим цивилизациям пришло общество, в сфере экономики и политики опирающееся именно на приращение и развитие познания и производства, что также влечет за собой нестабильность; поэтому это общество не в состоянии по-настоящему использовать свои подлинные достижения в целях легитимизации собственной социальности, хотя некоторые интеллектуалы и пытались это сделать. Когнитивный банк идей этого общества открыт: к согласию в нем не принуждают, новшества и экспериментирование допускаются, поощряются и требуются, ни один его элемент жестко не закреплен и не защищен — в силу его святости — от возможности быть подвергнутым критике или видоизменению. Изменения сами по себе законны, ожидаемы и ценимы. А поскольку все это так, использовать когнитивные убеждения в качестве обоснования социального порядка — все равно, что строить на песке. Именно потому, что они играют такую серьезную роль в процессе познания, недопустимо, чтобы они использовались в качестве освященной, прочной, адекватной основы социального строя. Они эфемерны и должны быть таковыми. Итак, сфера узаконенной мысли оказывается отделенной, возможно, не абсолютно, но очень значительно от сферы истинного знания.

На самом деле это отделение далеко не завершено. Системы убежде-

ний, унаследованные от устойчивых в когнитивном плане и авторитарных аграрных цивилизаций и нашедшие свое выражение в символах социального характера, сохранились, пусть в несколько измененном виде. [...] Мнимые истины науки и/или истории создают почву для возникновения новых светских идеологий. Хотя самая амбициозная и наиболее преуспевшая в политическом плане из них потерпела впечатляющий крах в 1990 году.

В современном иррационализме смешиваются несколько моментов, имеющих право на существование. Это глубинно-психологическое представление о темной, девиантной, инстинктивной природе нашего истинного удовлетворения, очень далекого от своего мнимого осуществления как в случае следования абстрактным идеалам, так и в случае потакания рациональной алчности. Это также осознание того, что наша жизнь проходит отнюдь не в целеустремленном достижении четко сформулированных целей, а представляет собой разыгрывание утвержденной и признанной всеми роли, которую человек играет в определенном сообществе и его культуре, и что членство и признание в этом сообществе не могут быть оценены с точки зрения рентабельности. Когда экономический рост снижается (не в силу невозможности изобретений, а в силу отсутствия реальных результатов), роль инструментальной рациональности может сильно уменьшиться. Поскольку не только этот рост требует рациональности, но и рациональность нуждается в нем. Наилучшим климатом для нее является связанный с риском поиск новых возможностей. Когда же рост прекращается или перестает быть существенным, рациональность может утратить свое значение. В рамках социального порядка, стабилизирующегося в новых условиях, когда технологии перестали увеличивать возможности выбора, зона, в которой «разум» сохраняет способность свободно проявить себя, может сильно сократиться — в силу необхо-

димости многостороннего урегулирования. В стабильной или стабилизированной культуре жесткое преследование одной цели, вероятно, нарушило бы органику множества самых разных установлений. Резкое отделение производственной сферы от всех прочих на самом деле допустимо только в периоды роста. И если общество обретет свой прежний вид, рациональность может быть загнана в свое прежнее гетто, и тогда возродится империя обычая.

Могущество технологий сочетается со слабостью аппарата аргументации. В мире, где господствуют развитые наука и технологии, а человеческое сообщество чрезвычайно изменчиво и легко управляемо, отсутствуют достаточные основания для принятия долгосрочных политических решений. Слишком большое количество знания разрушает наши основания, или, может быть, правильнее сказать, разрушает иллюзию о существовании неизблемых оснований. Былые запреты накладывали свое вето на наш выбор, а предрассудки придавали этому иллюзию законности. Теперь мы получили возможность находиться в свободном плавании. Но в итоге можем оказаться в вакууме, созданном отсутствием каких бы то ни было оснований, и, имея в своем распоряжении исключительную созидательную мощь, потерять возможность созидания, будучи лишены каких-либо оснований для выбора, на что должно быть направлено наше созидание. Практики, люди действия, склонные, как известно, жить одним днем и под постоянным давлением обстоятельств, могут посчитать эту опасность надуманной. Но она не менее реальна, чем все остальные. Всомогущество технологий связано с определенным риском, который, как это ни странно, усиливает риск попадания под власть могучих неизведанных сил, действующих внутри человека. Именно эта ситуация и обуславливает страх перед положением безумца или божества.

Гипотез много, а доказательств нет

Никто еще не ответил на вопрос, как появились на выжженной солнцем и лишенной растительности перуанской земле огромные рисунки животных и состоящие из точных ли-

ний геометрические фигуры — геоглифы.

Листья и ветви различных растений, стометровые обезьяны, пятидесятиметровые пауки, люди с головой совы, птицы с длинными шеями — кем были созданы эти загадочные и гигантские изображения? Увидеть их можно только с высоты птичьего полета. И это возможно: регулярно организуются 45-минутные воздушные экскурсии, позволяющие рассмотреть геоглифы. Красную перуанскую пустыню Наска украшают более ста разных изображений и просто линий, иногда параллельных, иногда в

виде фигур. Это огромное полотно занимает площадь более пятисот квадратных километров. Все линии прямые и выполнены одним способом — красноватая порода на поверхности земли прочерчена до бледно-желтой, расположенной ниже.

Есть предположение, что эти изображения около 2000 лет назад были созданы индейским племенем. По одной из гипотез, линии были астрономической книгой мира, по другой — древними магистралями индейцев пустыни Наска. Даже при современном уровне науки тайна этих геоглифов не разгадана. Гипотез много, а доказательств нет.

Любовь — опасное для жизни психическое расстройство

«Влюбленность — это болезнь с потенциально смертельным исходом. В симптомах и характере данного заболевания медикам необходимо самым тщательным образом разобраться, чтобы диагностировать любовь и лечить от нее». Так считает британский психолог Фрэнк Таллис. Он опубликовал работу на данную тему в журнале Британского психологического общества — издании, крайне уважаемом в кругу английских психологов. Обосновывая свою точку зрения, автор отсылает чи-

тателя ко временам древних греков. Дескать, они уже отмечали болезненный характер известного как влюбленность состояния человека. До начала XVIII века «томление от любви» имело тысячелетний «стаж» признанного заболевания, но за последние пару веков диагноз впал среди медиков в немилость.

В настоящее время любовь, правда, все еще связывают с безумием, но происходит это по большей части в популярных песенках. И, по мнению Таллиса, напрасно: «Благодаря Фрейду и ему подобным сейчас люди больше озабочены сексом, а не любовью», — сокрушается ученый.

Доктор превращает «томление от любви» в подлинную болезнь и пишет о необходимости ее описания в современных диагностических терминах. Покупка дорогущих подарков, мучительное ожидание телефонного звонка или письма, сверх обычного приподнятое настроение, завышенное чувство собственного достоинства, депрессия, навязчивые идеи, жалость по отношению к себе, бессонница и многое другое — это, по Таллису, симптомы психического расстройства, имя которому влюбленность. «Ни один психолог не отправит пациента к лечащему врачу или психиатру с диагнозом влюб-

ленность, — объясняет доктор. — Однако тщательное изучение состояния пациента покажет, что любовь вполне может являться основной проблемой этого человека. Многие люди, которые не могут справиться с интенсивностью любви, дестабилизированные вхождением в любовь или страдающие из-за неразделенной любви, сейчас не могут получить квалифицированную помощь».

Между тем последствием такой беспомощности может быть попытка самоубийства — драматизация древней мудрости о фатальности любви. И попытка эта может быть удачной, отмечает психолог. По его мнению, при обилии исследований психосексуальных расстройств проблемой томящихся от любви практически никто из ученых и медиков не озабочен.

«Возможно, теперь пришло время нам отнестись к этому более серьезно и продолжить начатое древними клиницистами, которые рассматривали влюбленность как любую другую жалобу своих пациентов», — пишет Таллис. Его поддерживает коллега — профессор Алекс Гарднер, психолог из Глазго. Он считает, что доктора должны больше узнать о влюбленности как возможном диагнозе, поскольку «люди могут умереть из-за разби-

того сердца, ощущения отчаяния и безнадежности, а любовное томление — чрезвычайно распространенное явление».

Началось с хлебного мякиша

Средневековым предком современного ластика можно считать хлебный мякиш. Именно его использовали нерадивые ученики и невнимательные летописцы, когда требовалось исправить ошибку. Но когда из Латинской Америки был завезен первый каучук, оказалось, что он стирает гораздо лучше, и в 1770 году первоот-

крыватель кислорода и фотосинтеза англичанин Джозеф Пристли изготовил первый настоящий ластик. А в 1858 году американец Хайман Липман выпустил первый карандаш с ластиком на конце. Сейчас ластики делают из натурального или искусственного каучука. Кстати, материалом для искус-

ственного каучука служат нефть и древесные опилки. И еще одно: со временем люди научились подмешивать в ластики стеклянную пудру, которая может содрать тончайший верхний слой бумаги — вместе с ошибкой.

Копенгаген — радушная датская столица

Один из редких городов, где не рискуешь задохнуться от копоти. К тому же Копенгаген избран «культурной столицей Европы — 96». Знакомство с портовым городом стоит начать со старого порта Nyhavn, расположившего свои ресторанчики у самой воды. Затем можно пройтись по улице Bregdade, чтобы полюбоваться антикварной мебелью в датском духе. Как не побродить по улочкам старинного центра города! Цветочная лавочка — Tade Andersen — настоящая сказка. Посетив расположенный рядом самый старый чайный магазин

Европы, вы поймете, почему истинные любители раскупают здесь более 70 тонн чая в год. Через два дома любители джаза найдут вход в Jazz House, один из лучших залов Европы. Невозможно покинуть Копенгаген, не посетив музей Glyptotek, расположенный рядом с парком Tivoli. Музей хранит немало шедевров датской и французской живописи.

Каким был карандаш

Предками современного карандаша, начиная с XII века, можно считать средневековые металлические зажимы, в которые вставлялись свинцовые или серебряные стержни. Линия, прочерченная таким стержнем, была либо темно-серой, либо коричневой. В XIV веке появился «итальянский» карандаш из глинистого сланца, который дает

матовый оттенок и слабую черноту. А с XVII века получили распространение графитные карандаши, которые писали бледно и с легким блеском. К этому же периоду относится и широкое использование карандашей из порошка жженой кости. Ну, а собственно карандаш был изобретен в 1775 году французом Николя Жак Конте. Идея заковать в футляр легко оставляющий след на бумаге, но пачкающий руки графит сохранила имя изобретателя и бизнесмена в веках. Фирма «Конте» — до сих пор один из лидеров производства карандашей. Кстати, первоначально графит заправлялся в металлическую трубочку, часто золотую, и потому долгое время карандаш считался предметом роскоши.

Веселые картинки

Во всем цивилизованном мире их называют «комиксы», что означает исключительно американскую манеру рисования. Некоторым россиянам комиксы представляются низкосортным порождением буржуазной массовой культуры. Однако эти картинки появились гораздо раньше.

Истории в картинках рисовали древние египтяне, римляне и японцы, а также майя и ацтеки. В 1897 году в газете «Нью-Йорк Американ» появился первый комикс, похожий на современный.

Тогда мало кто обратил внимание на это новое явление. Когда в 1930 году Муссолини запретил печатать американские комиксы, газетчики занялись созданием национальных по духу комиксов. Начинаящий иллюстратор Федерико Феллини некоторое время зарабатывал на жизнь адаптацией заокеанских картинок. Позже в освобожденном союзниками Риме полученные навыки спасли будущего знаменитого кинорежиссера от нищеты. Несмотря на то, что в Германии комиксы

появились только после Второй мировой войны, сейчас немцы — одни из самых убежденных поклонников графической новеллы. Так, Зигмар Ванцель написал фундаментальное исследование истории немецкого комикса в десяти томах. Свыше 40 процентов всей печатной продукции, которая издается в современной Японии, — комиксы.

Андрей Чепалыга

Прототип

Всемирного Потопа?

Трагедия случившаяся на юге США в начале осени, наглядно продемонстрировала всю мощь водной стихии. В прошлом человечество не раз сталкивалось с подобными явлениями природы: катастрофические наводнения, поднятия уровня океана, Всемирный Потоп...

Был Всемирный Потоп, описанный в Библии, или нет?

Миф это или реальность? Вопрос, который занимает умы всего мира.

Если потоп действительно был, то он как событие глобальное, должен был оставить самые разные следы и свидетельства.

Например, в виде донных и береговых отложений, ископаемых остатков фауны, специфических форм земной поверхности и, наконец — археологические свидетельства.

Мы продолжаем разговор о Всемирном Потопе, начатый в августовском номере.

«На 600-м году Ною явился Бог и сказал, что будет потоп. Всех нехороших людей затопит, а его и его семью он оставит. Поэтому строй ковчег, собирай живность каждой твари по паре, чтобы сохранить, ибо все остальное будет уничтожено». Это то, что написано в Библии.

Практически у каждого народа есть легенда о Всемирном Потопе. И это, скорее всего, означает, что где-то когда-то было большое затопление,

которое люди воспринимали как что-то вселенское. Поэтому вполне реально найти его следы, следы не обычного наводнения, а огромного, которое и осталось в народной памяти навсегда.

Но где это произошло? С географической точки зрения, библейские места не могут соответствовать описанию: там просто нет ни площадей, ни одной крупной реки. О всемирном потопе на реке Иордан, имеющей ши-

рину пятнадцать — тридцать метров, говорить не приходится.

Библейская легенда о потопе, как сейчас уже установлено, была заимствована из древних эпосов Месопотамии, где описываются конкретные наводнения в этом регионе. Их было несколько, и самое древнее уничтожило убедийскую культуру позднего неолита. Следующий потоп был между шумерской и вавилонской культурами. А третий, ассирийский потоп,

качать следы потопа на дне Черного моря. Они нашли древнюю береговую линию на глубине ста метров. Как считает Райан, она была предпотопной, когда около 7400 лет назад произошло затопление Черного моря водами потопа. Позднее они удревелили возраст этого события до 8400 лет. (Об этой экспедиции наш журнал писал в августовском номере за этот год).

Возникла научная дискуссия. Одни ученые пытались найти новые до-

Маньч-Керченский пролив

Каскад
Понто-Каспийских
бассейнов
17 - 15 тысяч лет назад

синхронен библейскому. Эти потопа куда более реальные, они имеют четкие геологические, археологические, в том числе и письменные свидетельства. Кроме того, выяснилось, что имелась в виду не гора Арарат, а гора Нецир высотой двести-триста метров. А северная часть месопотамской низменности упирается в горную страну Загрос, которая в древности называлась Арагта. В таком случае мы можем говорить о поднятии уровня воды на восемь, максимум десять метров, а это значит, что несколько сот квадратных километров месопотамской низменности между Тигром и Евфратом были затоплены. Но это — не всемирный потоп, это просто катастрофические наводнения, которые имеют вероятность одного и менее процентов, то есть случаются раз в сто лет или даже в двести-триста.

Тогда было решено переместить поиски в другие места. И вот в 1993 году Билл Райан с командой на арендованном судне «Акванавт» стал ис-

казательства событий потопа в Черном море, другие же — факты, опровергающие их. Этим заинтересовался Колумбийский университет, где есть специальный семинар по ближневосточной археологии под руководством Алана Гильберта, он-то и проводил Международную конференцию на эту тему, куда я был приглашен в качестве эксперта от России. Сначала я относился к гипотезе Райана с недоверием, но потом, вникнув в проблему, увидел много интересного.

Я начал анализировать литературу и поставил перед собой задачу выявить историю бассейнов Понто-Каспия: найти свидетельства гидрологического события, которое можно было бы по масштабам, по скорости, по катастрофичности интерпретировать близким к Всемирному Потопу. И я нашел такое событие.

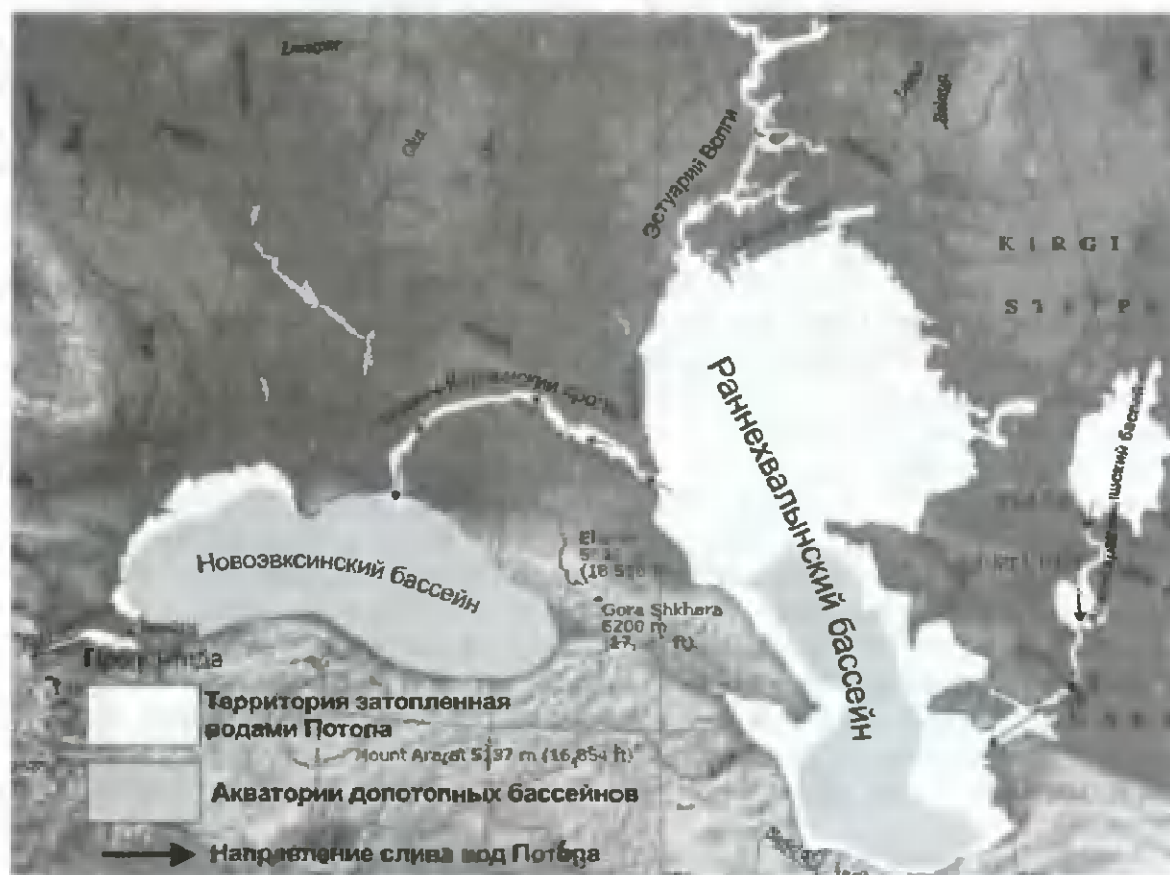
Уже давно была известна хвалынская трансгрессия (повышение уровня воды) Каспийского моря. Ее возраст разными учеными оценивался от

50-70 до 15-17 тысяч лет назад. Но несколько независимых групп исследователей определили, что возраст ее не превышает 15-17 тысяч лет. И само потопное время мною рассматривается в интервале 17-10 тысяч лет назад.

Раньше считали, что хвалынская трансгрессия была такой же, как и предыдущие, — акчагыльская, апшеронская, бакинская, хазарские. При этом полагали, что чем древнее трансгрессия, тем она больше, а каждая по-

ские отложения очень хорошо выделяются на фоне остальных по цвету — это специфичные красно-коричневые, так называемые «шоколадные» глины.

Подъем уровня в хвалынское время был экстраординарным событием и по масштабу, и по скорости. Этот подъем нами оценивается в 178 метров: он достигал отметки +50 метров над уровнем океана. Кроме того, подъем уровня над предшествовав-

следующая все меньше и меньше, и самая поздняя — голоценовая — не превышала уровня 20 метров, то есть на 8 метров была выше современного уровня Каспия. А вот хвалынская перекрыла все четвертичные трансгрессии! Кроме того, оказалось, что ее отложения и террасы образуют свою собственную серию из 8-9 террасовых уровней.

Время подъема этой воды было очень небольшое, об этом говорит отсутствие базальных гравийников, грубых отложений: хвалынские отложения без размыва сразу ложатся на континентальные. Причем хвалын-

шей ательской регрессией — 100 метров, и добавляем 28 метров над современным уровнем Каспия. При этом подъем произошел за 100-200 лет. И когда мы сравниваем его с современными катастрофическими поднятиями уровня Каспия, например, последнее поднятие было на 2,5 метра за 25 лет, то оказывается, что современные скорости на порядок ниже, хотя уже считаются катастрофическими.

Площадь хвалынского бассейна была около одного миллиона квадратных километров (сравним с площадью предшествовавшего ательского — сто тридцать тысяч квадратных кило-

метров), добавим площадь эстуария Волги и Арало-Сарыкамышского бассейна и в итоге получим площадь чистого затопления — один миллион квадратных километров. Вверх по Волге хвалынское море доходило до Чебоксар и имело длину более двух тысяч километров.

Кроме того, на пике трансгрессии происходило смыкание хвалынского моря с Аральским: современный уровень Арала +40, а хвалынский бассейн поднимался до +50.

По моему мнению, в это время образовался каскад евроазиатских бассейнов: арало-сарыкамышский слив через Узбой в хвалынский бассейн, далее по Манычской впадине сброс воды в черноморский бассейн, потом по Босфору — в Мраморное море и по Дарданеллам — в Средиземное.

Каким образом был возможен сброс воды в Черное море? В Черном море, связанном с Мировым океаном, в пик оледенения произошло понижение уровня до 100 метров (а уровень Мирового океана, как сейчас считается, снизился на 140 метров). Подъем хвалынского моря составлял +50, добавляем -100 понижение уровня Черного моря и получаем перепад высот в 150 метров. Длина Манычского пролива составляет 1000 километров, то есть уклон, в общем-то, небольшой — десять сантиметров на один километр — это нормальная долинная река.

Хорошими маркерами, доказывающими связь хвалынского бассейна с Черным морем, являются шоколадные глины — отложения потопного бассейна. Шоколадные глины, залегающие непосредственно на береговых отложениях, нами найдены в долине Маныча, а между ними отложения, содержащие артефакты — стоянка древнего человека.

Морские фации потопа представлены в Каспийском бассейне хвалынскими отложениями, в Черном море — новозвксинскими отложениями, в Манычском проливе — абескунскими отложениями.

О связи хвалынского и новозвксинского бассейнов говорить было

сложно, пока и там не обнаружили красновато-коричневые глинистые прослой мощностью до одного метра, датированные 15 тысяч лет. Правда, они были найдены только на мелководье. Но воды хвалынского бассейна со специфичными отложениями при контакте с новозвксинским бассейном должны были оставить следы и в донных отложениях, несмотря на то, что связь была весьма непродолжительной — несколько сот, может быть, две тысячи лет. Тогда у Райана возникла идея посмотреть в глубоководных колонках, где и были обнаружены так называемые палевые илы.

В глубоководных кернах Черного моря все отложения либо черные, либо темно-серые, а тут есть красноватые глины — аналог шоколадных глин. И даты те же, что и шоколадных глин. Таким образом, эпизод сброса вод хвалынского бассейна в Черное море фиксируется очень хорошо.

Доказательством того, что вода из Черного моря через Босфор шла в Мраморное море, служит обнаруженная подводная дельта площадью около 600 квадратных километров к югу от Босфора в направлении Мраморного моря. При больших скоростях потока воды донный материал размывался, и при потере скорости образовалась подводная дельта, ее возраст — 15-16 тысяч лет. Кроме того, на дне Босфора мною найдены отложения, датированные тоже 16 тысяч лет, причем, что интересно, — все эти отложения содержат каспийскую фауну моллюсков.

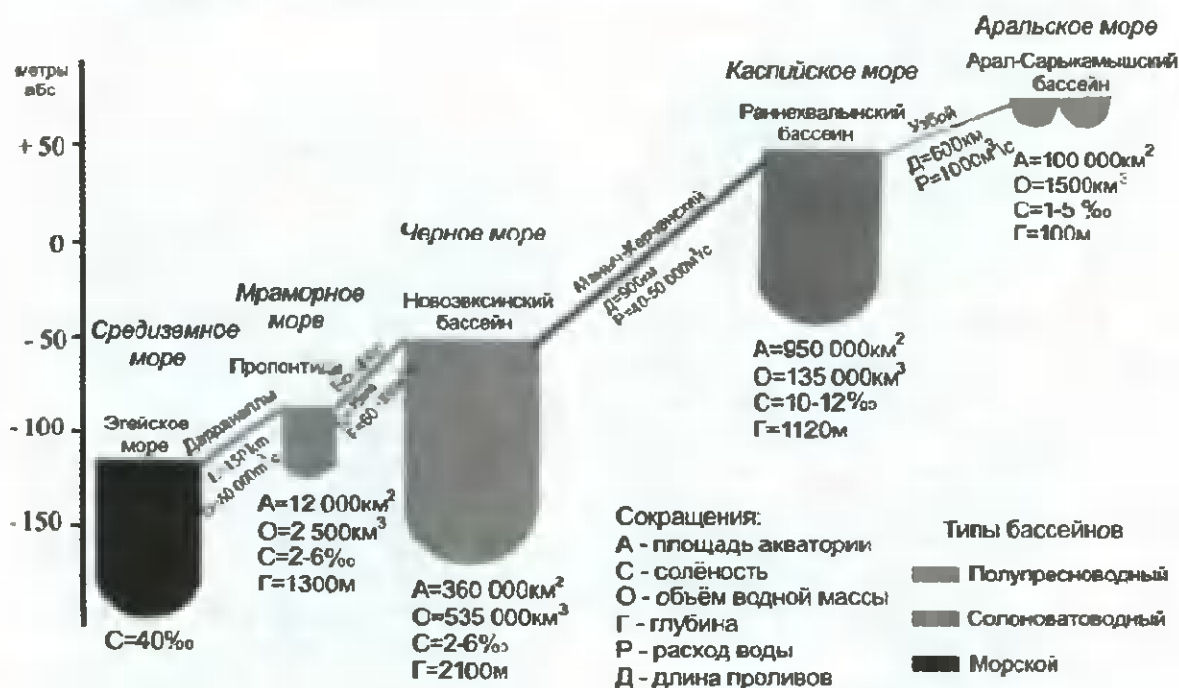
Фауна моллюсков, представленная родами дидакна, монодакна и другими, абсолютно эндемична. Эти моллюски сейчас живут только в Каспийском море и больше нигде. Таким образом, находка такой фауны свидетельствует о том, что была непосредственная связь с Каспийским бассейном.

Соленость современного Каспия 12-14 промилле, а в северной части несколько ниже, около 10, при этом она такой и оставалась на протяжении всего хвалынского времени. Соленость новозвксинского (Черномор-

ского) бассейна была немного ниже.

Но дальше встал вопрос — а откуда такие гигантские объемы воды? В хвалынское время постоянно поддерживался довольно высокий уровень +20–50 метров. А за счет чего? Раньше все было просто: тающий ледник — сброс воды. Но дело в том, что скандинавский ледник начал отступать где-то 17 тысяч лет назад, и сразу отошел от Валдайской возвышенности. После этого его талые воды в Каспий уже не

Курска и никакого отношения к леднику не имеющую. Современный Сейм в районе Курска имеет ширину 10–15 метров и его можно перейти вброд, палеорусло же имело ширину до километра и глубину до 10 метров. Расчет расхода воды по сравнению с современным показал увеличение в 15–20 раз. При этом есть закономерность: чем меньше река, тем больше разница. И так у всех рек Русской равнины, кроме самого севера — района

Каскад Евразийских Потопных бассейнов 17 - 15 тысяч лет назад

поступали — сток был в Баренцево и Северное моря. Кроме того, по современным данным площадь валдайского ледника была значительно меньше, чем считалось ранее. Если первая волна потопа еще могла быть как-то связана с тающим ледником, то потом уже нет.

Последние лет двадцать в науке существует направление, изучающее проявления макроеандров. В долинах современных рек были обнаружены древние русла, заполненные отложениями. При этом параметры древних рек отличаются от современных на порядок. Возьмем маленькую речку Сейм, берущую начало на Среднерусской возвышенности в районе

вечной мерзлоты, и рек, протекающих по территории растаявшего ледника. Это явление макроеандр наблюдается по всей Европе, фактически от Атлантики до Западной Сибири, и от южных гор и до субарктики. У крупных рек увеличение стока было не столь масштабным — у Волги в 2 раза, на Дону в 4 раза, на Днепре в 3 раза. Но в любом случае это очень большое увеличение стока, которое как раз и могло быть источником для хвалынского моря.

Но откуда все-таки такие массы воды? Пик потопных событий был связан с резким потеплением — интерстадиалом Ляско около 16–17 тысяч лет назад. В этот момент площадь ледника могла значительно сократиться, и циклоны могли проникнуть с запада на Русскую равнину. Подобные потепления давали массу воды,

причем эффект был больше, чем при просто повышении уровня осадков, так как в это время на Русской равнине была вечная мерзлота и ее граница доходила до южных морей. А что такое вечная мерзлота для речного стока? В условиях ледникового периода лето было очень коротким. Климат в Москве был примерно, таким как сейчас в Якутске — незамерзающий период всего два-три месяца, а остальное время года вода выпадала и пребывала в твердой фазе. Это означает, что в течение девяти-десяти месяцев вода аккумулировалась в виде снега и льда, а весной в течение двух-трех недель она таяла и быстро сходила в виде половодий. Таким образом, 90 процентов стока формировалось за две-три недели, что вело к образованию больших ложбин стока.

Надо отметить, что ледниковые — это период похолодания и повышения обводненности Средней Азии, и как следствие — увеличение стока всех среднеазиатских рек, которые в итоге сбрасывали свои воды в Каспий. Это тоже добавляло свою лепту (заметим, что вплоть до максимума хвалынской трансгрессии, Амударья впадала в Каспий)

Кроме того, считаем водный баланс: увеличение количества воды; перераспределение стока; и третье — само Каспийское море. В самом Каспийском море уровень зависит от двух факторов — прихода и расхода воды. Приход в основном речной сток, а расход — это испарение, причем испарение с поверхности моря. Но это был ледниковый период, и большую часть года акватория была покрыта льдом. А испарение с покрытой льдом поверхности практически нулевое.

Но все-таки одного речного стока маловато. Поэтому поднимаемся на водораздел. Что мы находим на междуречьях? На междуречьях вечная мерзлота: полигональные тундры, которые при таянии образовывали множество мелких озер — аласов. В рельефе на аэроснимках их очень хорошо видно, иногда они занимают до половины всей поверхности водораздела. Это не значит, что все они были одновременно, но даже если они занимали четверть — это уже огромные массы воды.

При изучении палеолитических стоянок я обнаружил, что значительное обводнение фиксируется даже на склонах: при таянии льда и заполнении аласных озер вода сливалась в долины по склонам. В отложениях культурных слоев мы находим водные отложения с фауной моллюсков (стоянки Каменная балка, Авдеево и др.). Таким образом, потоп проявил себя в четырех ландшафтных подразделениях: в приморских равнинах в виде трансгрессий, в речных долинах в виде гигантских половодий, на водоразделах в виде аласных озер, и в склоновых стоках. Поставим себя на место древнего человека: живешь на приморской равнине — тебя затапливает, уходишь в речную долину — тебя тоже затапливает, уходишь на склоны, на водораздел и там тебя затапливает. Деваться некуда, и в памяти может создаться и сохраниться впечатление о Всемирном потопе. Хотя вся поверхность земли залита не была, но все четыре ландшафтных подразделения подвергались очень сильному обводнению.

Как же это повлияло на древнего человека? Потоп оказался более важным событием для истории человечества, чем оледенение. Почему? Потому что он не погубил цивилизацию, а,

Наскальные рисунки
Гобустана.
Середина VII тысячелетия
до нашей эры

наоборот, благодаря циклическим и направленным изменениям среды стимулировал ее развитие.

В районе Каспия нет остатков древних городов. Но это связано со значительными колебаниями уровня моря: со скоростями до 2 метров в год по вертикали, и до 20 километров в год скорость перемещения береговой линии. Я считаю, что такая колоссальная динамика стимулировала древнего человека к смене его поведения. Большая часть территории и самые плодородные земли были затоплены, более того с затопленных территорий отступают беженцы. Происходит значительная концентрация населения, и методы присваивающего хозяйства перестают быть эффективными, и единственный выход — это переход к производящему. Кроме того, имеются свидетельства, что здесь впервые появились какие-то элементы транспорта. На Южном Урале и в северном Прикаспии мы имеем самые древние свидетельства одомашнивания лошади, и самые древние находки колеса. Это первое.

Второе. Появление судоходства. На берегах Каспия в районе Гобустана в Азербайджане обнаружены тысячи самых древних в мире (8-9 тысяч лет) рисунков лодок. Они разного типа: плоскодонки, возможно тростниковые, предназначенные для плавания

по рекам и лагунам, и деревянные морские, имеющие более глубокую осадку.

Позднее, люди на таких лодках по Манычскому проливу могли перейти уже в Черное море и далее в Средиземное. Отсюда ясно, откуда могли идти «люди моря». А кто были эти люди? Возможно, это протоарийские племена. Описание потопов и каскада бассейнов как бассейны Понто-Каспия есть в «Авесте», древнем эпосе ариев. Помимо этого, есть свидетельства, что миф о Всемирном потопе пришел в Двуречье из зоны, где обитали древние арийские племена. По описаниям древних ариев местом их происхождения вполне могла быть северная Евразия — субарктика, некоторые ученые подтверждают эту гипотезу. Об этом свидетельствует и находка древнего протогорода Аркаим на Урале, описание которого полностью соответствует описаниям в Авесте.

В заключение можно сказать, что события позднеледникового обводнения, о которых шла речь, прямого отношения к Библейскому потопу не имеют, но они вполне могли послужить его прототипом.

Аустерлиц

Сражение при Аустерлице всегда привлекало специалистов, любителей военной и политической истории, деятелей культуры и искусства.

Взгляды многочисленных почитателей военного мастерства Наполеона обращены и сегодня на поле, где 200 лет назад морозным утром сошлись в знаменитой «Битве трех императоров» французские, русские и австрийские войска. Мы предлагаем читателю две статьи: одну — о сражении, о знаменитой битве, другую — об одном из героев битвы, Наполеоне, его психологии и войне в его жизни.

От Ла-Манша к Дунаю

В марте 1804 года отряд французских драгун под командованием бригадного генерала Мишеля Орденера вторгся на территорию нейтрального герцогства Баденского и в городе Эттенхайме захватил Луи-Антуана де Бурбон-Конде, герцога Энгиенского. Этот принц, который теоретически мог бы претендовать на корону династии павшего королевского дома Бурбонов, был перевезен во Францию, заключен в Венсенский замок и расстрелян по приговору военного суда. Много лет спустя в своем завещании Наполеон писал: «Я велел арестовать и предать суду герцога Энгиенского; этого требовали интересы и безопасность французского народа». В действительности казнь возможного претендента на престол Франции соответствовала планам и интересам только самого Наполеона. Через шесть дней после расстрела герцога французский Сенат принял обращение к консулу Наполеону Бонапарту, высказывая пожелание сделать его власть не только пожизненной, но и наследственной. Менее чем через месяц Трибунал Республики предлагает провозгласить Бонапарта императором французов. Наконец, 18 мая 1804 года постановлением Сената «правительство Республики доверялось императору, который примет титул императора французов». Кроме Наполеона, реальных претендентов на титул быть не могло.

Гибель ни в чем не повинного принца ускорила формирование коалиции против Франции. Наметившийся было союз Франции, России и Пруссии отныне стал невозможным. Министр полиции Французской республики Жозеф Фуше заметил по поводу действий Пожизненного консула: «Это хуже, чем преступление; это ошибка».

В апреле 1805 года Великобритания и Россия подписали «конвенцию о мерах к установлению мира в Европе». 9 августа к конвенции присоединяется Австрия.

Почти для всех было несомненным, что начаться новая война должна в «туманном Альбионе».

Наполеон планировал высадку на август 1805 года. Следовало дожидаться только прибытия флота, который обеспечил бы прикрытие транспортов. Однако неудачи французского флота не позволили Наполеону осуществить этот замысел.

К тому же войска России и Австрии уже приближались к французским границам. 25 августа Бонапарт отдает приказ, отменяющий все приготовления к высадке в Британии. И приказывает переименовать «армию Англии» в «Великую Армию». В эти же дни Наполеон пишет своему министру иностранных дел Талейрану: «Я начинаю движение. К 17 сентября я буду в Германии с 200000 солдат». 28 августа Императорская гвардия получает приказ выступить на Страсбург.

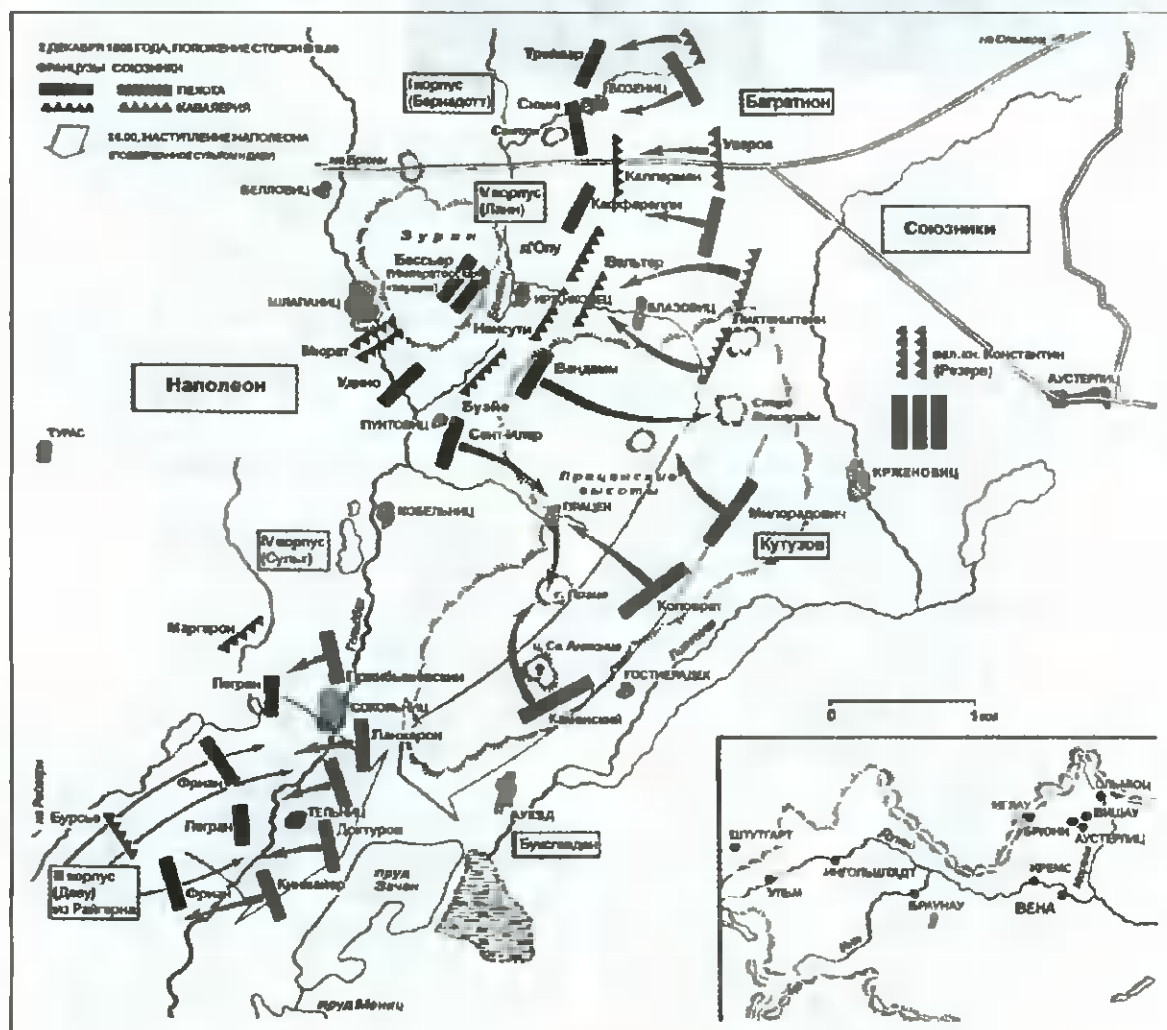
3 сентября Булонский лагерь покидает сам император. Так началась реализация «Плана 13 августа», считающегося одним из выдающихся достижений в области военной стратегии.

Воплощением этого плана стала Ульмская операция, и поныне восхищающая военных историков. Результатом ее явился стремительный и ошеломляющий разгром и полная капитуляция 85-тысячной австрийской армии «бедного генерала Мака», ко-

численное превосходство над противостоявшей австро-русской армией ему, вследствие упорных действий русских войск, не удалось. Надо было стремиться разбить силы союзников как можно скорее, до подхода к ним новых подкреплений.

21 ноября Наполеон предпринял рекогносцировку во главе офицеров и генералов своего штаба.

Место было определено. Теперь следовало заставить противника

Поле Аустерлицкой битвы. Наполеон сказал своим маршалам: «Господа, изучите хорошенько эту местность – через несколько дней мы разобьем здесь противника».

торому Наполеон не дал надежды дожидаться подхода союзной русской армии.

Продолжая наступление, Наполеон занял Брно и перенес туда 19 ноября свою главную квартиру. Создать

напасть. И это удалось Наполеону.

27 ноября он был рад узнать от одного из перебежчиков, что русско-австрийская армия перешла наконец в наступление, так и не дождавшись подкреплений, тогда как к Наполеону стягивались войска Бернадота и Даву.

Перед битвой

Поздним вечером 1 декабря 1805 года император после рекогносциров-

Брат Александр, брат Франц, брат Наполеон — так по этикету было принято обращаться монархам друг к другу

ки решил пройти по лагерю своих войск. Новость об этом молниеносно распространилась от костра к костру, от роты к роте. Солдаты выкрикивали: «Да здравствует годовщина коронации! Vive l'Empereur!». Люди стремились увидеть своего командующего и государя. Многие сворачивали в жгуты пучки соломы и поджигали их, освещая путь императору.

Когда Наполеон лег на свою походную кровать, он пробормотал: «Это будет лучшее утро в моей жизни». Ровно год прошел со дня коронации императора.

В стане союзников этот вечер также затянулся. В штабе Кутузова шло обсуждение предпринятого императором Александром плана начальника штаба союзных войск барона Франца Вейротера. По этому плану основной удар должен был наноситься против правого фланга французов. Этим открывалась дорога на Вену. После того должна была последовать атака в северном направлении с задачей выхода к шоссе Ольмюц-Брюнн.

Атаку должны были провести пять больших групп войск (около 59300 штыков и сабель) под общим командованием генерала Буксгевдена.

Наполеону рано утром доложили, что войска противника собираются против южного крыла французских войск. В свою очередь, Наполеон сконцентрировал около 65 тысяч солдат позади Сантонского холма и в районе слияния Гольдбахского и Босеницкого ручьев. С прибытием корпуса Даву общие силы французской армии на поле сражения достигли 73400.

Камердинер императора Констан попробовал уговорить государя немного поесть, но был отослан. Воздух оставался пронизывающе холодным, земля — белой от изморози. Солдаты сжимали в руках ружья. Кони фыркали, позвякивали упряжью и били копытами мерзлую землю. На другой стороне долины австрийцы и русские переругивались, пытаясь выбраться из неразберихи спутанных рядов и занять положенные места. Возле вершины Стары Винограды Александр и Франц, покончив с завтраком, вели разговор с Кутузовым, тревога которого относительно исхода сражения все не уменьшалась.

Наступление союзников

К 6 часам утра большая часть войск союзников пребывала в движении. Все шло согласно плану Вейротера.

Сообщение о натиске союзников на правый фланг французов достигло сигнальной станции Наполеона. Однако император продолжал оставаться

*Российские генералы:
М. Кутузов, П. Багратион,
Д. Дохтуров*

невозмутимым, и вскоре оказалось, что дальнейшее продвижение союзников было остановлено упорными действиями «железного маршала» Даву.

Уже начальная фаза сражения показала высокие боевые качества солдат и офицеров Великой армии. Всего 10300 французов выдержали натиск почти 50-тысячного противника. Хотя русские и австрийские войска и добились временных успехов, французы смогли вернуть все позиции, которые занимали к началу сражения. К 10 часам утра Тельниц и Сокольниц, а также правый (западный) берег Гольдбахского ручья вновь бы-

*Соратники Наполеона:
Даву, Вандамм, Сульт*

ли под контролем французской армии. Пришло время для решительных действий.

Штурм Праценских высот

Как и предвидел Наполеон, противник решился оголить свой центр с тем, чтобы перебросить максимум войск в южном направлении и обрушить их на правый фланг французской армии.

Император повернулся к Сульту. На часах было 8.45.

— Сколько времени понадобится, чтобы вывести Ваши дивизии на вершину Праценских высот?

— Не более 20 минут, сир. Мои войска укрыты в нижней части долины, они скрыты туманом и дымом лагерных костров.

— Ну что ж, в таком случае подождем еще четверть часа.

Пятнадцать минут текли медленно. Уже не только с юга, но и с севера доносился звук пальбы. Вдоль линии шоссе Ольмюц-Брюнн Багратион, наконец, вступил в бой с Ланном.

Стрелка часов подошла к девяти. Наполеон взглянул на Сульта. «Один нажим, и война окончена, — произнес император. — Мне не нужно говорить, что Вам следует сделать. Только берегите себя, как обычно». Но Султ уже мчался вниз, к своим дивизиям.

ре. Царь с испугом взирал на лихорадочную суетню штабных офицеров.

Когда батальоны Четвертой колонны достигли, наконец, Працена, оказалось, что дивизия Сент-Илера опередила их. Не обращая внимания на ружейный огонь и орудийную картечь, французы пошли в штыки, на едином дыхании захватили неукрепленную деревню и обрушились на стоящие позади нее пушки. Малороссийские гренадеры и солдаты Новго-

В ходе битвы Наполеон несколько раз менял место своего командного пункта. На картине изображен один из них — у часовни св. Антония

Две густых колонны французской пехоты быстро преодолели подъем и неожиданно появились из тумана перед глазами изумленных союзников — Вандамм слева, Сент-Илер — правее.

«Бог мой! Взгляните! Там, прямо перед нами — это французы!» Неприятель был всего в нескольких сотнях метров от командного пункта Кутузова.

Русский военачальник все понял. На полном галопе к Милорадовичу и Коловрату были направлены порученцы с приказом остановить наступление на Сокольниц, повернуть все 25 батальонов к селу Працен, чтобы не допустить прорыва французов в цент-

родского мушкетерского полка отступили в полном беспорядке. С холма, где располагалось все высшее командование союзной армии, это отступление — да где там, попросту бегство — было отчетливо видно. Но Кутузов был еще не разгромлен — оставалась надежда, что Буксгевден сможет выполнить свою миссию. Кроме того, у союзной армии оставался мощный резерв — пехота и кавалерия гвардейского корпуса.

Северный фланг

Здесь войскам Ланна, поддержанным Кавалерийским резервом Мюра-

та и I Корпусом Бернадотта, противостояли части Багратиона и примыкавшие к ним с юга эскадроны князя Лихтенштейна.

Во главе колонны Лихтенштейна шел Уланский Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полк. Атака захлебнулась и продолжил ее только этот полк. Его командир, генерал-майор Е.И.Меллер-Закомельский, сам вел в атаку первый батальон. На галопе уланы ударили с фланга на два французских гусарских полка. Французы были опрокинуты и ударились в бегство. Паническое отступление гусар, преследуемых русскими уланами, смешало ряды еще двух полков дивизии Келлермана. Четыре французских и обративший их в бегство русский полк мчались на французскую пехоту и артиллерию.

Лавина всадников смяла часть пехотного полка французов. Вскоре, однако, французы опомнились. По уланам, которые, увлекшись атакой, оказались между двумя линиями вражеских пехотных частей, был открыт жестокий ружейный огонь. Плохо обремененные донские лошади вышли из повиновения и понесли. Многие всадники не сумели справиться с ними, и, попав в самую гущу неприятельских рядов, были вынуждены сдаться в плен. Плененным оказался и командир полка. Потери были огромны. «Они погрешили в этом деле от избытка храбрости и от незнания военного дела», — так оценили французы действия русских улан под Аустерлицем.

На этом французские генералы сочли, что разумнее будет остановиться — Ланна беспокоила вероятность оголить свой правый фланг.

В бой вступает русская гвардия

В это время в центре разворачивалась наиболее ожесточенная схватка.

Усталые солдаты французского IV Корпуса продолжали удерживать Працен, но им требовалась передышка. На самом правом фланге дивизии Сент-Илера 10-й Легкий полк, только что обративший в бегство Новгород-

ский и Малороссийский полки, внезапно был атакован ряжскими мушкетерами и гренадерами Фанагорийского. Положение французов становилось угрожающим.

Французы развернули часть своих сил, построив их под прямым углом к прежним позициям. Пехоту поддерживали вовремя прибывшие пушки. Французские 12-фунтовки рявкнули, изрыгая картечь. Пехота открыла залповый огонь. Австрийские и русские части ударились в бегство. Вместе с кайзеровскими батальонами бежали штабные офицеры и сам Вейротер — все это по-прежнему происходило на глазах русского императора и Кутузова. Увидев беспорядочное отступление русских grenадер и мушкетеров, свое место подле императора оставил 29-летний генерал-адъютант свиты П.М. Волконский. Князь смог остановить и построить солдат. Во главе их со знаменем Фанагорийского полка в руках Волконский двинулся в атаку на французов. Фанагорийцы отбили две пушки и на время задержали наступление неприятеля. За этот подвиг генерал был награжден орденом св.Георгия 3-й степени (именно это событие Л.Н. Толстой описал как подвиг князя Андрея на Аустерлицком поле).

В это время Вандамм окончательно овладел местностью Стары Винограды. Было уже ясно, что Четвертая колонна русских войск сломлена. Свита царя настояла, чтобы тот удалился в тыл — положение становилось слишком серьезным. Генерал Кутузов был ранен пулей в щеку. Однако, вопреки ожиданиям французского императора, баталия еще не была окончена.

К 11.30 великий князь Константин решил выдвинуть гвардейский корпус, чтобы поддержать остатки приведенной в расстройство Четвертой колонны.

Однако в ходе атаки команда перейти на бег была отдана слишком рано. Гвардейцам при полной форме, с патронными сумами и тяжелыми ранцами пришлось покрыть бегом на едином дыхании расстояние около

300 метров — в результате большинства солдат стало задыхаться, еще не вступив в рукопашную схватку. Константин вообще не обращал внимания на солдат своих полков, они для него были лишь «ходячими мушкетами»! Сейчас же это полное игнорирование возможностей солдата привело Константина к непростительной ошибке. Могучие рослые гвардейцы все-таки смогли сломить сопротивление первой линии французов, но перед второй линией вражеских войск им пришлось остановиться. Преодолеть единым махом еще несколько десятков метров было не по силам даже этим богатырям. Полковая артиллерия французов открыла беглый картечный огонь, и гвардейцы отошли к Крженовицу для перестроения.

Наполеон через адъютанта приказал генералу Вандамму развернуть свои колонны и усилить напор на русскую гвардейскую пехоту, пока она еще не пришла в полный порядок. Вандамм выполнил приказ, но при этом подставил противнику фланг своей дивизии. Это не ускользнуло от внимания Константина. Он тут же приказал своей гвардейской кавалерии и австрийским кирасирам ударить по открытому флангу французской дивизии.

А как только французские линии свернулись в каре, эскадроны лейб-гусар и конногвардейцев раздались в стороны, и из-за них на галопе вылетели вперед четыре упряжки гвардейской конноартиллерийской роты. Разгром завершили конногвардейцы.

Генерал Вандамм, уже раненый, приказал 24-му Легкому полку подойти на помощь к 4-му. Но легкая пехота не могла выполнить приказ — их тоже атаквали. Тяжелая русская конница прорвала ряды каре и рубила французскую пехоту.

Офицеры и генералы штаба императора выехали вперед, чтобы прикрыть своего государя от толп бегущих солдат. «Наши попытки остановить были тщетны, — писал де Сегюр. — Эти несчастные совершенно обезумели».

Только контратаки французской гвардейской кавалерии, которую вел в бой генерал Рапп, смогли предотвратить разгром центра французских войск.

Генерал Рапп, раненный в бою, лично сообщил Наполеону об успехе и представил ему около 200 пленных кавалергардов во главе с князем Репниным. «Много прекрасных дам в Петербурге прольет сегодня слезы», — промолвил император.

Судьба генерала Буксгевдена

После захвата и прочного удержания Праценских высот Наполеон перенес тяжесть удара на группировку войск Буксгевдена. В соответствии с этим, относительно свежему еще I Корпусу Бернадотта было поручено удерживать Працен и Стары Винограды, а войскам Сент-Илера и Вандамма, усиленным Императорской гвардией, — повернуть к югу.

Единого руководства союзными войсками на южном участке сражения уже не существовало.

Остатки войск Дохтурова, Кинмайера и Ланжерона были отрезаны от Сокольница с юга. С разных сторон их атаквали драгуны 3-й дивизии Бойе и пехотинцы Фриана и Сент-Илера. Все поле было покрыто телами раненых и убитых. Французы были поражены тем, с каким обреченным терпением переносят свои страдания русские солдаты. Даже тяжелые раны не могли исторгнуть стога из их груди. Однако находившийся неподалеку маршал Даву бросил зловещий приказ — «Пленных не брать!». Множество раненых русских и австрийцев было переколото...

Наполеон со своим штабом перешел к последнему в этот день командному пункту. Он выбрал место рядом с часовней Святого Антония у южных склонов Працена. Указав на село Аугест Маркт внизу, — оно могло стать последним опорным пунктом русско-австрийских войск — Наполеон приказал Вандамму незамедлительно занять его.

К этому времени уже тысячи русских и австрийцев бежали по равнине

под Праценскими холмами. Некоторые пытались пройти прямо по льду.

Тем не менее Буксгевден имел еще достаточно сил, чтобы обеспечить отступление. Отводить войска через Аугест Маркт не представлялось возможным — этот путь французы перекрыли. Тогда генерал избрал другую дорогу — по единственному деревянному мосту и дамбе, пересекавшей речку Литтаву южнее Аугест Маркт. Этим путем генерал со своим штабом счастливо выбрался из окружения, бросив свои войска. За офицерами последовали солдаты, возникла давка, солдаты стали скатываться по насыпи вниз, чтобы продолжить путь по льду замерзшего озера. В этот момент Наполеон приказал перенести огонь своих орудий на лед.

Расстрел бегущих по льду и проваливающихся в ледяную воду людей потряс современников. 30-й Бюллетень Великой армии сообщал, что таким образом было уничтожено около 20 тысяч солдат противника. Но фактического подтверждения столь массовой гибели людей, лошадей и тяжелого оружия не было найдено ни в XIX веке, когда воду из прудов неоднократно спускали, ни в веке XX, когда археологи проводили специальные изыскания.

*«Аустерлицкая битва», Жерар.
Генерал Ранн демонстрирует
Наполеону захваченные штандарты
и пленных кавалергардов*

Гораздо больше русских и австрийцев погибло, пытаясь сдаться в плен: они были заколоты озверевшими французскими солдатами. Даву приказал: «Пусть ни один не уйдет».

Дело сделано

К половине пятого вечера затихли последние выстрелы. Наполеон медленно спускался верхом с плато. Его сопровождали Бертье, Сульт и Бессьер. Солдаты встречали императора приветственными кликами. Была достигнута та самая — не обыкновенная, не рядовая, а оглушительная победа, к которой Бонапарт так стремился.

За победу было заплачено сполна. Около девяти тысяч французов было убито, умирало на глазах императора или лежало искалеченными на промерзлой земле.

Разумеется, еще хуже было положение проигравших. Русские и австрийцы не досчитывались 27 тысяч своих товарищей. Было потеряно 180 орудий.

Сам царь оказался отрезанным не только от своей армии, но даже от своего штаба. Государь, при котором находился всего только один адъютант, сидел на небольшом пригорке возле дороги и, как рассказывают, плакал.

Преследования не было. Победители были так же измучены, как и побежденные. Французы заняли остатки

лагеря русско-австрийских войск и попытались уснуть под мягким снегом, засыпавшим землю и трупы. Хирурги уже начали свою кровавую работу — при свете коптящих ламп, без анестезии, без обеззараживающих средств.

Около полуночи Наполеон начал было диктовать победное обращение к армии. Однако уже после первой фразы знаменитого воззвания («Солдаты, я доволен вами...») усталость взяла верх. Единственное, что он еще сделал в этот день — нацарапал коротенькое письмо Жозефине. «Я разбил австрийско-русскую армию, возглавляемую двумя императорами. Я несколько утомлен. Я провел под открытым небом восемь дней и столько же ночей. Завтра я надеюсь отдохнуть в замке князя Кауница и улучшить там два или три часа для сна. Русская армия не просто побеждена — она разбита. Обнимаю тебя, Наполеон».

Затем улегся на походную кровать и тут же уснул.

Последствия Аустерлицкого сражения

Мир, заключенный 26 декабря в Пресбурге, современники расценивали как самый выигрышный из всех мирных договоров, заключенных когда-либо Францией. Австрия теряла Венецию, Истрию, Далмацию, Каттаро, уплачивала 50-миллионную контрибуцию и официально признавала Наполеона королем Италии. Австрийские земли близ Рейна, Тироль, Швабия переходили союзникам Франции — Баварии, Вюртембергу и Бадену. Германские князья вознаграждались не только новыми территориями. Французский император провозгласил курфюрстов Баварского и Вюртембергского королями, а курфюрста Баденского — Великим герцогом. Все эти государства заключили договоры о союзе с Францией: император приобретал вассалов. Император Франц принял требование отказаться от титула «Императора Священной римской империи германской нации», что и было выполнено в

августе 1806 года. Третьей коалиции, по сути, более не существовало.

Когда известие об Аустерлице достигло Лондона, премьер-министр Великобритании Уильям Питт приказал своим слугам снять со стены карту Европы: в ближайшие семь лет она не понадобится, сказал он. Начинался период бурных политических изменений на континенте. Через несколько недель Питт умер. Как тогда говорили — с горя.

Император Александр отступил в Польшу, он считал возможным обнародовать со своей стороны заявление о храбрости русских войск и трусости австрийцев. Русская пресса о катастрофе не писала. 6 декабря в Австрии было заключено перемирие с французами и Александр вернулся в Петербург.

За великой победой следовали награды. 7 декабря было издано два наградных приказа по Великой армии. Два миллиона франков золотом было пожаловано маршалам. Участвовавшие в сражении генералы получали по 6000 франков, полковники и майоры — по 2400, капитаны — по 1200, лейтенанты — по 800, а каждому солдату полагалось по 200 франков. Вдовам погибших назначались пенсии. Осиротевшие дети объявлены «детьми императора» и получили право добавит имя «Наполеон» к имени, данному при крещении. Все они должны были получить места в специальных государственных школах; впоследствии мальчикам гарантировались посты государственных служащих, а девочкам государство обещало подыскать мужей и обеспечить приданым.

Но была единственная почетная награда, в которой Наполеон отказал всем. Когда в 1808 году он принялся раздавать герцогские титулы своим маршалам, Сулыг пожелал получить титул «герцога Аустерлицкого». Император просьбу отверг. «Солнце Аустерлица» принадлежало одному Наполеону.

Михаил Лускатов

Дух Наполеона, скажи **нам...**

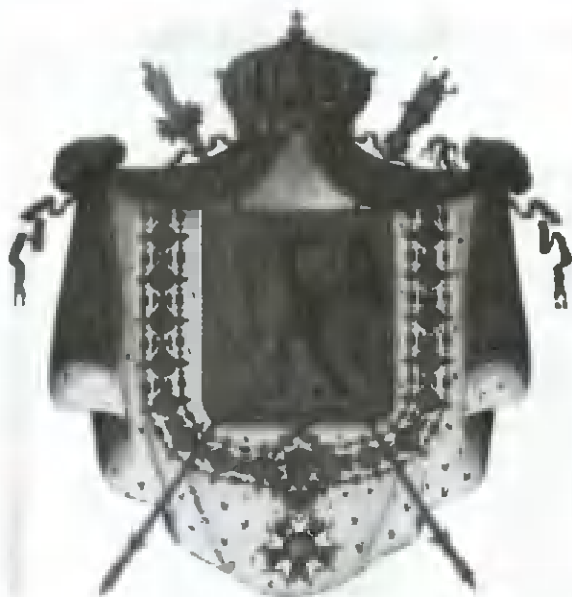
Он был гением, в котором переплелись добрые и дурные начала. Для одних он был антихристом и корсиканским людоедом, для других он стал смыслом жизни, главной любовью и светом — всем, ради чего, не задумываясь, жертвовали чем угодно, включая собственные жизни. Сколько блеска, сколько величия, сколько славы несет он с собой! Чуть было не написал «несет он стране, которой служит»... Но надо не так — он властвовал, а если и служил, то только своему честолюбию. Служили же ему его Франция, его маршалы, его французы, которым он оказал честь стать их императором, а не турецким султаном, чему случай не вышел. Властвовал над друзьями, женщинами, военными и политическими союзниками, вольными и невольными. Его обаяние было такой силы, что некоторые исследователи его личности на-

мекают на особую силу его взгляда, на некие гипнотические способности, которыми он якобы владел.

Франция, как влюбленная женщина, не хотела и не хочет видеть, что он не служил ей, а использовал ее, ее природные, промышленные, человеческие, интеллектуальные, финансовые ресурсы, дабы возвеличить себя в этом мире, а она заранее все простила ему только потому, что он выбрал ее.

Ровно двести лет назад шел самый сладостный период романа Наполеона с Францией.

Он укротил революционный террор: жизнь снова стала держаться здравого смысла, приличные люди перестали бояться за свою жизнь на улицах. Работы и заработков хватало, тем более что в страну лились миллионы контрибуций из побежденных стран, не считая того, что несли в свои дома французские солдаты в сво-

Герб Французской империи

их ранцах в качестве «сувениров».

Его государственные и политические таланты были бесспорны. Он казался непобедимым. Неприятельские генералы шли сражаться с ним только по необходимости и без нужды «не напрашивались».

Он вошел во вкус военных побед и довольно скоро стал считать ритуальное убийство, каковым является война, самым быстрым, надежным и экономичным средством решения поста-

вленной перед собой задачи — завоевания мира.

Он полюбил войну, и в 1805 году война еще любила его. «В моей жизни было три прекрасных дня: Маренго, Аустерлиц и Йена, если не считать еще и четвертого, когда я дал австрийскому императору аудиенцию во рву, на поле сражения», — писал он на острове Святой Елены. Поскольку четвертый день есть не что иное, как день, когда император Франц униженно просил у него мира после Аустерлицкой битвы, то можно сказать, что наиболее счастлив был Наполеон в дни своих побед при Маренго и Йене, но вдвое счастлив — только при Аустерлице.

Сражения и победы делали его счастливым. Он старался и всем вовлеченным в свои действия привить это чувство — ощущения счастливого праздника. Ко дням битв и большой крови его маршалы, полковники, капитаны, лейтенанты, капралы и солдаты готовились, как невесты к свадьбе: надевали самые красивые одежды, блестящие золотыми галунами и эполетами, колыхали самыми красочными султанами, свитыми из конских волос или птичьих перьев, под красивую музыку, которую сочиняли для его сражений и в его честь лучшие итальянские и иные композиторы. У смерти был роскошный выбор из самых сме-

*Коронация Наполеона.
Император Франции принимает
корону из рук Папы Римского*

лых, самых красивых, самых благородных мужчин в эти дни. За сопричастность тайне и славе Наполеона не только французские юноши, но скоро и молодые люди всей Европы готовы были платить цену ту же, что когда-то назначала за ночь наслаждения Клеопатра. Наполеон же продолжал гипнотизировать: «Вы идете правильной дорогой... вы люди чести...». Свои страсти он сделал страстями десятков, сотен тысяч полнокровных мужчин с мужественными сердцами. Теперь его страсти, как вирус, поселялись и жили в их сердцах. Столько сердец, бьющихся в унисон! «Гусар, который дожид до старости, — не гусар, а полное дерьмо...» — таково было общее мнение в кругу тех, кто посвятил свою шпагу Наполеону. Что может стоить такая маленькая жизнь перед лицом такой нестерпимо сияющей славы, которая к тому же надолго переживает отмеренный человеческий век!

Он был их талисманом. С ним поражение невозможно. Он опрокидывал все вероятности, даже его величество случай, который Наполеон почитал как высший закон во Вселенной, переставал, казалось, работать в его присутствии. Кто добровольно расстанется со своим талисманом? Да лучше умереть! Умидали. Лафайет, один из отцов французской революции, в дни отрезвления говорил о трех миллионах сыновей Франции, чьи кости белеют на полях Европы по милости Наполеона. Сам Наполеон не без удовлетворения заявлял, что ему позволено тратить каждый год миллионы франков и сотни тысяч жизней. И это была правда...

Ему узко было в рамках возможного, он постоянно испытывал прочность этих границ, и границы эти неизменно подавались и расширялись, словно они тоже находились под влиянием его серо-голубых глаз. Наступит момент, когда он твердо поверит в то, что для него не существует ничего невозможного. Но в 1805 году этот момент еще не наступил. Пока он каждую свою победу, каждое свое чудо готовил самым тщательным и скрупулезным образом: столько-то пар баш-

маков заказать ремесленникам и мануфактурам, столько-то коней реквизиловать у побежденной страны, столько-то новых призывников-конскриптов собрать из департаментов, столько-то рационов хлеба запечь в походных пекарнях, столько-то пройти до победы километров по извилистым дорогам... Но когда он окончательно поверит в то, что для него нет ничего невозможного, он начнет раз от разу все более высокомерно пренебрегать фактами и обстоятельствами. Куда-то начнет теряться его тщательность, его изощренность в действиях; сражения и кампании станут приобретать все более тяжеловесный и безыскусный вид, все чаще случаются ошибки и просчеты, они, конечно, случались и раньше, но раньше он умел преодолевать их или, в крайнем случае, не замечать. Впрочем, может, это просто от усталости? Он же сам говорил, что воевать стоит только пока тебе не исполнилось тридцать пять. Сегодня, в день Аустерлица, ему 36, но он еще полон сил, и стоит ли думать о годах, ведь еще не весь мир завоеван? В маленькой Европе так тесно, где набрать столько тронов и уютных герцогств для многочисленного клана Бонапартов? Традиционные европейские троны шатаются, скоро моя династия будет самой старой в Европе, шутит он. И европейские монархи чувствуют, что к этому мрачному юмору им следует относиться со всей серьезностью. Слава Богу, сегодня, в день Аустерлица, он уже год как император, ничуть не ниже, чем его сегодняшние противники, брат Франц и брат Александр, ведь все монархи — братья по таинству власти и божьему промыслу. Семейственность, вообще говоря, хорошая гарантия укрепления власти — об этом каждый корсиканец знает. Правда, семейственность не смогла спасти Людовика и Марию-Антуанетту от прискорбного случая, но в том была повинна толпа, которая со времен вандемеров и брюмеров надежно взнуздана и изливает свой темперамент исключительно в позитивном ключе — в строю, под звуки флейт и литавр. Кстати, ко-

го сегодня он разбил? Одного своего будущего тестя и другого, который по своему упрямству, так выдающего в нем кровь дикого народа, откажется от столь почетного родства. Таких отбрасывают подальше в Азию, подальше от общеевропейского дома. Не умеют ценить. Потом окажется, что и в Европе не все умеют ценить высшие дары «свободы» и «разума», которые несут им на своих штыках вечно голодные и разутые, но вечно галантные, неунывающие и обходительные шерз ами. Только непросвещенные или малопросвещенные народы могут быть оскорблены в своих патриотических или религиозных чувствах такими дарами, да прольется над всеми свет просвещения...

Ничтожные адмиралы, эти жалкие лодочники, не обеспечили самую малость, которую от них ждали, — переплыть эту лужу Ла-Манш. Лужайки меж речкой Твид и речкой Слейк так и не узнают манер французского мародера. Тем хуже для страны лавочников — она будет разгромлена в Индии, шейте запасные башмаки, солдаты, скоро пойдем туда, но дату уточним позже.

Что всегда отличало его манеру сражаться, так это то, что его солдаты ходили всегда много и быстро. Еще бы, если не ходить много и быстро, есть опасность не успеть завоевать мир! Уже в эту, Аустерлицкую, кампанию его солдаты с удивлением отмечали: наш Император воюет по-новому, не пушками и ружьями, а нашими ногами. И правда, Ульмская катастрофа «несчастливого генерала Мака» была достигнута по большей части маневрированием, без генерального сражения перестала существовать армия без малого в сто тысяч людей! Это выглядело по-французски элегантно. Недаром через несколько лет венский свет и полусвет собирался на близлежащих к австрийской столице холмах, дабы не пропустить очередное зрелище, которое демонстрировал им гениальный военный художник — свои сражения под Асперном — Эсслингом и Ваграмом. Венские холмы в пору было абонировать, как театральные ложи: та-

лант Наполеона был ничуть не меньше талантов, к которым австрийцы были привычны и имели вкус — Моцарта, Бетховена, Паганини... В нужных местах венцы аплодировали, девушки-цветочницы предлагали букетики публике, а торговцы развозили прохладительные напитки.

«Я свел все военное искусство к стратегическим маневрам, что дало мне преимущество перед моими противниками». Его маневры иногда производили более сильное впечатление, чем его генеральные сражения. И перенимать старались. Но кому удалось бы сравняться с Шекспиром, перенимая его манеру писать?

«Почти никогда не давал я подробных наставлений моим генералам, я просто приказывал им победить». Наполеон доверял своим маршалам. «Мне не нужно говорить, что вам следует сделать». — с такими словами Наполеон посылает Сульта в атаку на Праценские высоты.

Тактикой Наполеон занимался мало. Понимая национальный дух французов, он никогда не пытался навязать своим солдатам дисциплину, порядок и единообразие в немецком духе. Пусть воюют так, как привыкли, пусть реализуют свой порыв к победе так, как считают для себя наиболее подходящим. Наполеон никогда не сковывал творчества своих подчиненных, подчищая их огрехи только в самых очевидных случаях. Воевали французы при нем по только слегка подправленным в республиканские годы уставам еще приснопамятной королевской армии.

Фирменным изобретением Наполеона, которое он опробовал в Аустерлицком сражении, были вольтижеры. Всегда во всех армиях существовали отборные отряды. Это были гвардии, охраняющие жизнь своих монархов, а также гренадеры в пехоте и кирасиры в кавалерии, куда брали самых лучших, самых умелых, самых сильных и самых рослых солдат. Наполеон первым обратил внимание, что отличные солдаты встречаются и среди малорослых, и стал формировать в каждом батальоне вторую отборную роту, по-

Наполеон I, император французов,
король Италии

мимо гренадерской, роту юрких, смысленных невысоких стрелков-вольтижеров.

Что касается вооружения, то оно в армии Наполеона скорее деградировало, чем развивалось. Войны шли непрерывно, вооружения требовалось все больше, его не хватало. Упрощались существующие образцы, лишь бы их можно было делать быстрее и проще. Многие были вооружены захваченными у противников ружьями и пушками.

Самым же большим достижением в преобразованиях в армии Наполеона была созданная им машина штабной службы. Учитывать, высчитывать приходилось все: маршруты войск, количество произведенной амуниции, потребности в припасах, места их хранения и сроки доставки, карты театров боевых действий, разведка... Для этих целей Наполеоном была создана военная бюрократия в самом лучшем смысле этого слова. Образованная, скрупулезная, точная и исполнительная. Но самым главным в штабной службе бы-

ла работа с кадрами. Послужные списки, карточки, каждый солдат, его судьба внимательно анализировались, кадры постоянно находились в движении, достойные поощрялись и продвигались на командные посты, молодые солдаты перемешивались с опытными, лучшие в военном и моральном отношении направлялись в гвардию — любимое детище Наполеона. Высокий уровень штабной работы с тех пор вошел в традицию французской армии и доныне является ее отличительной чертой.

Насколько Наполеон ненавидел лавочников, настолько он любил войну. Вид поля битвы представлялся ему таким же величественным зрелищем, как гроза, шторм или извержение вулкана. Никогда содержание европейского романтизма в искусстве не было бы так сильно и само это направление так плодотворно, когда бы не Наполеон, своим примером словно бы освятивший его. Никогда — ни до, ни после — мундиры не были столь великолепны, герои в эполетах столь блестящи, жесты столь красивы, перспективы столь грандиозны.

Наполеон любил по окончании битвы не спеша проехаться по полю и рассмотреть все на нем. Веллингтон говорил, что «ужаснее поля проигранной битвы может выглядеть только поле битвы выигранной». Наполеон так не считал, он находил в пейзажах, усеянных кровавыми кусками человеческого мяса, в атмосфере, насыщенной сырым запахом крови и пороха, что-то возвышенное. Эту его черточку точно изобразил Лев Толстой в сцене тяжелого ранения Андрея Болконского в Аустерлицкой битве со знаменем в руках («Вот прекрасная смерть!»). Несомненно, что Веллингтон, даже победив Наполеона, не смог тем самым стать военным гением такого же масштаба, как этот некрупный, с большой головой, одетый в скромный конно-егерский походный мундир человек. Если для Веллингтона война была работой, для Кутузова — жертвоприношением, то для Наполеона — стихией.

Средиземье вокруг нас

In a hole in the ground there lived a hobbit.

J.R.R. Tolkien

Врет Профессор, не так все было. Хоббиты жили — да и сейчас живут — в лесу на севере Папуа — Новой Гвинеи, и летают там по ночам.

Только они очень редкие. Хотя нет, что я говорю — их и правда было немного, вот только жили они в пещерах острова Флорес и охотились на гигантских крыс, но не дожили до наших дней. Они... Что? Некто по имени Бильбо, говорите вы? Коротенький, толстенький, с волосатыми ножками? Нет, этот живет и здоровствует.

Чего ему сделается, жуку такому? Почему обижаю? Жук — он и есть жук.

Pericorpsus bilbo, жужелица. Не нравится жук? А планета вас устроит?

Правда, маленькая. Малая планета № 2991. Астероид Бильбо...

...Однажды известный маг Гэндальф зашел выпить пива в придорожный трактир. Судьба распорядилась так, чтоб за стол к нему подсел гном Торин Оукеншилд, который затевал в это время экспедицию против одного дракона, который по ряду причин очень беспокоил Гэндальфа. Так что Гэндальф принял деятельное участие в предприятии Торина и даже подыскал ему еще одного спутника, почтенного хоббита мистера Бильбо Бэггинса, эскайра. И в пути нашел Бильбо золотое колечко, которое долгие века незаметно обреталось во мраке пещер Мглистых гор, а после долгие годы — у Бильбо в кармашке. Так к концу Третьей эпохи вернулось в Средиземье Великое Кольцо Власти, вдребезги разбив своим возвращением хрупкое равновесие сил Добра и Зла...

«Хоббит», «Властелин колец», «Сильмариллион»... Книги Толкина трудно пересказать не читавшим. Нет, конечно, можно подробно изложить сюжет, можно даже снять оscarоносный фильм. И все же... Таинственным образом мир Средиземья с его древней магией, с его историей эльфов и

людей, гномов и хоббитов, звучащий неведомыми, но такими живыми языками, все время оказывается шире и глубже повествования о нем. Это завораживает как горящий огонь, как бегущая вода. Говоря словами самого Толкина, «так привлекает нас вид далекого острова, на котором мы не бывали, так привлекают нас дальние башни, мерцающие в солнечной дымке». И не удивительно, что очарованию этих книг с радостью поддались многие люди по всей Земле. Включая ученых, отличающихся от прочих тем, что имеют уникальную привилегию: открывать новое и давать ему имена. И имеющих давнюю традицию выражать в даваемых именах свое уважение и свою очарованность. Есть еще, конечно, названия фирм и магазинов и имена кораблей (по крайней мере, яхт). Но это уже совсем другая история...

В Средиземье отметились многие: астрономы (два имени астероидов), географы и биологи — от зоологов до биохимиков. Не менее трех названий — астрономическое и два зоологических — было дано в честь самого Тол-

кина. Имя Профессора носят астероид за № 2675, род трилобитов *Tolkienia* и морской рачок *Leucothoe tolkieni* из Тихого океана, описанный вашим покорным слугой. Но чаще называющие обращались к книгам напрямую.

Что касается географии, большой кусок Средиземья скрывается под водами Северной Атлантики. Здесь, в районе 52–54° с.ш. 19–21° з.д., на глубине полутора — трех километров, лежат подводный хребет Изенгард и поднятие Лориен, горы Роан, Гондор и Эриадор, банки Фангорн и Эдорас — имена с карты Средиземья. Немного южнее, пониже Великобритании, на склоне, ведущем к глубоководной равнине Поркьюпайн, имеется целая система подводных ложбин, получившая название Каньоны Голлума. Имя Голлума носит также одно из уникальных подводных озер из тяжелого плотного рассола, образовавшееся на дне Мексиканского залива в месте сочленения термальных вод. На суше разгультяться труднее, тут все давно уже названо. И все же в списке имен, предложенных для маленьких безымянных беломорских островков, который сейчас пытаются зарегистрировать в Федеральной службе геодезии и картографии России участники одной из беломорских экспедиций, фигурирует о-в Хоббит. И, конечно же, не могли не отметиться спелеологи. Пещеры Мория в Австралии и Ворота Мории на Южном острове Новой Зеландии, Глотка Балрога на Кавказе... Наверняка есть еще.

Но неизвестных видов животных куда больше, чем неизвестных гор, пусть даже подводных. И надо ли удивляться, что именно таксономисты внесли наиболее ощутимый вклад в копилку средиземских названий Земли: не менее 69 (столько известно мне, а сколько неизвестно?). Конечно, в этой заметке не получится упомянуть многие имена, но желающие, чтоб им «огласили весь список, пожалуйста», могут найти его в Сети (адрес в конце заметки). Сразу надо сказать, что заметная часть этих имен взята мной из Сети же, где их по мере сил подбирали разные люди. Много было поза-

имствовано из сетевого ЖЖ «Архив БВИ» (цикл «Забавная таксономия»), создателю которого моя глубокая благодарность. Кое-что нашлось на сайте Марка Айзека «Curiosities of Biological Nomenclature» и на других подобных сайтах, и было по возможности уточнено по таксономическим базам данных.

Средиземские имена давали вновь открытым видам и описываемым родам животных многие таксономисты. Но все же нельзя не выделить троих. Шведский энтомолог Карл-Йохан Хедквист, специалист по крохотным осам-птеромалидам, в 1973 — 1978 годах описал 14 родов, поименованных в честь выдающихся персон Средиземья, главным образом эльфов и гномов, но так же человека-медведя Беорна, назгулов (*Nazgulia*) и Голлума. Последний удостоился целых двух осиных ипостасей: *Gollumiella* и *Smeagolia* (если кто вдруг забыл, именно Смеаголом звался Голлум до того, как перешел на Темную сторону Си... то есть, тьфу, обратился ко злу). Правда, позже ровно половина Хедквистовых средиземских родов была сведена в синонимию (т.е. было признано, что вновь описанный род не отличается от описанного ранее под другим именем), но другие оказались хорошими родами. К великому сожалению, в младшие синонимы попало и родовое имя в честь эльфа Леголаса. По иронии судьбы сохранился род *Gollumiella* и был сведен в синонимы род *Smeagolia* — как будто в насмешливом зеркале отразилась средиземская судьба этих имен. Живут хедквистовы осы по всей Земле, от Бразилии и Филиппин до Швеции. Пятнадцатый «средиземский» род ос, названный *Gwaihiria* в честь Повелителя Орлов, был описан в 1982 году д-м Науманном. Обитает в Австралии.

Немного отстал от Хедквиста финский энтомолог Лаури Кайла, описавший в 1999 году с территории США 12 видов молей (не платяных) рода *Elachista*, все названные именами известных эльфов (*Elachista amrodella*, *E. aredhella*, *E. caranthirella*, *E. curufinella*, *E. daeronella*, *E. diorella*, *E. finarfinella*,

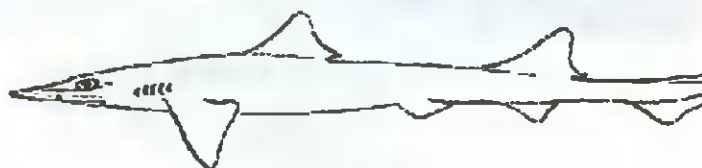
E. gildorella, *E. indisella*, *E. maglorella*, *E. miriella*, *E. turgonella*). При этом Кайла отметил, что ведь все эльфы уплыли на Запад — вот он их там и нашел...

Но абсолютный рекорд с уверенным отрывом держит американский палеонтолог, эволюционист и теоретик биологии Ли Ван Вален, предложивший в 1978 году 26 средиземских наименований родов и видов ископаемых млекопитающих из палеоцена Северной Америки. Правда, я могу

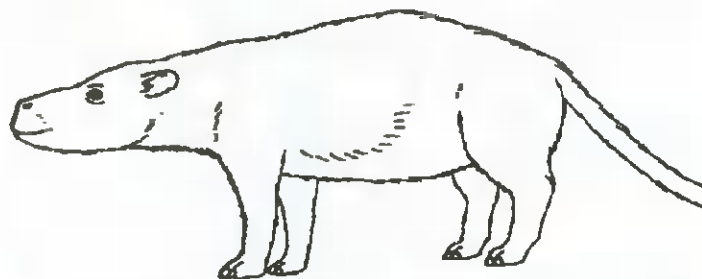
Oca Gollumiella ochreatea

только подписаться под словами из «Архива БВИ», что «... есть у меня подозрение, что именование он производил «от балды», ничуть не заботясь о соответствии найденных зверенышей облику и характеристикам толкиеновских героев...» Действительно, в ван-валеновых именах смешались в кучу кони, люди (то есть эльфы, конечно). И если имена зверей, выведенные от гордых коней мearас и слонов-мумак (*Desmatoclaenus mearae*, *Claenodon mumak*) действительно хороши, то сочетание имени эльфийской Владычицы со словом «первобык» (*Oxyprimus galadrielae*) или использованные в названиях зверей имена цветов и трав Средиземья (*Niphredil radagasti*, *Anisonchus athelas*), или другие явно случайные комбинации иногда выглядят странновато. В самом деле — вряд ли зверь по имени *Platymastus palantir* был похож на круглый «видящий» камень. Впрочем, автору, несомненно, видней. Характер-

Знакомьтесь,
Gollum — глубоководная акула

Protungulatum gorgun Van Valen.
Реконструкция одного из Ван-Валеновых зверей, предка верблюда, лошади и слона.
«Горгунами» звал орков лесной народ
Гхан-Бури-Гхана

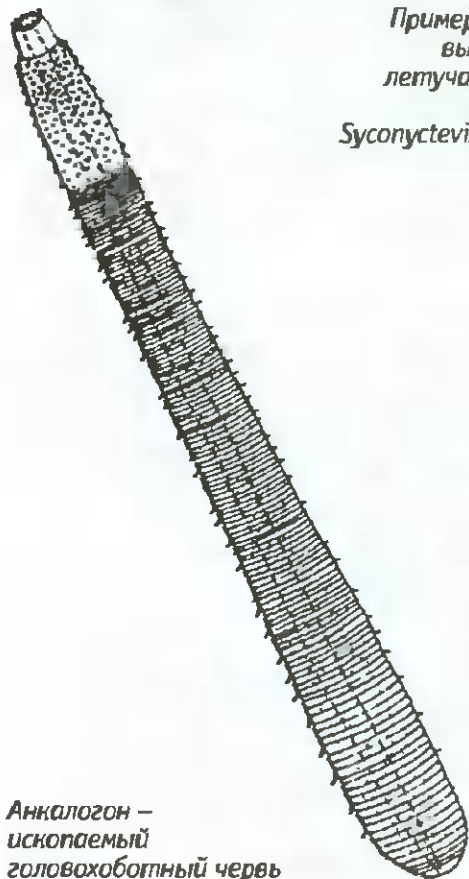
но, что лаборатория, которой и поныне заведует проф. Ван Вален, скромно называется «Lothlorien Laboratory of Evolutionary Biology». (Отвлекаясь, замечу, что Ван Вален вообще человек интересный. Он, похоже, большой любитель парадоксов и научных провокаций. Например, Ван Вален счел, что знаменитая культура раковых клеток человека HeLa, широко распространенная по лабораториям мира, по всем признакам соответствует имеющимся определениям самостоятельного организма — и формально описал этот организм как *Helacyton gartleri* Van Valen & Maiorana, 1991. Но это так, к слову.)

И все-таки Средиземье — оно маленькое. И на просторах его Ван Вален умудрился столкнуться с Хедквистом. В 1978 Хедквист описал из Бразилии очередной род ос *Bomburia*, по имени одного из гномов — спутников хоббита Бильбо Бэггинса. И в том же 1978 имя *Bomburia* было присвоено Ван Валеном роду ископаемых млекопитающих из отряда первичных копытных кондилартр. Но согласно Кодексу зоологической номенклатуры, одинаковых родовых имен быть не может. Согласно тому же Кодексу ситуация решается однозначно: младший из омонимов должен быть заме-

нен. Но шутка в том, что сходу трудно сказать, какая *Bomburia* старше и имеет преимущество, ведь оба имени опубликованы в 1978 году, тут надо смотреть на точные даты публикаций. И, похоже, энтомологи и палеонтологи позвоночных (интересы которых не слишком пересекаются) пока что вообще не заметили этого казуса: в современных базах данных по таксономии оба рода фигурируют как валидные. Недавно я послал проф. Ван Ва-

лагона-зверя «с» заменили на «к» — *Ankalagon*, — добившись формального различия. Так что Анкалагон Черный теперь един в двух лицах: зверь и червь, что, согласитесь, символично.

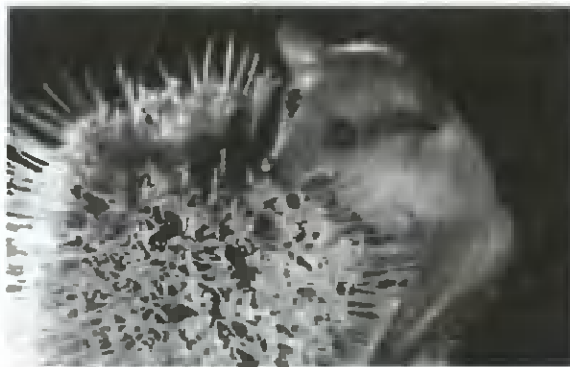
Кроме животных Хедквиста, Ван Валена и Кайлы существует еще не меньше дюжины видов с названиями из Толкина. Тут и упоминавшаяся уже жужелица-коротышка с волосатыми ножками *Pericompso bilbo*, и цикада, рисунок на спине которой показался

Примерно так
выглядит
летучая мышь
крылан
Syconycteris hobbit

Анкалагон —
ископаемый
головохоботный червь

лену е-мэйл с просьбой прояснить ситуацию, и получил ответ, что он постарается разобраться. Так что будем ждать... Самое забавное, что случай с бомбуриями не единственный. Другим яблоком раздора оказался великий дракон Анкалагон Черный, ужас Средиземья. В 1977 имя *Ankalagon* получил род страшнозубых на вид ископаемых хищных головохоботных червей из Кембрия (сначала отнесенный к приапулидам, но позже выделенный в отдельный класс *Ancalagonida*). А в 1978 то же имя присвоил очередным костям неутомимый Ван Вален. Правда, здесь ситуацию вовремя отследили, и вскоре в имени у младшего анка-

кому-то зловещим, за что она получила имя *Macropsis sauroni*. Кстати, имя Черного Властелина получил еще и живущий в горах Казахстана род пауков *Sauron*, описанный известным палеонтологом, арахнологом и писателем-фантастом К.Ю. Еськовым. А еще есть похожий в профиль на старого колдуна жук-долгоносик *Macrostyphlus gandalf* (и описанный с ним за компанию *Macrostyphlus frodo*). Есть род тихоходок *Beorn* (тихоходки и впрямь напоминают микроскопических медведей). Кстати, беорн был найден в куске янтаря и имеет честь быть первой ископаемой тихоходкой, обнаруженной людьми. Существуют большеглазая рыбка *Galaxias gollumoides* из Новой Зеландии и род глубоководных акул *Gollum*. Известен не Ван Валенов ископаемый зверь из псовых *Osteoborus orc*. И вымершие улитки *Frodo spira* и *Smeagol* (ради которого учредили отдельное семейство *Smeagolidae*). И обещанные в начале этой заметки хоббиты. Кстати, позвольте их представить.

Syconycteris hobbit Ziegler, 1982 (фамилия и дата в конце названия — это фамилия автора и год описания вида). Летучая мышь, крылан. Действитель-

но с Папуа — Новой Гвинеи и действительно редкий: в 1996 году очутился в Международной Красной книге со статусом VU B1+2c («не критический, но под риском»). Сведений о биологии мало, но, как и положено хоббиту (и крылану), не хищник, питается плодами. Живет так же и в Индонезии. И, быть может, встречается даже на том самом индонезийском острове Флорес, где совсем недавно нашли остатки второго «хоббита» — невысокого, аккурат в половину роста *Homo sapiens*, ископаемого человека *Homo floresiensis*. Эти, правда, заработали прозвище хоббитов сугубо неофициально, но пристать к ним оно успело прочно, уж больно похожи. Внешне, не по характеру: хоббиты с острова Флорес добродушием явно не отличались. Хорошую подборку материалов о *Homo floresiensis* (с картинками) можно найти в апрельском (2005) номере журнала «National Geographic — Россия».

А вот ботанических имен, взятых из реалий Средиземья, мне обнаружить не удалось. Быть может, это потому, что ботаники вообще несколько более консервативны, чем зоологи? Есть, правда, культурная тимофеевка сорта «Бильбо», но это отнюдь не таксон. Зато молекулярные биологи, генетики и биохимики отметились умудрились. В специальной литературе мелькают то ген, кодирующий регуляторный белок у *Leishmania* и обозначенный как LORIEN, то линии культур дрожжей Gimli, Gloin и Legolas или клеток поджелудочной железы GH(3)MORDOR, то комплекс белков Dapper(Dpr)/Frodo(Frd)...

...Справедливости ради надо сказать, что, конечно же, имена Средиземья — не единственные имена, пришедшие в реальный мир из литературы и фильмов XX века. На упоминавшемся выше сайте Марка Айзека, посвященном не только толкиновским именам, но и прочим таксономическим кунштюкам, можно обнаружить виды, названные в честь героев Набокова, Говарда и Лавкрафта, виды, получившие имена Дарт Вейдера и Чубаки из бессмертных «Звездных войн»

и ослика Иа-Иа (точнее, Eeyore, как он зовется у Милна). Среди животных, страшноватых на вид, встречаются Годзиллы и Терминаторы, один очень крупный вымерший выюрок с Гавайских островов удостоился сравнения с Кинг-Конгом (*Chloridops regiskongi* James et Olson, 1991). А во Вьетнаме с некоторых пор проживает *Mucha tzokotucha*, описанная А. Л. Озеровым. Есть и другие. Но всех этих имен, вместе взятых, и даже с добавлением имен из литературы XVIII — XIX веков (Свифт, Кэрролл, Гюго!), оказывается заметно меньше, чем имен из Средиземья профессора Толкина. И гораздо чаще видны на них не завораживающие отблески мерцающего света, а просто желание слегка пошутить.

P.S. Должен сказать, что меня, привыкшего иметь дело с научными публикациями, всегда страшно прягают тексты, в которых сообщаются разные любопытные факты, но не говорится, откуда они взяты. Однако моя робкая попытка дать ссылки на первоисточники к приводимым именам была безжалостно пресечена с указанием на популярный формат журнала. Так что единственное, что мне остается — это послать заинтересованного читателя в Интернет, где висит полная версия моей толкиновской коллекции. Список имен, известных мне, наверняка не полный, целиком лежит на форуме сайта Арды-на-Куличках <http://www.kulichki.com/tolkien/> (Арда → Форум (в списке внизу) → Кафедра толкиеноведения → Попытка составить коллекцию объектов..., прямой адрес <http://www.kulichki.com/tolkien/forum/showthread.php?s=&threadid=449>; копия списка имеется здесь: <http://www.wirade.ru/cgi-bin/wirade/YaBB.pl?board=statyi;action=display;num=1106918605>). Вот уже там для многих (но, увы, не для всех) названий имеются ссылки на первоописания. Знающие, что туда можно добавить — да не поленились послать e-мэйл на egor@sio.rssi.ru. Спасибо!

Колоссальное разнообразие форм снежинок связывают с различиями температуры и влажности во время их кристаллизации. Неизвестно, существует ли математическая теория связи форм снежинок с условиями их образования, но в общем виде задача построения математической теории форм кристаллов настолько сложна, что вряд ли будет решена в ближайшем будущем...

Технологическое совершенство!

Разнообразие марок стали ОЭМК доходит до двух тысяч, при этом каждая из них – лучшая в своем классе и соответствует самым строгим требованиям потребителей.

ОЭМК – единственный в России и крупнейший в Европе комбинат, работающий по технологии прямого восстановления железа.

Аналоги ему вряд ли появятся в ближайшем будущем...

История на ощупь

Гинзбург К. Мифы — эмблемы — приметы. Морфология и история: сборник статей / Пер. с итал. и послесловие С.Л. Козлова. — М.: Новое издательство, 2004.

Итальянский историк Карло Гинзбург, живой классик, более всего известен как представитель так называемой микроистории: одного из самых ярких и амбициозных направлений исторической мысли позднего XX века. Мировая слава Гинзбурга началась с книги «Сыр и черви» (1976, русский перевод — 2000), исследования, целиком посвященного одному-единственному, да притом исключительному случаю — судьбе мельника-мыслителя, жившего в XVI веке и погубленного инквизицией за вольнодумство. Перевод сборника статей Гинзбурга «Мифы — эмблемы — приметы» для нас, по существу, открытие этого своеобразнейшего персонажа западной интеллектуальной жизни. Вообще-то он написал и продолжает писать очень много на разнообразнейшие темы, но этот сборник (изданный у нас почти в том же составе, что и по-итальянски 18 лет назад, с добавлением только статьи 1994 года «Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю» да предисловия, специально писанного автором для русского издания) как бы показывает Гинзбурга «в ядре», в сгустке.

Тематический «разброс» исследований Гинзбурга настолько велик, что с первого взгляда и не поймешь, что же все это объединяет? Инквизиционный процесс над одной провинциальной итальянской колдуньей раннего XVI века. Сразу вслед за этим — заметки о состоявшейся четыре века спустя интеллектуальной истории искусствоведческой школы Аби Варбурга. Затем — о том, как в разные эпохи переводили и толковали одну-единственную евангельскую фразу. Далее — на какие литературные источники опирался Тициан, создавая свои картины. Что, собственно, за историю — историю чего — он таким образом пишет?

Карло Гинзбург, родившийся в 1939, начинал свой путь исследователя как раз

тогда, в 1960-е, когда традиционный в XIX веке сложившийся историзм (сосредоточенность внимания гуманитарных дисциплин на одном пронизывающем и подчиняющем себе все события большом историческом сюжете — Нарративе) переживался как окончательно исчерпанный. Покинув интеллектуальную арену, историзм оставил по себе своеобразное положение дел. С одной стороны, он успел сформировать исторически «заостренный» исследовательский взгляд, повышенную чувствительность к восприятию вещей в их изменчивости. С другой, Большие Нарративы в глазах думающей публики катастрофически лишились убедительности, и многообразие знаний о прошлом оказалось не на чем держаться. Вопрос, как видеть историю, как описывать исторические события, оказался тем более актуален, что удовлетворяющих ответов все не было и не было. По существу, их нет и по сию пору. Но задачу писать историю никто не отменял. И что в такой ситуации делать?

В результате весь XX век оказался переполнен проектами и опытами переустройства исторической науки. История-де ни в какой глобальный сюжет, объявили «постмодернистские» коллеги Гинзбурга, не вписывается, а любые попытки туда ее впихнуть не способны привести ни к чему, кроме искажений. Историк более не может быть судьей, поскольку нет норм и законов, с позиции которых могли бы выноситься суждения. Более того, само существование исторической реальности крайне проблематично. «Историческая материя» исчезла — на смену ей пришли «ментальности», «практики», «техники», которые, в свою очередь, не репрезентируют ничего, кроме самих себя. Некогда единая История рассыпается на фрагменты.

Хотя переводчик и комментатор сборника Сергей Козлов и заметил, что Гинзбург не отождествим «ни с какой школой, ни с каким «измом», он все-таки очень вписывается в глобальные интеллектуальные процессы и заботы своего времени. Во многом не согласный со

своими коллегами-«сопластниками» (так, он решительно отказывается сомневаться в существовании реальности вообще, исторической реальности, в частности, и в возможности ее познания в особенности), он, как и они, не ищет опоры своим исследованиям в глобальных исторических сюжетах. Так же, как и его коллеги, он стремится расширить границы истории как дисциплины. Подобно множеству своих современников, он очень внимателен к индивидуальному, частному, несущественному из всех, казалось бы, рамок и правил выбивающемуся случаю. Но внимателен он ко всему этому очень по-своему.

Он активно ищет в истории связности и цельности и даже находит их, хотя и на других путях, нежели те, что предлагались Большими Нарративами. Эти связность и цельность образуются, утверждает он, живучестью самых разных культурных форм вне тех контекстов, в которых они некогда зародились. Поэтому он и пишет о «выживаемости» образов латинской мифологии и классической поэзии в сборниках эмблем (и в эротическом воображении) раннего Нового времени («Тициан, Овидий и коды эротической образности в XVI веке»), фольклорных представлений — в снах и невротических симптомах («Фрейд, человек-волк и оборотни»), мифологических матриц — внутри идеологических построений («Германская мифология и нацизм»), способах отслеживания добычи первобытными охотниками, даже животными — в работе утонченных интеллектуалов-гуманитариев XX века («Приметы»), наконец — о трансформации содержания словечка «микроистория», которым автор некогда и сам обозначал собственные занятия («Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю»).

Частные случаи (о которых он, казалось бы, только и пишет) интересуют его ни в коей мере не сами по себе. О чем бы Гинзбург ни писал, он, в сущности, ведет речь всегда об одном: о том, как в «маргинальном», «мелком», «незначительном», «случайном» проговаривается, выговаривается, осуществляется Большое и Главное. Собственно, в пределах такого взгляда ничего «маргинального» попросту нет: к Главному имеет отношение все. У истории, построенной таким образом, нет столбовой дороги, потому

что у нее все дороги — столбовые, даже едва приметные тропки.

В такой истории буквально ничто не пропадает, даже когда в ходе исторической трансляции — в ходе перетолкований, насыщений разными смыслами и интересами — искажается до, казалось бы, неузнаваемости. Любая мелочь и случайность, показывает Гинзбург, может быть увидена как отпечаток крупных смысловых процессов. Лишь они делают «мелочь» в ее прихотливой индивидуальности возможной, и лишь поэтому возможна та самая «уликовая парадигма» (выслеживание-реконструирование крупных явлений по мелким побочным признакам-следам), формулировкой которой прославился автор.

Однако стоит заметить, что «уликовая парадигма», накрепко связавшаяся с именем Гинзбурга, на самом деле вещь чрезвычайно хитрая. Дело в том, что «мелочи», на которые она якобы опирается, ни в коей мере не самодостаточны. Они приобретают значение и начинают работать как ведущие, указующие знаки лишь от предположения — заранее заготовленного — о некоем Целом, частями которого они являются. Иными словами, «уликовая парадигма» действует и помогает нам что-то найти исключительно тогда, когда мы уже заранее знаем, что, где и как ищем. То есть когда мы это уже в каком-то смысле нашли.

История, говорит Гинзбург, «как блудный сын», возвращается к тому, с чего когда-то — в античные времена — и начиналась: «к событиям и индивидам», отягощенная (или уж скорее обогащенная) горьким знанием об «обманчивой натуре большого исторического нарратива» и «пониманием фрагментарности доступного нам знания».

Но на самом-то деле история у него возвращается вовсе не к частному случаю, а все в тот же историзм, хотя и с «черного хода». Частное — только повод, только промежуточная ступень, только способ проникнуть в Большое Историческое Здание. Гинзбург, правда, не берется описывать его архитектуру, чертить его общий план. Он пробирается по нему как будто на ощупь. В то время как большой парадный подъезд Единого исторического нарратива забит досками, бывший черный ход превращается потихоньку в удобный, уютный, человекосоразмерный. Так что его уже и черным-то не назовешь.

*Нобелевскую премию
в области медицины
и физиологии
получили в 2005 году
австралийские врачи
Барри Маршалл
и Робин Уоррен.*

В свое время Барри Маршалл, специалист по желудочно-кишечным заболеваниям, встретил непонимание коллег. Ему пришлось выдержать долгую борьбу, пока результаты его работы не получили признание в научных кругах. Вот история самого знаменитого в 1980-е годы опыта, поставленного на себе. Еще в начале восьмидесятых годов Маршалл вместе со своим коллегой Робин Уорреном заявил, что общепринятый взгляд на язвенную болезнь неверен. До сих пор считалось, что язва образуется вследствие повышенного выделения желудочно-

го сока — он разъедает стенки желудка. По мнению же Маршалла и Уоррена, виновником недуга была определенная бактерия: *Helicobacter pylori*, обнаруженная Уорреном в организме людей, страдавших от язвы желудка.

Маршалл создал антибиотик, содержащий висмут, и вылечил им нескольких пациентов. Выступая на международной конференции, он рассказал о своих наблюдениях. В ответ послышался смех.

Тогда, чтобы доказать свою теорию, Маршалл решил инфицировать себя и выпил стакан с дурно пахну-

Фанатам — фанатная смерть

Истинная любовь испанских болельщиков к родному футбольному клубу подтолкнула одну из местных фирм предложить на рынке ритуальных услуг принципиально новый товар. Отныне любой фанат может быть похоронен в гробу, на котором изображен герб того клуба, за который он болел всю свою жизнь. Мало того, в гроб встраивается портативный магнитофон с кассетой, на которой записан гимн данного клуба. Даже под землей покойник может некоторое время (пока не сядут батарейки) наслаждаться родным мотивчиком. Дебют этой новинки состоялся на ярмарке ритуальных товаров «Фунергаль», прошедшей в испанском городе Оуренсе. Стоимость гробов по персональным заказам доходит до миллиона песет.

Маленький почтальон

Песик Бюбюш, метис фокс-стерьера, — местная знаменитость во французской деревне Воклер.

Когда его хозяин Бернар Дююи получает телефонограмму, предназначенную для преподобного отца Куртиоля, он привязывает это послание на шею Бюбюша, и тот бежит за три километра в аббатство, где пока нет телефона.

А каждое воскресенье он бежит в аббатство по своей инициативе. Некоторые говорят, что он «пошел к мессе», но скорее всего мотивы у него более материальные.

щим раствором, содержащим огромное количество *Helicobacter pylori*. Попав в организм, бактерии, как и ожидал ученый, немедленно начали свою разрушительную работу. Он едва мог есть. Желудок страшно болел.

«Наконец, на восьмой день, — вспоминал он в одном из интервью, — я проснулся рано утром и опрометью побежал в ванну. Меня тошнило. Из-за этих бактерий, кишевших в моем желудке, у меня просто не осталось желудочного сока». Его теория подтвердилась, да и практика тоже: с помощью антибиотиков он быстро излечился от язвы.

После этого опыта стало окончательно ясно, что именно *Helicobacter pylori* вызывают такие болезни, как гастрит, язва желудка и двенадцатиперстной кишки. Впрочем, идеи Маршалла завоевали мир лишь в следующее десятилетие. Теперь врачи при первых подозрениях на желудочно-кишечные заболевания исследуют, заражен ли их пациент пресловутой *Helicobacter pylori*.

Барри Маршалл переехал в США, стал профессор и председателем международной организации *Helicobacter Foundation*. Его девизом вполне могла бы стать фраза: «Все хорошо, что хорошо кончается». Тем более, если вспомнить, как много его коллег в минувшие века заплатило за опыт, поставленный на себе, своей горестной судьбой, а то и жизнью.

5 октября 2005 года Шведская королевская академия наук объявила лауреатов Нобелевской премии по химии. Нобелевскую премию получили американцы Роберт Граббс и Ричард Шрок и француз Ив Шовен. Премия присуждена им за вклад в развитие метода метатезиса в органическом синтезе. Как отмечается в заявлении Нобелевского комитета, лауреатами созданы «фантастические возможности» для получения многих новых молекул, в частности в фармацевтике.

Немой мир

Рассказ

Денни пришел около часу назад. Принес что-то дорогое, в хорошей упаковке и с золотистой этикеткой. Икры захватил. Пришел он явно с работы, даже галстук не снял. Сразу сел за стол на кухне и посадил Кайнеса напротив. В кухне было свежо, приятно пахло супом. Под ними покачивались табуреты, и шестидесятиваттная лампочка отражалась в стаканах.

— Слушай, а зачем тебе это? — поинтересовался Кайнес.

— Мне?.. Спросил бы ты лет пять назад, я бы тебе всю историю выложил, да еще идеалы человечества бы прибавил, — ответил Денни.

— А теперь сомневаться начал? Сомнение в идеалах человечества штука серьезная и опасная.

— Для меня?

— И для тебя тоже. Войде сомневался, вот и не вернулся.

— А ты бы вернулся?

— Да. Я же отец. У меня тут моя Ланни. К ней бы и вернулся.

— Зачем, а? Ну, устроишь ты ее к какому-нибудь интеллигенту с карманами в лучшем случае. А дальше что?

— Пусть живет и не тужит.

— А может, ей надо потужить. Лбом и грудью о гвозди шарахнуться?

— Хватит. Нашарахались уже, — сказал Кайнес. — Нет, у нее все будет по-иному. Да ты и сам видишь. Мир уже другой совсем. Ненастоящий какой-то, но более заботливый.

— Это дяденька более заботливый

исинки Ю. Сарафанова

стал, а мир, он как был дерьмом, так и остался.

— Ну и хорошо, что о ней дяденьки хлопочут. Пусть похлопочут, а там глядишь, и уверует она во что-то, чему я не верил.

— Так ты же всему верил.

— Я? Нет. Я в смерть не верил.

— А теперь, наверное, уверовал?

— Теперь... Теперь я ни во что не верю.

— Молодец!

— Хвалишь?

— Восхищаюсь!

Кайнес легкой рукой взмахнул стаканом. Денни поддержал.

— Вздогнули!

Одним глотком осушив стакан, Денни загреб ложкой икру.

— Слушай, — продолжил Денни.

— Ну, будет у тебя жена толстозадая, за фигурой будет следить и тебе покоя не даст. Или найдешь себе красавицу. Гречанку. И того хуже. Пристроишься, будешь каждый месяц получку таскать, детям с широкой руки на карманные. Ну, квартиру купишь, диванчики там всякие. Напиваться с тобою будем, а куда денемся? Да только не исполнишь ты ни одного настоящего обещания. Думать, конечно, будешь, как-то связывать концы, мол, я вот так-то и так-то, а это и есть то самое. Но, пойми, ненастоящее все это. Нейтральное какое-то.

Кайнес отвел взгляд.

— Да ведь ты сам говорил, что мир нейтрален, разве нет? — спросил он.

— Говорил. И мир действительно нейтрален, но мы-то не нейтральны. Мы-то не вписываемся в нейтральность эту. Вот нас в наказание и шарахает по морде, с размаху шарахает, и по самой наглой нашей гримасе. Мир не любит тех, кто просто живет, и тихо мирно нейтральность эту подтачивает. Он любит тех, кто с громом и треском восстанавливает эту нейтральность. Хотя и те, и другие по-своему сволочи и благодетели. Да только о первых никто и не знает, знает, но не подозревает, а о вторых песни поют, памятники воздвигают. Хотя на самом-то деле именно первые и делают

вашу историю. Все летописи состоят из великих поступков, но ведь между ними годы и годы простой жизни, тихой шлифовки. А ведь не каждому удастся вот так с шумом и топотом, с оружием в руках. Многие просто живут себе тихо за кулисами и наблюдают.

— Ну, не хочу я попадать в историю. — Кайнес тихо усмехнулся. — Хочу сидеть у станка и нейтральность твою сверлить. Не хочу дифирамбов там всяких. Я люблю прийти домой, растянуть ножки и пожевать чего-нибудь. Я от этого кайф ловлю, понимаешь?

— Ясно. Да только именно поэтому я тебя и зову. Знаешь, сколько профессоров у меня под ногами шастает. В свои шестьдесят лет меня по имени-отчеству называют. Сколько напористых, хищных и отважных парней я выслушал. Только ненастоящие они. Им бы голод свой утолить. Они же голодные все. А голодные хотят славы, знаний, хотят понять все на свете, почувствовать свое великое предназначение и чтобы им дифирамбы распевали. Не пойдут такие. Мне нужен за спиной не профессионал с парой десятков книг, прочитанных из-под палки, а человек. Человек мне нужен.

— За человека спасибо. Только не поеду я с тобой. Ну, на кой черт тебе я сдался?

— Ты либо стал совсем скромный, либо просто дурак. — Денни в сердцах махнул рукой.

— Так тем более нет. Ну, не обижайся. Не хочу я.

— Хорошо. А представь, как было бы приятно твоей Ланни услышать про тебя по телевизору. Вот он — «покоритель новых горизонтов», «великий странник», а?

— Действительно приятно. Хотя и по-детски как-то, но приятно. Ты, впрочем, тоже дифирамбы мне предлагаешь.

— А у меня выбора нет.

— Неужели для тебя это все так важно?

— Конечно. — Денни смотрел на него пристальными глазами. — Коридор — вещь тонкая. Тут одними при-

борами не отделаешься. И математика тут не поможет. Ну, просто никак. Здесь нужен человек. Причем не один. Один он никак не справится.

— Замучил ты меня. Налей-ка еще по одной.

Денни наполнил стаканы наполовину. Чокнулись, влили.

— Так как? Поедешь?

— Знаешь что, дай денек на размышления.

— На душевные муки?

— На все. — Кайнес помолчал. — Позвони мне с утра. Или нет, позвони лучше в обед.

— Договорились. Будем считать, что я тебя уговорил.

— Не торопись. Я подумаю. Кстати, сколько он платит?

— По десять тысяч каждому.

— Неплохо.

— Ну, в общем, ты думай, а я пока покачу к себе.

— Ты что, за рулем?

— Нет.

— Это хорошо.

— Ну, мне пора.

Денни поднялся со стула и вышел из кухни, прикрыв за собою дверь. Кайнес начал убирать со стола. Ваза с вареньем опять прилипла. «А ну его, — подумал Кайнес, — придет Ланни уберет. Кстати, где она ходит-то?» На часах было уже десять почти. Кайнес пошел в зал и включил телевизор. Опять передавали какое-то собрание верных своему народу таких-то. Послышалось, как в туалете спустили воду. В комнату вошел Денни.

— Слушай, где мое пальто? — спросил он, поправляя галстук.

— Вон на вешалке.

Денни не без помощи Кайнеса вдел рукава и завязал шнурки на туфлях.

— Знаешь, — сказал Кайнес, — я тебя все-таки провожу.

— Не надо. Я на такси доеду. Ты лучше сиди и думай, а завтра я тебе позвоню.

— Хорошо.

Они попрощались. Кайнес закрыл дверь и сел на диван перед телевизором.

«Куда он меня втягивает? — подумал он. — Нет, не поеду я с ним. И кому я, спрашивается, Ланни оставлю? Маме? Нет, не могу я так с бухты-барахты. Денни-Денни, знаешь же, что такое Коридор для меня! Помнишь ведь, что Войде говорил? Денни — дьявол лысый. Сколько же я его не видел? Пять лет? Шесть? Дай-ка вспомнить. В последний раз мы ходили туда зимой. Да, зимой, этот, третий, как его... Черт! Он еще себе нос отморозил, дурак, в штаны наделал и упал лицом в снег, голову поднять боялся. Где он сейчас, интересно? И откуда ты только взялся? И все же, где Ланни?»

Светало. Во дворе тихо переливалась утренняя синева. Накатывал холод. Деревья после ночной игры застывших танцев вновь обретали краски. Прохлада и тишина. И лишь тумбочка в углу, скромный пьедестал памятнику человеческой мысли, которая воплотилась в виде самого распространенного средства связи, предвещала и настораживала о приближающемся вторжении в тихие сны Кайнеса.

Зазвонил телефон. Еще гудок. Кайнес поднялся с постели и, мучаясь от теплопроводности своей кожи и теплостойкости пола, начал искать тапочки. Тщетно. Пришлось ковылять, используя ребро ступни.

— Алло? — прохрипел он, подняв трубку.

— Утро доброе! — раздался бодрый голос Денни.

— Здравствуй.

— Извини, брат, что так рано, но дело не ждет. Как, ты надумал?

— Я еще не думал.

— Тем лучше. Собирайся, через двадцать минут я буду у тебя.

— Который сейчас час?

— Не важно. Кстати, что тебе снилось?

— Не твое собачье дело, — добродушно проворчал Кайнес.

— Там посмотрим. Жди. — Денни положил трубку.

«Чушь какая-то, — подумал Кайнес. — Никуда я не поеду».

Кайнес уже и забыл, как долго они ехали по грейдеру вдоль живой древесной плоти леса. Он тихо крутил в кармане куртки перочинный нож, подаренный Кларой. Плутый последний подарок. Хотя кто мог знать, что он будет последним?

Когда Денни остановил машину возле желтого камня, уже было совсем светло. Из машины вышли трое и направились в чащу. Через полчаса они подошли к лабазу. Денни и Кайнес склотили его лет десять назад, а он все так же стоял, не покосившись.

Денни доставал из лабаза куртку. Кайнес сидел на пеньке и плотно завязывал шнурки на ботинках. Рядом с ним стоял фертом некто Дройне. Он был третьим. Кайнес видел его впервые. Это был уже далеко не молодой человек. Он вглядывался в чащу.

— Странный какой-то лес, — сказал Дройне. — Совсем не слышно птиц. Утром обычно замечательно поют птицы.

— Привыкай, — слышалось со стороны лабаза. — Коридор не терпит шумных и голосистых.

— Понимаете, Дройне, — сказал Кайнес, — в коридоре нет звуков. Вообще никаких. Полная тишина. Даже если вы захотите закричать или спеть что-нибудь, никто этого не услышит, даже вы сами.

— Там что, нет воздуха? — с тревогой спросил Дройне.

— Нет, почему? Воздух есть, причем довольно свежий. Но звуков там нет.

— Любопытно.

— Кстати, Дройне, — сказал подошедший Денни, — забудьте это слово.

— Какое?

— «Любопытно». Там абсолютно нет ничего любопытного.

— Не понимаю вас.

— Иными словами, — вмешался Кайнес, — не пытайтесь ничего разузнать. Просто наблюдайте. Никаких активных действий. Ни-ка-ких.

— Понятно.

— Ну что, с Богом, — сказал Денни, застегнув куртку.

Все трое перевязались веревками и направились в сторону поляны.

Поляна была голая. Не было даже травы. Хотя ничем другим она не выделялась.

— Слушайте, Дениан, — сказал вдруг Дройне, — мне все это напоминает старую бабушкину сказку. С лешими и другой нечистью.

— Никаких леших тут нет, — отрезал Денни. — По крайней мере, мы их не встречали.

Повисло зыбкое молчание, лишь шедший позади Кайнес тихонько улыбнулся: от лабаза до поляны было ровно триста тридцать три шага. Поляна приближалась.

На самой границе тройка остановилась.

— Так, — сказал Денни, — сегодня я пойду впереди. Дройне, пойдете за мной. Кайнес, ты замыкающий. Таким образом, Дройне будет между нами. Теперь правила. Запомните, Дройне, сюда никогда нельзя приходить одному. Не важно, как сильно вы этого захотите. У двоих есть шансы примерно пятьдесят на пятьдесят. А для четверых коридор не действует. Далее, не намечайте себе никаких ориентиров, по какой бы вы траектории не пошли, вы все равно окажетесь в центре поляны. Это закон коридора. Потом, не волнуйтесь и ничего не бойтесь, ваша самоуверенность — это ваш билет обратно из середины. Запомните, любые эмоции или чувства здесь помножены на сотню, поэтому не впадайте в провал. Если вы испугаетесь чего-то, то от страха будет сводить скулы, а чем больше вы будете бояться, тем сильнее вас будет коржить.

— Представьте себе, — вмешался Кайнес, — что все ваши чувства выворачиваются наружу и умножаются на сто, порождая цепочку разных образов и ощущений. Причем процесс этот непрерывен, и страх будет порождать страх, депрессия — депрессию. Это мы и называем «попасть в провал».

— Все понятно? — спросил Денни.

— Да, — мрачно выдавил Дройне.

— Вопросы?

— А что будет после того, как мы дойдем до середины?

— Там увидим. Теперь самое главное. Далеко не отходите. Как только веревка начнет упираться, останавливайтесь. Если почувствуете, что впадаете в провал, дергайте за веревку и не пытайтесь кричать. Как мы уже говорили, там нет звуков. Запомните: за вами идет Кайнес. Если он дернет за веревку, дергайте и вы. Ясно?

— Да. И еще, деньги у меня с собой, — сказал Дройне.

— Заплатите, когда я вас оттуда вытащу. Последняя деталь: что вам снилось сегодня?

— Мне? Не помню. А что, это имеет значение?

— Теперь нет.

— Вы падаете во сне? — спросил Кайнес.

— Я уж и не помню, когда в последний раз я видел такой сон.

— Сегодня вы падали во сне? — спросил Денни.

— Нет. Я обычно просыпаюсь, когда падаю. Вернее, когда касаюсь земли.

Кайнес посмотрел на Денни. Тот оставался холоден.

— Что тебе снилось? — обратился Денни к Кайнесу.

— Все то же.

— У меня были какие-то рыбы. Что ж, пошли. — сказал Денни.

Все трое бесшумно ступили на поляну, и каждый шаг поднимал бледное облачко пыли.

На горизонте чернели горы в голубых шапках снега. Перламутровые облака медленно стягивались в точку где-то за спиной. Под горами светился город. Он медленно отдалялся, тускнея и теряя форму. Впереди было синее поле. Потом появилась оконная рама. Пейзаж превратился в картину. Город все так же удалялся. Послышался мерный бой. Двойное биение сердца в движении. Поезд покачивался. Он сидел за столом. Призрачный спутник сидел рядом и тихо похрапывал.

Потом храп превратился в топот, а топот оборвался на щелчке дверного замка. И снова в купе их было двое.

Обшивку перелилась в глубокий синий. Свет померк в мягкий неон. Он посмотрел на ее руки. Они шептались о нежности легких прикосновений.

— Ты совсем, — сказал он.

— Я осталась такой же для тебя, — ответила она.

— Я скучаю, — пролил он.

— Главное, что ты помнишь меня в своем мире.

— ЭТО НЕ МОЙ МИР.

Поезд перестал покачиваться и медленно взмыл, оставляя потомкам след в ровные рельсы.

— Как Ланни? — спросила она.

— Хорошо, — ответил он. — Ты получаешь ее цветы?

— Нет, но я слышу их запах.

— Уже так долго не ходил к тебе.

— Я не злюсь.

— Знаю. Я снова пришел за тобой. Так же, как ты приходишь каждую ночь. Я боюсь глаз, боюсь проснуться и увидеть тебя улыбающейся из черной рамы. Слишком мало нам посвятили времени. Я не успел так много.

Она улыбнулась. Ее тело растворилось, превратившись в призрак, потом в тень, потом лишь в легкое ощущение тепла.

— Не уходи! — прокричал он, оставшись немой.

Тишина. Секунда. Мгновение. Блик. Она снова с ним. Она здесь.

Ее маленькая ручка с гибкими пальцами. Маленькие и нежные, они проскользнули меж его пальцев. Ее ладонь тихо таяла. Она покидала его, тихо поднимаясь в фиолетовое небо. Он поплыл за ней. Легонько оттолкнувшись от пола, тело потеряло тяжесть. И лишь тонкая паутинка, опоясывавшая его, тащила вниз. Ее ладонь блекла, а паутинка упорно тянула вниз. Тогда он вытащил ее подарок и точным движением...

Денни открыл глаза. Он лежал, уткнувшись носом в траву. Что-то ритмично врезалось в поясницу. Он посмотрел на Дройне. Тот лежал, закрыв глаза, в двух метрах от поляны и дер-

гал за веревку. Денни встал и, потрепав Дройне за плечо, увидел валявшийся обрезок единой упряжки, в которой остались только двое.

Поляна промолчала.

Эпилог

Было два часа дня, когда Директор вернулся в кабинет. Польшев постучался к Директору. Высунув изо рта сигарету, Аскар Ахматович вальяжно спросил:

— Что у вас?

— Тут к вам Дениан Френдлес заходил, пока вас не было.

— Кто это? — Директор нахмурился.

— Это специалист по объекту 22-дробь-13.

— Генератор снов?

— Да. Так называемый «Коридор».

— И что?

— Он говорит, что хочет свернуть проект. У него там что-то произошло.

— В коридоре всегда что-то происходит. Опять кто-то исчез?

— Не знаю. Но если надо, могу узнать через Агентуру.

— Нет, не надо. Пока не надо. Лучше назначьте ему прием на завтра.

— Хорошо.

Польшев удалился. Директор поднял трубку и набрал какой-то номер. После трех гудков послышалось знакомое постукивание шаров.

— Добрый день, — поздоровался Директор.

— Здравствуйте. Директор, — сказал человек.

— Дениан сворачивает проект 22-дробь-13.

— Не волнуйтесь. Все меры уже приняты.

— Тогда у меня все.

— До свидания.

Связь оборвалась. Директор бросил трубку меж рогов телефона и закурил новую сигарету. Рабочий день продолжался.

Календарь «3-С» декабрь

275 ЛЕТ назад, 1 декабря 1730 года, от императрицы Анны Иоанновны воспоследовало первое повеление об освещении в Москве больших улиц. Государыня приказала «поставить на столбах одинаковой меры стеклянные фонари расстоянием один от другого на десять саженей». Представленный ей для образца фонарь стоил тогда один рубль. Спустя столетие в Москве насчитывалось 5010 фонарей, тогда как в Париже их было 4777.

200 ЛЕТ назад, 2 декабря 1805 года, в ходе войны Австрии и России с наполеоновской Францией 86-тысячная русско-австрийская армия под командованием Михаила Кутузова в сражении под Аустерлицем (ныне город Славков в Чехии, в те времена входившей в состав Австрии) потерпела поражение от 73-тысячной французской армии во главе с Наполеоном.

125 ЛЕТ назад, 2 декабря 1880 года, в Симферополе родился Николай Дмитриевич Папалекси (ум.1947) — академик, крупный физик-специалист по теории колебаний, один из пионеров радиотехники в России, разработчик первых отечественных радиоламп.

25 ЛЕТ назад, 2 декабря 1980 года, актом, регулирующим правила консервации государственных земель штата Аляска, уникальная по ландшафту территория, прилегающая к вулкану Катмай на юге самого северного штата США, была объявлена Национальным парком.

15 ЛЕТ назад, 3 декабря 1990 года, Верховный Совет СССР принял Закон о зе-

мле, разрешивший крестьянам частное владение землей — но без права ее продажи в течение 10 лет.

75 ЛЕТ назад, 4 декабря 1930 года, Вольфганг Паули, один из создателей современной квантовой физики, тогда профессор Цюрихского политехникума, направил в Тюбинген, где в то время проходила международная конференция по вопросам радиоактивности, письмо, в котором изложил «радиоактивным дамам и господам» (выражение Паули) свою гипотезу о существовании нейтрино. Экспериментально нейтрино открыли в 1942 году.

10 ЛЕТ назад, 4 декабря 1995 года, большегрузный транспортный самолет Ан-124 «Руслан» завершил кругосветный перелет, покрыв 50005 километров за 72 часа 16 минут и установив 7 мировых авиационных рекордов.

350 ЛЕТ назад, 6 декабря 1655 года, в ходе победоносной для Московского государства войны с Польшей представителями шляхетства 26 литовских городов был одобрен своеобразный сословно-региональный договор о добровольном присоединении литовских областей к России — некий аналог принятого полутора годами ранее решения Переяславской Рады о воссоединении Украины с Россией.

50 ЛЕТ назад, 8 декабря 1955 года, умер немецкий математик Герман Вейль (р.1885), один из корифеев математической науки XX столетия, внесший значительный вклад почти во все раз-

дела математики и в теоретическую физику.

50 ЛЕТ назад, 12 декабря 1955 года, 44-летний английский инженер-электрик, а в свободное время кораблестроитель-любитель, Кристофер Сидней Кокерелл запатентовал принципиально новую конструкцию судна на воздушной подушке.

600 ЛЕТ назад, 13 декабря 1405 года, в Новгороде посадник Есиф Захарьинич и тысяцкий Василий Есифович подписали с бургомистром города Любека Иоганном Нибуrom договор о продлении еще на 12 лет предыдущего соглашения 1392 года, так называемого «Нибурова мира» — о «мирном сосуществовании» Новгорода и Ганзы — союза немецких городов (их число доходило до 78), в XII — XV веках поддерживавший безопасность и регулярность внешней торговли немецких земель с иностранными государствами Западной и Восточной Европы через Балтийское море.

Год назад, 14 декабря 2004 года, президент Франции Жак Ширак торжественно открыл на юге Франции самый высокий в мире мост-виадук Мийо, огибающий одноименный городок и проходящий над широким и глубоким ущельем, по дну которого протекает река Тарн. Необыкновенно гармонично вписывающийся в окружающий ландшафт, в своей высшей точке мост проходит на уровне 270 метров от земли, а самый высокий из семи пилонов достигает отметки 343 метров, что на 14 процентов выше Эйфелевой башни. Мост-небоскреб «развязывает» напряженную автомагистраль, служащую кратчайшим путем между Парижем и Барселоной.

175 ЛЕТ назад, 17 декабря 1830 года, умер генерал Симон Боливар (р.1783), легендарный борец за освобождение стран Южной и Центральной Америки от испанского господства, пытавшийся создать единое Федеративное Южно-Американское государство — нечто вроде СССР, но на другом континенте.

275 ЛЕТ назад, 18 декабря 1730 года, как засвидетельствовано в волостной кни-

ге Куростровской волости Двинского уезда Архангельской губернии, был «отпущен Михайло Васильев сын Ломоносов к Москве и к морю до сентября пребудущего 1731 года, а порукою по нем в платеже подушных денег Иван Банев расписался». В путь Ломоносов отправился 20 декабря и за 3 недели добрался до Москвы.

175 ЛЕТ назад, 19 декабря 1830 года, в Париже родился Жюль де Гонкур (ум.1870), младший из двух братьев-писателей и искусствоведов (старшего звали Эдмон), творческое содружество которых представляет собой редчайшее и своеобразнейшее явление в истории мировой литературы. Главной заслугой братьев Гонкуров перед современной литературой явилось создание ими импрессионистической манеры письма, позволяющей передать тончайшие душевные состояния и субъективные ощущения. Старший брат намного пережил младшего и составил завещание, по которому все его немалое состояние перешло в фонд ежегодной литературной премии — «Гонкуровской», одной из крупнейших литературных наград Франции, присуждаемой комитетом из 10 видных французских литераторов, часто именуемым «Академией Гонкуров».

275 ЛЕТ назад, 20 декабря 1730 года, императрица Анны Иоанновна издала указ об отмене майората, перечеркнувший указ 1714 года Петра I о единонаследии, согласно которому помещик имел право передать свое имущество только старшему из сыновей, а младшие были обречены искать пропитание в канцеляриях и в армии. В указе Анны Иоанновны утверждалось, что правила единонаследия «по состоянию здешнего государства не к пользе происходят». Ибо помещики в обход петровского закона продают деревни, чтобы обеспечить будущее младших сыновей (и дочерей). Своим нововведением Анна Иоанновна, не слишком прочно сидевшая на троне, пыталась ублажить дворянство, получившее теперь гораздо большую свободу распоряжаться своим имуществом.

*Календарь подготовил
Борис Явелов*

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЗНАНИЕ — СИЛА» ЗА 2005 ГОД

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вихри враждебные вею... Над кем?.....	1
Космическая безопасность	2
Потеря и обретение памяти.....	3
Черные дыры: продолжение саги	4
Мы за ценой не постоим	5
Наукограды: балласт или ресурс развития?	6
Цунами. Знамение апокалипсиса?	7
Мой враг, мой друг, мой господин	8
Царица наук: проверка на служебное соответствие	9
Культурная антропология: от истоков к современности.....	10
Квантовая гравитация: судьба теории и практика судеб	11
Техники души	12

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

ВОЛКОВ А. Цари нефтяной горы	1
ВОЛКОВ А. Дым ниспадает с небес	2
ВОЛКОВ А. Во власти мажора и минора	3
ВОЛКОВ А. По ту сторону боли	4
ВОЛКОВ А. Давайте полетаем	5
ВОЛКОВ А. Приди, день радости!	6
ВОЛКОВ А. Черная бездна Африки	7
ВОЛКОВ А. Шумим, братцы, шумим	8
ВОЛКОВ А. Дело вкуса	9
ВОЛКОВ А. Мусорный вечер на мусорном свете	10
ВОЛКОВ А. Колоть-	

ся? Зарекаться? Каяться?.....	11
ВОЛКОВ А. Год Эйнштейна позади. Впереди век физики!	12

ЭКОНОМИКА, НАУКА И ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

ГЛУХОВСКИЙ М. Наследство барона фон Дервиза	4
ГОРЯНИН А. Пересечь Азию	1, 2
КАПЕЛЮШНИКОВ Р. Система из одних парадоксов. Но система	2
КРУГЛОВ С. Золотое звено	12
КУЗНЕЦОВ М. Интеллект плюс инновации	6
ЛЕВИНСОН А., СТУЧЕВСКАЯ О. Менеджер секции мягкой игрушки	1
НЕДАЧИН Ю. Эволюция «Аспекта».....	12
РАЦ А. Мы строим новый наукоград	6
РУКИНА И. О роли государства в науке	10
ХАРИЧЕВ И. Нужны ли России наукограды?	3
ХАРИЧЕВ И. Российская наука: быть или не быть?	6
ХАРИЧЕВ И. Нужна ли нам демократия?	8

СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, НАУКОВЕДЕНИЕ

АБЕЛЬ И. Новый палимпсест	7
АНДРЕЕВ Л. Жизнь Василия Фивейского	12

БАЙБУРИН А. После-словие главного редактора журнала «Антропологический форум»	10
БАЛЛА О. Люди между-мирья	3
БАЛЛА О. Неизбежность зеркала	7
БАЛЛА О. Дикое мясо истории	11
БАЛЛА О. Психотерапевтическая утопия и проект Модерна.....	12
БАЛЛА О. Бесконечное прощание	4
БОГДАНОВ К. «Право курить». К социальной истории курения в XX веке	10
ВИНОГРАДОВ Г. Средиземье вокруг нас	12
ВЛАДИМИРОВА А. Учителя	3
ВОЛКОВ А. Куда прыгнет дракон?.....	9
ВОЛКОВ А. Куда прыгнет дракон?	10
ГАТАШ В. Харьковскому университету имени Карамзина — 200 лет ...	4
ГЕЛЛНЕР О. Месте, ограничении и болезни разума	12
ГРИБКОВ О. Время чародеев	2
ГРИБКОВ О. Уставшие от жизни	9
ГРУДИНКИН А. Память, где сила твоя?	6
ДУШЕЧКИНА Е. Имя дочери «вождя народов»	8
ЖАМКОЧЬЯН М. «Алхимический период в психологии еще не закончился»	12
ЖУРАВЛЕВ А. Апокалипсис не наших дней	3
«Затянувшееся затмение»	3
ИНОЗЕМЦЕВ В. Мир после распада империй — и снова един?	1

МАГУН В., ГИМПЕЛЬ- СОН В. Российский чи- новник: вход и выход	4
МИХАЙЛОВА Т. Роза ве- тров	8, 9, 11
НИКОЛАЕВ О. Сверхъ- естественные явления в музеях Западной Сибири	10
НИКОЛАЕВ О. «Я тебя породил, я тебя и убью!»	11, 12
НИКУЛИН А. Куда селя- нину податься?!	4
ПРУСС И. Дуэт для мно- гих голосов	3
ПРУСС И. Гражданское общество: абонент вре- менно недоступен	6
ПРУСС И. Орден от пре- зидента	8
ПРУСС И. Демографиче- ские странности России	9, 11
Психотерапия: мини-эн- циклопедия терапевтиче- ских техник и методов	12
РОМЕК Е. Кто такие пси- хотерапевты, чтобы учить нас жить?	12
САВИНОВ А. Солнце, корабли и осенние бури	4
САЙНАКОВ Н. «Все му- злу начало есть»	9
СЪЯНОВА Е. Лей — обольститель немецкого рабочего класса	1
ТАРАБУКИНА А. «Здрав- ствуй, дружок!»	6
ТАРАБУКИНА А. Стран- ники и паломники	10
ТАРАБУКИНА А. Боже- ственное мироустройство	11
ХАРИЧЕВ И. Императив третьего тысячелетия	11
ЧАЙКОВСКАЯ А. Миф об Эдипе	9
ШЕНКМАН Я. Зачем нам нужна ксенофобия	1
ШЕНКМАН Я. Человск в зеркале повседневности	2

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ

АКИМЦЕВ С., БОНДА- РЕНКО В., КАЛАШНИ- КОВА А. Левиафан и че- ловек	5
АНДРЕЕВ И. Второе Вели- кое посольство	6
АШКИНАЗИ Л. Правила в пространстве и времени	3
БУДНИЦКИЙ О. Терро- ризм и террористы	1
ВАСИЛЬЕВ А., НАЙ- МАРК Е. «Комес пассус» — указывающий путь	6
ВАРТБУРГ М. Бесслав- ный конец библейских сенсаций	11
ВОЛКОВ А. Покидая Карфаген...	2
ВОЛКОВ А. Форцелло — город этрусков	5
ВЕКУА А., ЛОРДКИПА- НИДЗЕ. Грузия — роди- на первого европейца	10
ВАРТБУРГ М. Черный Мондриар	6
ВОЛКОВ А. В доме, ко- торый построил Карл	6
ВОЛКОВ А. В кольцах ла- биринта	7
ВОЛКОВ А. Жил-был царь Мидас...	8
ВОЛКОВ А. Сети Евге- нии	10
ГЯКОВ В. «Мы тебя нико- гда не забудем»	2
ГОЛЯНДИН А. Молча- ние Сфинкса	6
ГОЛЯНДИН А. Она была бородатым фараоном	7
ЕЛАНЦЕВ Г. Дневник ря- дового	5
ЗЕЛЕНКО Г. Россия в Маньчжурской операции	1
ИВАНИЦКИЙ В. Комп- лекс победителя	5
КАРАВАЕВА С. Жизнь за линией фронта	5
КОЗЛОВ А. Аустерлиц	12
КУДРИНА Ю. «Злой дух витаает над Россией...»	

ЛЕБЕДЕВА О. Петр Ве- ликий... подкаблучник?!	8
ЛУСКАТОВ М. Дух Напо- леона, скажи нам...	12
МИНАЕВА А. Письмо с фронта	5
НИКОНОВ А. Прикос- нуться к началам	3
НУДЕЛЬМАН Р. Свитки Мертвого моря	9
ОХОТИН Н. «Братья и сестры!»	5
ПАВЛОВА И. Сон разума — 2	3, 4, 5
ПРУСС И. Мы за ценой не постоим...	5
РОГИНСКИЙ Б. Голубой вагон	5
САВИНОВ А. Бомба для господина министра	7
САВИНОВ А. «Тропинка свободы» — начало рус- ской либеральной партии	10
СИЛКИН Б. Известная культура бронзового века?	2
СМИРНОВ С. Время стальных сердец	10, 11
СОКОЛОВ Б. Мемуары первого фельдмаршала Люфтваффе	3
СОКОЛОВ Б. Красная ар- мия и вермахт: кто Давид, а кто Голиаф	2
СОКОЛОВ Б. Решающие сражения Второй миро- вой	4
СЪЯНОВА Е. Самый «неврущий» из лунов	3
ТАРАСОВ П. На обочине Шелкового пути	7
ЧЕРКАССКИЙ К. Бро- непоезд «Московский ме- трополитен»	5
ШЕЛОХАЕВ В. Все вдруг разом двинулось в разные стороны...	1
ЩЕРБАКОВА И. Голоса войны	5
ЭКШТУТ С. Жизнь и судьба	7
ЯНОВ А. Россия против России	11, 12

ИСКУССТВО, КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ЧАЙКОВСКАЯ А. Ренес- сансные шуточки	6
АНДРУХОВИЧ Ю. Го- род-корабль	9
БАЛЛА О. Иносказания огня	5
БАЛЛА О. Языки (не)- понимания	8
БОГДАНОВ Н., РОГО- ВОЙ А. Кто вы — Андрей Достоевский?	9
ВАРТБУРГ М. Первые шаги	5
ГРИБКОВ О. О чем гово- рят маски	1
И вновь — когда возникли языки? (Круглый стол «Знание — сила»)	4
КАСИМОВ Е. «На краю звукового кино»	6
КАСИМОВ Е. Из всех ис- кусств для нас важнейшее — цветное!	7
КРИВОНОСОВ Ю. Пон- тий Пилат	1, 2
КУРЧАН Н. На пороге Красоты... «Научное иску- ство» Эдгара Вареза	7
КУРЧАН Н. Человек по- ющий: звуковая антропо- логия Егора Резникова	10
НУДЕЛЬМАН Р. Как че- ловек стал человеком?	5
О словотворчестве и «сво- их» языках	8
От истоков к современно- сти. («Круглый стол «Зна- ние — сила»)	10
ПРУСС И. Друзья-това- рищи	8
РОМАШКО С. «Недоуме- тельное языка моего»	8
Русский язык как картина мира («Круглый стол «Знание — сила»)	8

ФИЗИКА, КОСМОЛОГИЯ, ХИМИЯ, МАТЕМАТИКА, КИБЕРНЕТИКА

АРХИПОВ А. Битвы среди звезд	2
---------------------------------------	---

АРХИПОВ А. Эссе о мировом пожаре	2
БАРАШЕНКОВ В., ЮРЬЕВ М. Тепло из холода	1
БОСОНОВА И. О топливе, которое не только горит	3
БУХБИНДЕР А. Простой подход к простым числам	3
БУХБИНДЕРА. МАЯТНИК АЛЛАИСА	3
ВАРТБУРГ М. Даешь водород! Не дают водорода... ..	4
ВОЛКОВ А. Направляясь в черную дыру... ..	4
ВОЛКОВ А. Между звездами	5
ГАТАШ В. Проект OPERA	8
ГОЛЯНДИН А. Новое откровение великого астрофизика	4
ГОРЕЛИК Г. $c.G.h=?$ 70 лет — решения нет. И не будет?	11
ГОРЕЛИК Г. Размышления после круглого юбилея	11
ГРУДИНКИН А. ...Можно очутиться в дыре белой	4
ГРУДИНКИН А. А полетать наяву хотелось бы!	10
ЗАЙЦЕВ А. Хоукинг con- tra Хоукинг	4
ЛАЛАЯНЦ И. Атомные наручники	9
МАЛИНЕЦКИЙ Г. Новый облик нелинейной динамики	3
МЯЛКОВСКАЯ Г. Алгоритм Бухбиндера, или Метод раскручиваю- щей спирали	1
НУДЕЛЬМАН Р. Умные материалы	7
НУДЕЛЬМАН Р. Когда сила — слаба... ..	10

НАУКИ О ЗЕМЛЕ. ЭКОЛОГИЯ

БУХБИНДЕРА. Солнце — виновник глобального потепления	10
--	----

ВАРТБУРГ М. Сестра моя, жизнь	6
ВАРТБУРГ М. Тея и Гея	8
ВАРТБУРГ М. Что подать к столу: жару или холод?	10
ВОЛКОВ А., ХАРИЧЕВ И. Земля	6
ВОЛКОВ А. Фавориты Луны	8
ВОЛКОВ А. Тайны далеких комет	11
ГЕОРГИАДИ М. Под далекой звездой-водой	6
ГРУДИНКИН А. Ми- шень — Земля?	2
ГРУДИНКИН А. Цунами в Каспийском море?	7
ЗАЙЦЕВ А. Голово- ломная жизнь планет?	2
ЗАЙЦЕВ А. Следим за волной со спутника	7
ЗАЙЦЕВ А. Потоп разлился в... ..	8
ИЛЬИН С. В мире звезд	9
ИЛЬИН С. Снежный ком. Земля-II	7
ЛЕВИН Б. Угроза цунами: была, есть, будет	7
НИКОЛАЕВ Н. Постро- ить и забыть?	7
НИКОНОВ А. Приклю- чения бревна обыкновен- ного, или Балтика в ярости	1
НУДЕЛЬМАН Р. «Титан» идет на сближение с Титаном	1
НУДЕЛЬМАН Р. Тысяча вторая ночь Шахерезады	2
ОСТРОВСКИЙ М. Радиобиология дальнего космоса начинается в Дубне	7
СУРДИН В. Антиастронавтика, или Неужели «американцы не были на Луне!»	8
ТЕРНАВСКИЙ Н. Землетрясения станут предсказуемые... ..	6
ТРИФОНОВ В. Гибель Атлантиды	8
Цунами. Знамение	

апокалипсиса	7
ЧЕПАЛЫГА А. Прототип Всемирного Потопа	12

БИОЛОГИЯ, МЕДИЦИНА. РАССКАЗЫ О ПРИРОДЕ

БУХБИНДЕР А. Лицом к лицу с пандемией	5
БУХБИНДЕР А. Привычка курить	5
БУХБИНДЕР А. За двумя зайцами	5
ВАРТБУРГ М. Люди и животные	3
ВОЛКОВ А. Евгеника сильных	1
ВОЛКОВ А. Таинствен- ный космос бактерий	4
ВОЛКОВ А. В глубине темных вод	5
ГЕОРГИАДИ М. В ком- пании с «кораблем пусты- ни»	5
ГРИБКОВ О. Терапия от Танатоса	7
ГРУДИНКИН А. По пра- вилам воспаления	8
ГРУДИНКИН А. Человек под названием «часы»	9
ЗАЙЦЕВ А. А кукушки-то похитрее	9
ЗАЙЦЕВ А. Протей на распуте	10
ЗАЙЦЕВ А. Птица грипп принесла?	12
ЛАЛАЯНЦ И. По вновь от- крывшимся обстоятельст- вам	1
ЛАЛАЯНЦ И. МРЗ джем (jam)	3
ЛАЛАЯНЦ И. ГМ-люди	8
ЛЕВИН А. Долгий «обезьяний процесс»	11
НУДЕЛЬМАН Р. Black is faster	2
НУДЕЛЬМАН Р. Рас- шифровка X-хромосомы	11
НУДЕЛЬМАН Р. Загадоч- ная связь	12

СКОБЕЕВА В. Страхи и мифы	6
СКОБЕЕВА В. Генетика — наука или технология?	9
ФРИДМАН М. Генетика — наука. Просто надо ду- мать	9
ЧЕРДАНЦЕВ В. Пух и кролик	9

ЛЮДИ НАУКИ ПОРТРЕТ НОМЕРА

БАЛЛА О. Сергей Аве- ринцев	2
ВОЛКОВ А. Когда исчез призрак SARS ...	11
ГОЛЯНДИН А. Гё- дельwelt, Гёдельworld, Гё- дельgott	2
ГОРЕЛИК Г. Эпоха глаза- ми личности	4
ЕРОЗОЛИМСКИЙ Б. Те- атр или физика	6
ИОФФЕ Б. Личность Ландау	2
ЛАЛАЯНЦ И. Нетерпе- ние	1
СИСАКЯН А. «Выбрать правильно точки роста»	3
СМИРНОВ С. Мальчиш- ки — громовержцы: смена п о к о л е н и й	2
ЧАЙКОВСКАЯ А. Ху- дожник на распуте	3
ШАНИН Т. Его идеал — разумное общество	12

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

1, 6, 8 — 10, 12

СТРАНА ФАНТАЗИЯ

АБУСЕИТОВ А. Немой мир	12
ЛЕБЕДЕВ А. Путешест- вие Говарда Карвера	10
ПИСЬМЕННЫЙ И. Вто- рое решение	3
ПИСЬМЕННЫЙ И. Ма- невр на орбите	7, 8

НАЙДИН В. Вечный дви- гатель	9
НАЙДИН В. Змей-Горы-	

ныч	10
НАЙДИН В. Разминка и основная часть	11

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

6

ВЕСНА ИДЕТ!

3

ВО ВСЕМ МИРЕ

1 — 12

КАКИЕ БЫВАЮТ МУЗЕИ

2, 7

КАК МАЛО МЫ О НИХ ЗНАЕМ

4, 10

МОЗАИКА

1 — 12

НОВОСТИ НАУКИ

6

«НОВЫЙ ГОД — СТАРАЯ ПОГОДА»

1

ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ

1 — 12

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

12

САМЫЙ, САМАЯ, САМОЕ...

5, 8, 11

ЦИФРЫ ЗНАЮТ ВСЕ

9

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

1, 3, 4, 6, 8

«ЗЕЛЕНый ШУМ»

1

К ЮБИЛЕЮ «ЗНАНИЕ — СИЛА»

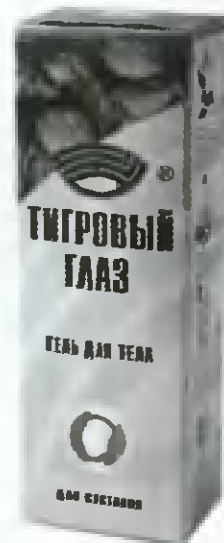
6 — 12

КАЛЕНДАРЬ «ЗНАНИЕ — СИЛА»

1 — 12

«ТИГРОВЫЙ ГЛАЗ» БОЛЕТЬ НЕ ДАСТ

Гель "Тигровый глаз" на основе бишофита, голубой глины и экстрактов целебных трав – надежное средство для борьбы с заболеваниями суставов. Воздействуя на нервные окочания, гель мягко, без жжения, устраняет болевые ощущения и воспаление. Он не только сохраняет клетки хрящевой ткани, но и способствует их восстановлению. В состав геля входят исключительно натуральные компоненты: голубая глина выводит токсины и очищает ткани, бишофит снимает воспаление, экстракты кремнийсодержащих трав укрепляют кровеносные сосуды, связки и хрящи, способствуют всасыванию кальция. "Тигровый глаз" поможет избавиться Вам от боли быстро и надежно: гель устраняет отечность и воспаление, снимает болевые ощущения, нормализует микроциркуляцию крови, восстанавливает подвижность суставов

В качестве комплексной терапии совместно с гелем принимайте "Тигровый глаз" в таблетках. Это позволит бороться с заболеванием как снаружи, так и изнутри. В состав препарата входят экстракты целебных трав и коллагин – комплекс аминокислот, способствующий восстановлению коллагена. "Тигровый глаз" в таблетках, действуя изнутри, устраняет причины возникновения боли в суставах: снимает воспаление в тканях,

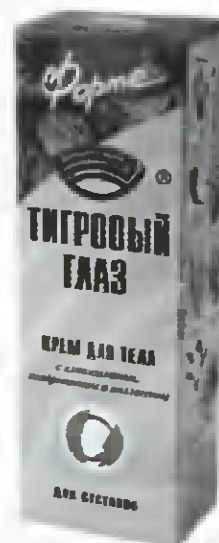
активизирует обменные процессы в соединительных тканях, восстанавливает подвижность суставов

Совместное применение с гелем для суставов даст вашему организму уникальную возможность противостоять недугу с удвоенной силой.

Состав крема "Тигровый глаз. Форте" усилен хондроитином, глюкозаминном и коллагеном. Хондроитин необходим для обеспечения подвижности суставов, принимает участие в формировании костной ткани и связок, способствует восстановлению ткани суставного хряща. Глюкозамин участвует в образовании сухожилий, хрящевой и костной ткани, а также суставной жидкости. Коллаген содержит аминокислоты, которые необходимы для питания суставов. "Тигровый глаз. Форте" обладает разносторонним оздоровительным эффектом: увеличивает подвижность суставов, оказывает противовоспалительное действие, уменьшает болезненность и отечность, улучшает питание суставов и хряща.

"Тигровый глаз. Форте" рекомендуется применять в качестве комплексной терапии совместно с таблетками "Тигровый глаз".

Спрашивайте "Тигровый глаз" в аптеках 36°6 (095) 79-76-36♥6, "Старый Лекарь" 105-07-25, "Доктор Стопетов" 788-11-00 и "Ригпа" 730-2-730 и в магазинах товаров для здоровья: 105-51-40.

Рождественская звезда

Это так называется ярко-алый цветок, который не зря стал символом Рождества. С ним в дом сразу входит праздник. Настоящее название этого цветка — пуансеттия. Его «цветы» на самом деле — яркие листья, которые окружают невзрачное маленькое соцветие. Такие листья называются прицветиями. Пуансеттия обычно появляется в цветочных магазинах перед Рождеством уже цветущей. Ра-

стение это капризное, и его не так просто уговорить зацвести. Но если ты не боишься трудностей, твоя пуансеттия будет цвести каждое Рождество из года в год.

Шампанское в фартуке

Новогодний стол украшают не только великолепные закуски, но и разнообразные бутылки — от неизменного шампанского до лимонада. А почему бы и их, в свою очередь, не принарядить по случаю праздника — сшить яркие фартуки для бутылок? Это не

только красиво, но и практично: капли вина запачкают не скатерть, а лишь бутылочный туалет. Для работы годится любой лоскуток, лишь

бы он впитывал влагу и был яркий и веселый. Понадобится еще яркая тесьма или ленты для завязок, а из небольших кусочков ткани можно сделать смешные кармашки на фартучки. Не плохо также нашить на них символы года. Королева на новогоднем столе — бутылка шампанского. Для нее надо, конечно, сделать поистине царский наряд.

Бизнесмен столетия

Журнал Fortune признал Генри Форда, «человека, посадившего Америку за руль», бизнесменом столетия. Интересно, что одним из его «соперников» в финале конкурса оказался Альфред Слоан — выдающийся менеджер, бывший президент и председатель совета директоров корпорации General Motors. Именно

он был автором стратегической концепции, благодаря которой GM удалось оттеснить своего основного конкурента Ford Motor с первой позиции. Другими финалистами стали Томас Уотсон, в свое время руководивший компьютерным гигантом IBM, и нынешний «компьютерный гений» Билл Гейтс. И все же пальма первенства была отдана Форду (1863 — 1947). Журнал писал, что «он не придумал автомобиль, однако сделал автомобильную промышленность». В 1913 году Форд внедрил на своих заводах конвейер. А уже через пять лет приступил к массовому производству знаменитой модели «Т», которая выпускалась до 1927 года. «В голове Форда родились как минимум три великие управленческие идеи столетия: идея конвейера; идея платить рабочим не по минимуму, а по справедливости; идея вертикальной интеграции производства».

В начале
1926 года
вышел
в свет
новый журнал
«Знание — сила»

Перед вами —
обложка
самого первого номера
нашего журнала.

Владимир Маяковский
приветствовал
рождение журнала
стихами

*Чтоб твоя голова
не стала дурна,
Чтоб мозг
ерундой не заносило —
Подписывайся
и читай журнал
«Знание — сила»*

В январе 2006 года мы отмечаем юбилей
Нам — 80 лет!

Читайте следующий номер